

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) в г.Ялте

На правах рукописи

ДОНЕНКО Николай Николаевич

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И
ДИДАКТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ФАДДЕЯ (УСПЕНСКОГО)**

Специальность: 13.00.01 – Общая педагогика,
история педагогики и образования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
Редькина Людмила Ивановна,
доктор педагогических наук, профессор

Ялта – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАДДЕЯ (УСПЕНСКОГО).....	16
1.1 Жизненный путь Фаддея (Успенского).....	16
1.2 Понятия «образовательно-просветительская деятельность Фаддея Успенского» и «дидактическое наследие Фаддея (Успенского)» как философская и психолого-педагогическая категория.....	37
1.3 Историография проблемы образовательно- просветительской деятельности и изучения дидактического наследия Фаддея (Успенского).....	43
Выводы по первой главе.....	65
ГЛАВА II. ВКЛАД ФАДДЕЯ (УСПЕНСКОГО) В РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ.....	68
2.1 Образовательно-просветительская деятельность Фаддея (Успенского).....	68
2.2 Архиепископ Фаддей о целях, задачах и принципах начального обучения.....	80
2.3 Вклад Фаддея (Успенского) в создание учебно- методической литературы.....	102
2.4 Актуализация дидактического наследия Фаддея Успенского в практике современных учебных заведений.....	129
Выводы по второй главе.....	147
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	151

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	155
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	187

.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Реформы, происходящие в современной России, влияют на изменение не только социально-экономической структуры общества, но и нацелены на формирование духовного содержания жизни его представителей. Сегодня отмечается тенденция, характеризующаяся возвращением к классическим православным идеалам как достижениям высокой нравственности и культуры.

Изменение идеологических ориентиров государства приводит к идеализации религиозного мировоззрения и церкви как социального института, воспитывающего это мировоззрение. На современном этапе религия воспринимается обществом в значении одного из факторов духовно-нравственного возрождения государства, реализуемого путем становления и развития воспитания и образования на духовной основе.

Поворотным этапом в истории Русской Православной церкви и ее взаимодействия с государством стал конец XX века. Повысился уровень ее авторитета и влияния в сознании представителей общества. Сегодня в обществе все чаще наблюдается снижение влияния стереотипов, характеризующихся полным отрицанием значения вклада представителей духовенства в развитие отечественной науки, культуры, образования.

Современная социокультурная среда характеризуется возникновением ситуации, которая требует насущного диалога между светской и православной педагогикой и обращения светских ученых к истокам православной педагогической мысли. Воспитание патриотизма, формирование гражданского сознания, восстановление исторической памяти является невозможным сегодня без обращения к путям духовного возрождения. Важным средством в данном контексте является образование как ведущий компонент всестороннего формирования личности, фактор развития общества и государства.

Стратегические цели образования в РФ направлены на теоретическое осмысление специфики религиозных педагогических культур, являющихся в

настоящее время составной частью социокультурной жизни российского общества. Широкому развитию православной педагогической культуры в нашей стране способствует государственная образовательная политика, строящаяся на Конституции РФ (статьи 28, 48); Законах РФ «Об образовании» (от 29.12.2012 N 273-ФЗ) и «О свободе совести и религиозных объединениях» (от 26.09.1997); «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» (постановление Правительства РФ №751 от 04.10.2000 г.); Стратегии развития воспитания в РФ (2015-2025гг) (распоряжение правительства от 29 мая 2015 г. №- 996-р); «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (2009 г.) направляющая педагогическую работу на обеспечение культурной и духовной идентичности российского народа, на возрождение его нравственности.

В связи с этим, возникает необходимость возрождения в современной историко-педагогической науке неизвестных и малоизученных имен — представителей православного духовенства, значительный вклад которых в развитие отечественной педагогической мысли и народного образования в конце XIX — начале XX века до нынешнего времени не оценен по достоинству и не использован в научно-теоретическом и практическом ключе.

Среди них видное место занимает архиепископ Фаддей (Успенский), автор 2 диссертаций, учебника по дидактике, 2 методических пособий и учебных программ для курсов повышения квалификации педагогов, 107 проповедей, конспектов уроков по славянскому языку и Закону Божию, статей по проблемам воспитания и обучения.

Изучение аспектов содержания, особенностей и направлений образовательно-просветительской деятельности православных священнослужителей, в частности Фаддея (Успенского), позволит, по нашему мнению, находить оптимальные и эффективные решения проблем образования, даст возможность внедрять в систему образования перспективные программы обучения и воспитания, методическое обеспечение, будет способствовать осознанию представителями педагогической общественности и образовательной

политики России значения образовательно-просветительской деятельности православного духовенства в контексте развития современного общества и образования, а также возвращению незаслуженно забытых имен в историю отечественной педагогики.

Степень научной разработанности проблемы исследования.

В дореволюционный период развитие христиански направленной педагогической мысли отражено: в публикациях православного духовенства, посвященных проблемам воспитания и обучения молодежи (свт. Игнатий (Брянчанинов), Тихон Задонский, Феофан Затворник, Димитрий Ростовский, сщмч. Фаддей (Успенский) и др.); в исторических трудах о жизнедеятельности духовенства (Я.В. Абрамов, А. А. Спасский); в философских исследованиях, посвященных проблемам духовно-нравственного развития человека в контексте религии (А. М. Бухарев, Ю. Ф. Самарин, С. Н. Трубецкой, П. Д. Юркевич и др.); в трудах по истории педагогики, в которых раскрывается сущность воспитания и обучения на православной основе (А. В. Карташёв, П. Ф. Каптерев, Н. А. Лавровский, С. И. Миропольский, И. А. Соболевский и др.); в педагогических исследованиях, отражающих специфику православного воспитания, обучения и развития личности ребенка в лоне церкви (Н. И. Ильминский, А. Н. Острогорский, Н. И. Пирогов, С. А. Рачинский, К. Д. Ушинский и др.).

Идеи педагогики, ориентированной на позиции православия, отражены в работах Н. П. Автономова, прот. В. Зеньковского, Л. А. Зандера, С. С. Куломзиной, И. И. Лапшина, Н. О. Лосского, С. А. Острогорского, С. Ф. Руссовой, Г. Я. Трошина и др. В 90-х гг. прошлого века появились труды, посвященные исследованию влияния православия на развитие отечественной педагогики. Среди них стоит указать труды А. А. Гагаева, А. П. Гагаева, А. Н. Джуриного, М. Н. Костиковой, В. М. Меньшикова, А. В. Мудрика и др.

Духовно-нравственные аспекты в образовании, принципы и формы православного обучения и воспитания рассмотрены в работах В. Г. Безрогова, Е. П. Белозерцева, протоиерея Глеб Каледы, архим. Зиновия (Корзинкина),

В. М. Кларина, Т. А. Костюковой, Н. Д. Никандрова, А. А. Остапенко, Т. И. Петраковой, В. М. Петрова, В. В. Смирнова, архимандрита Георгия (Шестуна), О. Л. Янушквичене, игумена Киприана (Ященко).

Традиции духовно-нравственного воспитания в светской и православной педагогической науке отражены в исследованиях В. А. Беляевой, И. А. Соловцовой и др. Сущность православного воспитания как феномена отечественной педагогической культуры отражена в трудах Н. В. Маслова, А. О. Сергеева, Т. В. Склярской, Э. А. Чурсиной и др.

На современном этапе можно говорить о наличии значительного ряда диссертационных исследований, посвященных истории развития педагогического познания в наследии православных ученых, педагогов, святых отцов Православной церкви. Среди авторов этих диссертаций стоит указать имена З. В. Видяковой, Н. Н. Гатиловой, Е. А. Глущенко, Т. И. Зверевой, А. А. Игнатовой, В. А. Калачевой, Е. А. Карунина, Е. В. Кирдяшовой, А. Е. Крикунова, Т. А. Кудаевой, С. Н. Мурашевой, Е. Г. Осовского, О. В. Поповой и др.

Исследование педагогического наследия архиепископа Фаддея имеет фрагментарный характер. В основном работы, посвященные жизни и деятельности Фаддея (Успенского) (Дамаскин (Орловский), А. Плюсин, А. Ратыня, Е. Тимирязев и др.), имели агиографический характер. В работах этих авторов не рассматривались аспекты образовательно-просветительской деятельности Фаддея (Успенского), не было обосновано значение его наследия для разработки теории обучения и воспитания.

В последние годы в педагогической периодике стали появляться работы, посвященные анализу педагогического наследия и образовательной деятельности Фаддея (Успенского) (Г. З. Агафонова, К. М. Гринько, М. А. Егорова, Т. В. Ковырзина). Однако масштабное исследование, посвященное изучению всех аспектов образовательно-просветительской деятельности Фаддея (Успенского) и анализу его дидактического наследия на данный период все еще не осуществлено.

Изучение научно-педагогической, научно-популярной, краеведческой, агиографической литературы о роли русской православной церкви и архиепископа Фаддея в становлении образования обосновывает актуальность темы диссертационного исследования, реализация которого обуславливается необходимостью решения ряда **противоречий**, а именно:

- между сложностью и многоплановостью роли архиепископа Фаддея в развитии образования в России и некоторой односторонностью ее характеристики в ряде исследований по истории педагогики;

- между оторванностью ряда историко-педагогических исследований по православной тематике от насущных проблем обучения и воспитания и актуальными задачами, стоящими перед современным образованием в России, в решении которых может активно участвовать Русская Православная церковь;

- между сложившимся в течение многих десятилетий в отечественной педагогической науке взглядом на деятельность Фаддея (Успенского) как на консервативную структуру и новыми оценками его деятельности, предполагающими использование значимого педагогического и духовного авторитета, опыта и общественного влияния;

- между объективной потребностью в осмыслении специфики деятельности архиепископа Фаддея и ее детальном изучении и отсутствием целостного научного исследования, позволяющего составить полноценное объективное видение изучаемого в данной диссертации феномена на основе применения современных методов научного познания.

Отмеченные противоречия определили **проблему** исследования: какие педагогические идеи, методические пособия архиепископа Фаддея способствовали развитию начального образования, каковы возможности использования дидактического наследия архиепископа Фаддея и опыта его образовательно-просветительской деятельности в обучении и воспитании подрастающего поколения на современном этапе?

Таким образом, актуальность обозначенной проблемы, ее недостаточная разработанность в истории педагогики и существующие противоречия

обусловили выбор темы диссертационного исследования **«Образовательно-просветительская деятельность и дидактическое наследие архиепископа Фаддея (Успенского)»**.

Цель исследования заключается в теоретическом анализе и актуализации творческого наследия архиепископа Фаддея (Успенского) для совершенствования учебно-воспитательного процесса в современной школе и педагогической науке

Объект исследования – просветительско-педагогическая деятельность православного духовенства конца XIX – середины XX века.

Предмет исследования – дидактическое наследие и просветительско-педагогическая деятельность архиепископа Фаддея (Успенского).

В соответствии с объектом, предметом и целью исследования определены следующие **задачи**:

- 1) проанализировать жизненный путь Фаддея (Успенского) как священнослужителя, педагога и ученого-методиста;
- 2) определить и охарактеризовать направления его образовательно-просветительской деятельности;
- 3) оценить вклад архиепископа в разработку учебно-методической литературы;
- 4) обосновать ценность дидактического наследия архиепископа Фаддея для современного образования и возможность его применения в практике современных учебных заведений.

Методологическую основу исследования составляют современные подходы к изучению историко-педагогического процесса, а именно: аксиологический, региональный и личностный.

В качестве теоретической основы выступили труды по проблемам православной антропологии и духовного воспитания (прот. В. Зеньковский, С. Ю. Дивногорцева, Т. В. Склярова, Е. А. Плеханов); теоретические положения отечественной православной педагогики (В. В. Зеньковский, И. А. Ильин, А. В. Кураев, А. Е. Лихачев и др.), работы, раскрывающие значение русской православной церкви в деле народного образования (Н. М. Белых,

Н. Д. Никандров, С. А. Рачинский и др.).

Диссертационное исследование базируется на использовании системы общенаучных принципов (научной объективности, системности, целостности, преемственности, историзма) и комплекса методологических подходов (историософский, антропологический, цивилизационный, синергетический, формационный, аксиологический, культурологический).

Методы исследования:

- теоретический: анализ, синтез, обобщение, систематизация, классификация, сопоставление исторических фактов и процессов с позиций современной педагогической науки;
 - хронологический: изучение и анализ образовательно-просветительской деятельности Фаддея (Успенского); теоретическое обоснование становления его педагогического мировоззрения;
 - конкретно-поисковый: выявление, отбор и изучение архивных материалов, исторической, философской, богословской, педагогической, литературы, периодических изданий, современных исследований, в которых отражена проблема исследования;
 - историко-структурный: выделение направлений образовательно-просветительской деятельности архиепископа Фаддея (Успенского);
 - персоналистически-биографический: определение роли архиепископа Фаддея (Успенского) в развитии отечественного образования в конце XIX – первой трети XX века;
 - ретроспективно-исторический: анализ педагогического наследия Фаддея (Успенского); обобщение изученных материалов с целью формулировки выводов;
 - обсервационный: анализ воспоминаний, писем, дневников и фотографий
- для достоверной визуализации личности Фаддея (Успенского).

Хронологические рамки детерминированы периодом активной образовательно-просветительской деятельности архиепископа Фаддея (Успенского) и охватывают конец XIX – первую треть XX века. Нижняя граница исследования включает период от рождения Фаддея (Успенского) – начала его

педагогической деятельности (1872–1897 гг.). Верхняя граница – (1897–1937 гг.) – период его активной педагогической, научно-методической и просветительской деятельности.

Территориальные рамки диссертационного исследования охватывают города: Нижний Новгород, Москву, Смоленск, Минск, Уфу, Петрозаводск, Владимир-Волынский, Житомир, Астрахань, Саратов, Тверь, которые входили в состав Российской империи, позже – РСФСР.

Источники исследования: составляют документы РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 849. Л. 04; Центральный архив федеральной службы безопасности Российской федерации Д. № Н-1539, л. 1-4,10; Центрального Управления федеральной службы Российской Федерации по Тверской области Д. 20712-С, л. 5, 5 об, Д. 20712-С, с. 9, 9 об, 10, 1006, 11, 11 об, л.45,46.; ЦАФСБ Российской федерации. Дело по обвинению Успенского И.В. № Н-1539, л. 10.; Архив архиепископа Тверского и Кашинского Виктора; Протоколы заседаний Олонецкой, Волынской епархии; материалы «Уфимских епархиальных ведомостей», «Олонецких епархиальных ведомостей», «Волынских епархиальных ведомостей»; научная научно-методическая, историко-педагогическая, краеведческая, агиографическая литература, воспоминания преподавателей, учеников духовных учебных заведений, их дневники и письма.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что впервые:

- систематизированы данные о педагогической, просветительской, научной деятельности архиепископа Фаддея (Успенского) в контексте развития системы отечественного образования конца XIX – первой трети XX века;
- на историко-педагогическом и историко-культурном материале осуществлен комплексный анализ, выявлены и охарактеризованы факторы, способствующие становлению его личности и формированию педагогического мировоззрения в контексте развития педагогической православной мысли очерченного временного отрезка (семья, обучение в Нижегородском духовном училище, в Нижегородской духовной семинарии и Московской духовной

академии; общение с представителями РПЦ; защита магистерской диссертации и докторской диссертации, знакомство с творчеством Феофана Затворника, К. Д. Ушинского, С. А. Рачинского, Н. И. Ильминского, С. И. Миропольского, П. Ф. Каптерева, барона Н. А. Корфа, архиепископа Амвросия Харьковского, а также трудами Я. А. Коменского, И. Г. Песталоцци и других представителей зарубежной педагогики);

– теоретически обосновано содержание и основные направления деятельности архиепископа Фаддея (Педагогическое: преподавательская деятельность в Смоленской духовной семинарии, Минской духовной Академии, Уфимской духовной семинарии, Олонецкой духовной семинарии; работа на педагогических курсах в Минске, Уфе, Петрозаводске. Просветительское: редактирование «Олонецких епархиальных ведомостей»; участие в научных и духовных конференциях и совещаниях, членство и руководство Минским епархиальным училищным советом. Научно-методическое: издание методических пособий для приходских школ; учебника «Записки из дидактики», учебных программ для повышения квалификации педагогов на курсах. Миссионерское: участие в заседаниях Волынского миссионерского съезда; социально-педагогическая деятельность и духовное влияние на население в период навязывания атеистической идеологии);

– раскрыты педагогические взгляды и дидактические идеи Фаддея (Успенского) относительно аспектов обучения и воспитания в системе начального образования, а также подготовки и переподготовки учителей;

– уточнена роль священнослужителя в решении проблемы методического обеспечения учебно-воспитательного процесса в школе, охарактеризовано содержание и обоснован потенциал его дидактического наследия;

– обоснована роль архиепископа Фаддея (Успенского) в организации образовательно-просветительской деятельности Русской православной церкви в конце XIX – первой трети XX века;

– отражены и обоснованы возможности использования дидактического наследия архиепископа Фаддея (Успенского) в практике современного

образования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в сравнительно-сопоставительном ключе обоснована образовательно-просветительская, научно-методическая и общественная деятельность архиепископа Фаддея (Успенского) и определен его вклад в развитие народного образования. Теоретическое значение имеют дидактические идеи архиепископа Фаддея (Успенского) о преподавании в церковно-приходских школах; о совершенствовании профессиональной подготовки учителей; о путях развития начальной школы.

Результаты диссертационного исследования о путях и возможностях использования в условиях образовательного пространства Российской Федерации дидактического наследия и педагогического опыта Фаддея (Успенского) существенно пополняют содержание историко-педагогической науки.

Практическое значение исследования заключается в том, что результаты диссертационной работы позволяют обосновать научную значимость педагогической и культурно-просветительской деятельности Фаддея (Успенского), расширить знания по истории просветительской деятельности священнослужителей Русской православной церкви, об их роли в становлении и развитии системы отечественного образования.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в организациях высшего профессионального образования при изложении содержания дисциплин «История педагогики», «История», «Педагогика», «Религиоведение»; при написании научных трудов по истории образования, антологии отечественной педагогической мысли конца XIX – начала XX века; при профессиональной подготовке и переподготовке педагогов начального образования; при написании квалификационных работ студентами и магистрантами; при написании аспирантами диссертационных исследований; для расширения музейных фондов, посвященных жизни и деятельности Фаддея (Успенского); для совершенствования программ начального образования.

Исследование выполнялось с 2015 по 2020 гг. в несколько **этапов**:

– первый, **поисково-констатирующий** этап (2015-2016 гг.) – исследовалась степень разработанности научной проблемы в архивных источниках, историко-педагогической, краеведческой, агиографической литературе и периодической печати; определялся научный аппарат исследования.

– второй, **аналитический** этап (2016-2018 гг.) – посредством анализа научно-педагогического, дидактического наследия архиепископа Фаддея (Успенского) с применением метода реконструкции осуществлялось комплексное изучение просветительско-педагогической, общественной, священнической деятельности архиепископа Фаддея (Успенского), его вклада в разработку теории и практики обучения, подготовку педагогических кадров.

– третий, **обобщающий** этап (2019-2020 гг.) – систематизация результатов; выявление сущности образовательно-просветительской деятельности и своеобразия дидактического наследия архиепископа Фаддея (Успенского); обоснование возможности и путей дальнейшего использования его педагогического опыта в современной образовательной практике; обработка выводов, оформление текста диссертационного исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В конце XIX века Русская православная церковь в широком деятельностном спектре реализовывала образовательную и культурно-просветительскую работу с населением Российской империи, что оказывало огромное влияние на уровень его образования и культуры, а потому имеет несоизмеримое значение. Образовательно-педагогическая и просветительская деятельность Фаддея (Успенского) представляет собой сложную динамическую систему; процесс, опосредованный объективными политическими и социокультурным факторами.

2. Результаты историко-педагогического анализа проблемы: историография исследования; факторы способствующие становлению личности архиепископа Фаддея (Успенского) и формированию его педагогического мировоззрения, и основные направления деятельности в контексте развития педагогической православной мысли изучаемого периода.

3. Своеобразие педагогического наследия архиепископа Фаддея (Успенского), его основные идеи относительно обучения и воспитания в начальной школе, роль в подготовке учителей, создании общесословных школ, семинарий, библиотек, проведении курсов повышения квалификации.

Являющаяся частью государственной преобразовательной политики деятельность архиепископа Фаддея (Успенского) предстала в истории педагогики как многовекторная система духовного образования, гуманитарной подготовки, духовного и научного опыта.

4. Возможность использования педагогического наследия архиепископа Фаддея (Успенского) в практике современных образовательных учреждений.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы и результаты исследования докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях:

– *международных*: «Этническая культура в современном мире» (Ялта, 2019), «Нюрнбергский процесс: история и современность» (Ялта, 2019), International Conference «Process Management and Scientific Developments» (Birmingham2020);

– *всероссийских*: «Развитие образования в полиэтническом регионе» (Ялта, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019); «Тенденции развития высшего образования в новых условиях» (Ялта, 2015); «Образовательная среда организации: новые методы, направления и пути развития», проведенная в рамках XXVII Региональных Рождественских образовательных чтений «Молодежь: свобода и ответственность» (Ижевск, 2018), «I Всероссийская очно-заочная научно-практическая конференция, посвященная памяти 100-летия убийства царской семьи «Род Романовых в Крыму: педагогическое осмысление», проведенная в рамках Регионального этапа XXVII Международных Рождественских чтений «Молодежь: свобода и ответственность» (Ялта, 2018), «Апрельская Ялта: Миф и культура Тавриды» (Ялта, 2019), «Богословский анализ актуальных проблем человеческой цивилизации» (Курск, 2019);

– *региональных*: «Многонациональный Крым. Диалог культур, религий и народов» (Ялта, 2016, 2018, 2019); Ялтинские педагогические чтения «Современное образование: новые требования, новые возможности» (Ялта, 2019), «Таврические духовные чтения» (Симферополь, 2019).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов к ним, заключения, списка литературы (348 источников) и приложений (10). Объем основного текста – 150 страниц.

ГЛАВА I. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАДДЕЯ (УСПЕНСКОГО)

1.1 Жизненный путь Фаддея (Успенского)

В истории отечественной педагогики до сих остались имена выдающихся персоналий, незаслуженно забытых, но тех, которые внесли значительный вклад в развитие теории и методики обучения и воспитания детей и подростков, подготовку учителей к профессиональной деятельности. К выдающимся личностям, способствующим развитию научной и педагогической мысли в конце XIX – в первой трети XX века, принадлежит Иван Васильевич Успенский – педагог, доктор богословия, архиепископ, методист. Он стоял у истоков основания народной школы, был автором книг и учебников для начальной школы, учебных пособий по школоведению, научных работ и статей по народному образованию и воспитанию, которые представляют безусловный теоретический и практический интерес.

По данным биографических справок, составленных администрацией Московской духовной академии, Иван Васильевич Успенский родился в 1872 году селе Наруксово Лукояновского уезда Нижегородской губернии [333]. Однако, как отмечает исследователь жизнедеятельности архиепископа Фаддея (Ивана Васильевича Успенского) К. М. Гринько в статье «Педагогическая деятельность архиепископа Фаддея (Успенского) в конце XIX – начале XX в.» [87], ссылаясь на А. И. Кузнецова, известного юриста из Астрахани, лично знавшего владыку Фаддея, он родился в 1874 г. в городе Васильсурске Нижегородской губернии [16]. Исходя из анкеты арестованного Успенского Ивана Васильевича [9]; данных Протокола допроса Успенского Ивана Васильевича [242]; автобиографии Успенского, будем считать датой его рождения 12 ноября 1872 года, местом рождения – село Наруксово Лукояновского уезда Нижегородской губернии.

Изучение родословной Ивана Васильевича Успенского удалось реализовать, начиная с его деда Федора, который был священником. Предок будущего архиерея служил в родном селе Ивана Васильевича. По воспоминаниям внуков Ивана, Владимира и Александра, в семье его почитали как сугубого молитвенника, имевшего глубокую веру, любящее, кроткое и снисходительное сердце. Образ его жизни поспособствовал дальнейшему выбору сыном и внуками духовной карьеры.

Отец Ивана Васильевича – Василий Федорович Успенский, пресвитер Нижегородской Мариинской институтской церкви, с 1872 года – местный благочинный, протоиерей в селе Наруксово. Деятельность Василия Федоровича на ниве Православия была по достоинству оценена Орденом святого Владимира 4 степени (1912), а также в 1916 году ему торжественно вручили палицу – редкую для священников награду. Это подчеркивает его значимость как духовного лидера и человека высоких моральных качеств.

Что касается матери – Лидии Андреевны Успенской, то о ней известно, что она из семьи священнослужителя и воспитывала девять сыновей и две дочери.

До наших дней дошли данные только о трех ее сыновьях: Иване, Владимире и Александре, которые были священнослужителями. Данный факт можно объяснить тем, что из-за гонений на православное духовенство, особенно в 20-30 годы XX века, многие люди скрывали данные о себе и своих родных.

Иван Успенский с раннего детства помогал родителям заботиться о младших детях. Участие в воспитании братьев и сестер, несомненно, стало тем базисом, на котором естественным путем сформировался педагогический талант будущего преподавателя. Из этого можно сделать вывод, что Иван был старшим ребенком в семье.

Что касается первичного образования Ивана Васильевича, то на сегодняшний день дискуссионным вопросом является то, во сколько лет и где он начал учиться. В частности Ксения Гринько, Андрей Плюснин, иеромонах Дамаскин (Орловский) – авторы жизнеописания мучеников и исповедников Русской Православной Церкви – считают, что первоначальное образование Иван

Успенский получил дома.

Под влиянием деда Иван, вместе с братьями Владимиром и Александром поступают в Нижегородское духовное училище, а затем – в Нижегородскую духовную семинарию. По данным «Нижегородских епархиальных ведомостей», вступительные экзамены в 1-й класс семинарии для абитуриентов после училищ проводились по следующим дисциплинам: пространному христианскому Катехизису, русскому и греческому языкам, арифметике. Вступительные испытания по катехизису и греческому языку проводились устно, а по русскому языку и арифметике – письменно [330].

Обучаясь в Нижегородской духовной семинарии, будущий священник освоил следующую учебную программу:

- в рамках первого отделения обучения (1-й и 2-й классы) будущий священнослужитель и педагог изучал Священное Писание, Библейскую историю, словесность, гражданскую историю, математику, латынь, греческий, французский и немецкий языки, а также пение;

- в течение второго учебного отделения (3-й класс) Иван Васильевич продолжил изучение Священного Писания, Библейской истории, словесности, гражданской истории, латыни, иностранных языков и пения, к этим дисциплинам также добавились логика, Пасхалия и геометрия;

- в рамках второго отделения (4-й класс) Иван Успенский наряду с другими семинаристами изучал Священное Писание, Церковную историю, основное богословие, литургику, гомилетику, философию, психологию, физику, латынь, греческий язык, еврейский язык и пение;

- на третьем отделении обучения (5-й класс) к Священному Писанию, Церковной истории, основному богословию, литургике, гомилетике, латыни, греческому и еврейскому языкам, а также пению в образовательную программу были включены догматическое богословие, практическое руководство для пастырей, учение о русском расколе, дидактика.

- при обучении на третьем отделении (6-й класс) к общим предметам были также добавлены догматическое, нравственное и обличительное богословие [336].

Несомненно, что склонность к преподавательской деятельности и педагогическое мировоззрение будущего священнослужителя, педагога и ученого сформировались не только под воздействием семьи, но и через личностное влияние педагогического коллектива учебного заведения, где получал первое педагогическое образование И.В. Успенский. В контексте данного диссертационного исследования с учетом его цели и задач, является рациональным обращение к изучению педагогического состава Нижегородской духовной семинарии (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Педагогический состав Нижегородской духовной семинарии на момент обучения И.В. Успенского

Должность	Данные о преподавателе
Ректор Нижегородской духовной семинарии	Протоиерей Геннадий Васильевич Годнев
Преподаватель Святого Писания	И. М. Парийский
Преподаватель русской словесности и истории литературы	Статский советник А. Н. Протопопов
Преподаватель греческого языка	Статский советник А. Н. Дубровский
Преподаватели латыни	Статский советник Д. В. Булгаков Коллежский ассессор А. М. Боголюбов
Преподаватель физико-математических дисциплин	А. И. Фиалковский
Преподаватель истории	Надворный советник Н. П. Делекторский
Преподаватель логики, психологии, истории философии, дидактики	Н. М. Боголюбов
Преподаватель библейской и	В. В. Беляев

церковной истории	
Преподаватель обличительного богословия и истории обличения русского раскола	А. А. Порфирьев
Преподаватель литургики, гомилетики и практического руководства для пастырей	Коллежский ассессор В. П. Семенов
Преподаватель основного, догматического и нравственного богословия; еврейского языка	Статский советник, магистр богословия Ф. П. Елеонский
Преподаватель церковного пения	Коллежский советник П. П. Попов
Преподаватель французского языка	Преподаватель Нижегородского дворянского института Л. В. Парше
Преподаватель немецкого языка	Преподаватель Нижегородской гимназии Ф. Е. Еше

Учитывая профессионализм представителей преподавательского состава, заключим, что подготовка, которую прошел И.В. Успенский, обучаясь в Нижегородской семинарии, приравнивалась к министерскому гимназическому образованию.

Так, в 1892 году Иван с братьями закончил Нижегородскую духовную семинарию с правом преподавания в церковно-приходской школе. Однако семейное воспитание в духе православия, пример отца и деда послужили тому, что старшие дети семьи захотели продолжить свое духовное образование. Иван вместе с братом Александром в 1892 году поступает в Московскую духовную академию, а другой брат Владимир – в Санкт-Петербургскую [145].

В программу Московскую духовной академии входило изучение русской церковной истории, Священного Писания, философии, всеобщей словесности, всеобщей гражданской, библейской и церковной истории, церковной археологии, математики, физики, языков – латыни, еврейского, греческого, немецкого,

французского и английского, догматического, нравственного, сравнительного и обличительного богословия, предметов по практической подготовке священнослужителей (пастырское богословие, церковное красноречие), канонического (церковного) права, патристики, метафизики, гомилетики, литургики, истории философии, логики, психологии, дидактики и церковного пения.

Среди преподавательского состава, который обучал будущего архиепископа в Московской духовной академии, следует назвать профессора богословия о. Николая Елеонского – автора многочисленных трудов в области экзегетики, этнографии, духовного воспитания и развития. Его имя упоминается в данном исследовании в связи с тем, что в 1893-1894 годах он был главным редактором миссионерского журнала «Православный Благовестник», содержание которого оказало влияние на юного И. В. Успенского, а инициатором организации Педагогического общества при Московском университете, в рамках которого существовало отделение по вопросам религиозно-нравственного образования и воспитания, возглавляемое о. Николаем Елеонским.

На момент обучения будущего архиепископа в духовной академии, ее ректором являлся архимандрит Антоний (Храповицкий). Этот священнослужитель впоследствии станет близким другом и наставником Ивана Успенского, окажет существенное влияние на его биографию. Дружба с архимандритом Антонием во времена обучения оказала весомое влияние на формирование личности юного студента академии, на развитие духовной карьеры будущего архиерея [145].

Уже в 1892 после завершения обучения в Нижегородской духовной семинарии и поступления в Московскую духовную академию Иван Васильевич Успенский решает посвятить свою жизнь преподавательской деятельности, планируя принять сан в возрасте около 40 лет. Однако обстоятельства сложились иначе. Принять монашеский постриг ранее его убедил ректор академии архимандрит Антоний. Он удостоверил будущего священника и преподавателя в природном сочетании духовного и педагогического пути.

Как отмечается в «Житии священномученика Фаддея (Успенского)», составленного игуменом Дамаскиным Орловским, «в 1896 году Иван окончил Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия и был оставлен при ней профессорский стипендиатом» [145, с. 8].

В следующем году он занимался написанием кандидатской работы «Единство книги пророка Исаии», трансформировав ее в магистерскую диссертацию [30].

В августе 1897 года состоялся постриг Ивана Васильевича Успенского в черное духовенство. Ректор МДА архимандрит Лаврентий нарек его именем Фаддей. В сентябре он был рукоположен в сан иеромонаха епископом Дмитревским Нестором.

29 сентября 1897 года на Совете Московской духовной академии был рассмотрен отзыв на магистерскую работу Успенского, составленный профессором В.Н. Мышциным – научным руководителем иеромонаха Фаддея [36]. Однако защиту диссертации пришлось перенести, так как стипендиат Решением Святейшего Синода от 12–16 ноября был направлен в Смоленскую епархию.

С этого периода иеромонах начинает свой педагогический путь в Смоленске, служа семинарским преподавателем. В перечень читаемых дисциплин входили:

- логика;
- философия;
- психология;
- общая дидактика [276].

В ноябре следующего учебного года молодого иеромонаха переводят на служение в Минскую епархию, где его деятельность снова неразрывна с образованием. Официально он был назначен инспектором духовной академии [92]. Однако, помимо данной административной работы, Фаддей (Успенский) продолжал реализовывать педагогическую деятельность, а именно: преподавать Священное Писание.

Его карьера в духовной академии развивалась стремительно, чем вызвала не всегда доброжелательное отношение со стороны сослуживцев. Уже через месяц молодой инспектор и педагог был одним из членов училищного совета епархии.

В конце учебного года, во время каникул, училищным советом было принято решение о внедрении мер по совершенствованию квалификационного уровня учителей начальных епархиальных школ. Одной из мер стала организация временных (летних) курсов для учителей церковно-приходских школ. Как активный член совета и небезразличный к проблемам образования священнослужитель Фаддей (Успенский) принял активное участие в организации и функционировании указанных курсов. Так, с 4 июня 1899 года он был назначен преподавателем на вышеуказанные курсы. Его задачей было чтение слушателям курсов таких дисциплин, как церковнославянский язык и Закон Божий [329].

В формулярном списке (см. приложение 5) имеются данные о том, что на рубеже 1899-1900 гг. молодой иеромонах выполнял обязанности ректора Минской духовной семинарии, но Указом Святейшего синода от 27 июля 1900 года его перевели преподавателем в Уфимскую духовную семинарию [95]. Как видим, стремительная карьера в контексте административной работы в сфере образования в Минске породила появление ряда недоброжелателей. В частности, неофициальной версией разжалования с обязанностей ректора было то, что такие высокие должности не должно занимать черное духовенство.

Как отмечает авторитетнейший биограф новомучеников РПЦ Дамаскин Орловский, 1900 год в жизни Фаддея (Успенского) был ознаменован переводом на новое место служения. В новом для молодого педагога учебном заведении ему предстояло обучать семинаристов основному, нравственному и догматическому богословию [95].

Материалы указанного выше формулярного списка (см. приложение 5) говорят о том, что, по поручению Уфимского епархиального училищного совета Фаддей (Успенский) преподавал на временных (летних) курсах для учителей церковно-приходских школ (13 июня – 15 июля 1901г.). Перечень дисциплин,

читаемых преподавателем, включал методику церковнославянского языка и общую дидактику [329].

Опыт работы с учителями позволил накопить материал, который лег в основу написания педагогического труда «Записки по дидактике» [318].

В течение 1902 года духовная и педагогическая карьера Фаддея (Успенского) стремительно развивается. Как гласят агиографические источники, в начале года он был возвышен до сана архимандрита и назначен на должность инспектора семинарии. В этом же году состоялась защита диссертации, над которой Успенский трудился со времен обучения в Московской духовной академии. Автор труда получил степень магистра богословия. В сентябре этого же года архимандрита назначили ректором УДС, но уже вскоре Указом Синода от 8 января 1903 года его перевели на служение в Олонецкую епархию [318].

Деятельность в Смоленской, Минской, Уфимской и Олонецкой епархиях в качестве преподавателя, инспектора и ректора позволило будущему архиерею и ученому обрести значительный опыт педагогической деятельности и административной работы в сфере образования. Работа на курсах повышения квалификации учителей в Минской и Уфимской епархиях (с 1900 по 1902 гг.) стали источником сбора впечатлений и необходимого материала, формирования научных идей, которые отразились на страницах научно-методического труда «Записки по дидактике» [85].

Служение в Олонецкой епархии (до 1908 г.) предполагало не только совмещение должностей ректора и преподавателя в ОДС, но и редактирование «Олонецких епархиальных ведомостей», в которых молодой архимандрит размещал материалы епархиальной хроники [318].

Для Фаддея (Успенского) священническая деятельность была неразрывной с педагогической, так как вопросы формирования личности, ее всецелого духовного, образовательного и социального развития были основополагающими в воззрениях архимандрита. Так, одной из форм образовательно-просветительской и духовной деятельности, которой отдавал предпочтение отец Фаддей при работе с населением Олонецкой епархии, была беседа. Согласно заметкам в «Олонецких

духовных ведомостях» за 1903 год, в марте этого года архимандритом Фаддеем проводились беседы с общественностью о сущности и методах духовного развития, которые подкреплялись примерами из библейской истории и морально-нравственными советами. «Первое выступление архимандрита Фаддея состоялось 2 марта и привлекло огромное число слушателей» [210, с. 210].

По словам Фаддея (Успенского), эти беседы, «находили живой отклик в сердцах многих слушателей и удерживали внимание собравшихся в постоянном напряжении в течение 2 часов, несмотря на многочисленность слушателей и установившуюся духоту в помещении» [210, с. 291]. В заметке, размещенной в «Олонецких епархиальных ведомостях» 10 апреля 1903 года, протоиерей А. П. Надеждин отметил: «на этой неделе было устроено дополнительное чтение, по инициативе самих слушателей, которых собралось довольно много, и среди них было немало интеллигенции» [211, с. 293]. При неблагоприятной погоде или в дни проведения в городе народных гуляний все же численность собравшихся на беседы и проповеди архимандрита Фаддея была около полутора-двух сотен человек [209].

В 1908 году Фаддей (Успенский) защитил докторскую диссертацию на тему: «Иегова». За это объемное исследование он был удостоен степени доктора богословия [95].

Согласно архивным данным, 4 ноября 1908 года Учебный комитет при Святейшем Синоде признал архимандрита Фаддея «достойным награждения орденом Св. Владимира IV степени» [268]. По завершении служения в Олонецкой епархии он был переведен на Волынь Указом Синода от 5 декабря 1908 года.

20 декабря была осуществлена хиротония архимандрита Фаддея во епископа Владимиро-Волынского, он был также назначен вторым викарием Волынской епархии, а на следующий день в соборе Рождества Христова была произведена архиерейская хиротония, которую возглавил архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий) – давний знакомый Фаддея (Успенского) еще со временем обучения в Московской духовной академии.

На должности епископа Владимиро-Волынского и викария Волынской

епархии владыка Фаддей пробыл 13 лет, проживая во Владимире-Волынском, а позже – при кафедральном соборе Житомира[136].

За эти годы он посетил самые отдаленные храмы, в которых совершал богослужение и произносил проповеди. 28 февраля 1913 года епископа Фаддея назначили первым викарием Волынской епархии, а с 1919 до 1921 года он исполнял обязанности ее правящего архиерея.

Помимо решения духовных вопросов Волынской епархии, владыка Фаддей много внимания уделял вопросам развития народного образования в губернии. По состоянию на 1909 год в пределах Волынской епархии существовали следующие образовательные учреждения: одна церковно-учительская школа, десять средних школ второй ступени, 22 двухклассных и 998 одноклассных приходских школ. Общее количество воспитанников в этих учебных заведениях составила 1550 человек. На территории Владимир-Волынского уезда действовало 22 начальные школы [61; 62; 63].

Как и на местах своего предыдущего служения, в Волынской губернии епископ Фаддей продолжил совмещение духовной миссии с направлениями образовательно-просветительской деятельности, в частности реализуемыми в форме бесед.

На Волыни владыка Фаддей также продолжал дело профессионального совершенствования педагогов. Эта деятельность была высоко оценена современниками.

По мнению К.М. Гринько, владыка Фаддей (Успенский) не искал личной славы. Целью его просветительской деятельности был, прежде всего, подъем духовного уровня народа. По мнению исследовательницы, просвещение населения – было делом всей жизни владыки Фаддея. Именно этим он руководствовался в своем служении, показывая истинный пример жизни во Христе [85].

Во время работы в Волынской губернии епископ Фаддей возглавлял Епархиальную комиссию по делам образования. В число задач Комиссии входила разработка методического обеспечения учебно-воспитательного процесса школ

епархии. Активное участие и содействие Волынского епископа послужило тому, что в рамках работы Комиссии были разработаны учебные программы начального образования. Помимо этого, члены Комиссии реализовывали контроль над деятельностью школ и курсов повышения квалификации учителей [62].

18 сентября 1909 года на Волынском миссионерском съезде был осуществлен анализ педагогического труда «Записки из дидактики» владыки Фаддея, опубликованного им еще в 1902 году в Уфе [317]. Итогом съезда по данному вопросу стало следующее постановление: «в отношении записок из дидактики и методики Закона Божия и церковнославянского языка преосвященного Фаддея, то, признавая их достаточно полезными и необходимыми для наших школ, просить его преосвященство напечатать в Епархиальных ведомостях, начиная с января 1910 г., а также издать их отдельными брошюрами за счет Епархиального училищного совета и разослать в школы епархии» [63]. Однако, ввиду различных причин, данные планы реализовать так и не удалось.

По решению Святейшего Синода за весомые заслуги «в пользу церковно-народного образования», в 1909 г. деятельность владыки Фаддея была отмечена особой церковной наградой – Орденом святого равноапостольного князя Владимира третьей степени [260]. Эта награда, по словам самого святителя, стимулировала его к еще более активному педагогическому труду.

В 1917 году он временно исполнял обязанности правящего архиерея во Владикавказе [136].

В годы гражданской войны, когда Волынский регион находился под оккупацией поочередно то польских, то немецких, то петлюровских военных режимов, Фаддей (Успенский) стал правящим архиереем Волынской епархии. В этот сложный период междоусобиц и оккупационных режимов, святитель Фаддей духовно поддерживал многотысячную паству епархии, тогда как ему самому пришлось претерпеть множество сложностей, в частности – бороться за возможность вести богослужения и рабочую документацию на русском языке.

Осенью 1921 года один из организаторов петлюровского движения на

Волыни полковник Алешин предложил епископу Фаддею принять участие в антисоветской борьбе, ведь «...и для нас заповедь «возлюби ближнего своего, яко сам себя», можно сказать, основа всего, то желательно было бы, чтобы вы и ваше духовенство приняли участие в этой борьбе» [95]. Владыка отказал, объясняя, что «духовенство также не надо втягивать в политическую борьбу» [95]. Однако эта встреча все же послужила поводом для ареста епископа сотрудниками ЧК.

Как гласит «Дело по обвинению И. В. Успенского» в конце 1921 года он был несправедливо обвинен большевиками в попытке организации повстанческого движения. Результатом обвинения стало заключение епископа. Активисты из числа прихожан Волынской епархии составили коллегиальное заявление и направили в губернскую чрезвычайную комиссию. Это заявление было следующего содержания: «Епископ Фаддей на протяжении многих лет известен в городе Житомире. Здесь нет храма, в котором бы он не совершал богослужения и не произносил проповеди. Нам известна и его личная жизнь как молитвенника и пастыря. Никогда епископ Фаддей не вмешивался в политику» [242].

Написанное жителями Житомира прошение осталось неудовлетворенным. Более того, руководство тайного отдела волынской губернской чрезвычайной комиссии, обеспокоенное авторитетом владыки Фаддея, посчитало нужным, выселить его за пределы УССР в распоряжение высшего духовенства РСФСР под негласное наблюдение органов Чрезвычайного Комитета [260]. Решение о выселении епископа было принято «по его неблагонадежности». Представители ЧК понимали, что педагог и активный церковный деятель, проживающий в регионе более десяти лет, обладает высоким авторитетом среди местного населения и оказывает на людей огромное влияние.

Анализ «Дела по обвинению И. В. Успенского» позволил узнать, что впоследствии епископ Фаддей был переведен в харьковский следственный изолятор, где проводились допросы подследственного. Постановление Харьковской губернской чрезвычайной комиссии гласит: «Выслать епископа Фаддея в распоряжение патриарха [Московского а.] Тихона, с правом проживания

только в одной из центральных северных губерний Российской Советской Федеративной Социалистической республики и Западной Сибири, с условием регистрации в органах чрезвычайной комиссии» [242].

9 марта 1922 года владыка Фаддей был выслан в Москву. Там он подробно изложил Патриарху Тихону обстоятельства ареста и причины выселения. В результате Патриарх Тихон возвел его в сан архиепископа и благословил на служение в Астрахани. Однако Московское ГПУ не позволило ему выехать, пока дело И.В. Успенского не будет передано из Харькова в Москву [145].

В период проживания в столице Успенский принимал активное участие в заседаниях Священного Синода, проводил богослужения на Валаамском подворье. По словам современников, в этот период он активно проповедовал с высокой степенью ответственности и результативности [95].

Этот период ознаменован сильным гонением на священнослужителей РПЦ. Был арестован и Патриарх Тихон.

Новый глава Церкви Митрополит Агафангел составил воззвание к верующим России. Два экземпляра обращения к российской пастве были переданы владыке Фаддею, которой при этом был задержан.

Обвинительное заключение по делу И.В. Успенского, составленное в сентябре 1922 года, гласило: «...распространением нелегально изданных посланий митрополита Агафангела проявил враждебное отношение к советской власти и, принимая во внимание его административную высылку из пределов УССР за контрреволюционную деятельность... Успенского, как политически вредный элемент, подвергнуть административной высылке сроком на один год в пределы Зырянской области» [95, с. 204].

Из Москвы владыку Фаддея и митрополита Кирилла (Смирнова) перевезли во Владимирскую тюрьму. Находясь там, владыка всячески помогал заключенным и не только духовно: он раздавал продукты и одежду, которые присылали ему обеспокоенные его судьбой духовные чада [95]. По окончании срока в 1923 году он поселился в Подмоскovie в городе Волоколамске [94].

С декабря 1923 года владыка выехал в Астрахань как архиепископ

Астраханский [96]. В августе следующего года по приглашению Патриарха Тихона он посетил Москву, поучаствовав в праздновании, посвященном Донской иконе Пресвятой Богородицы. Он был назначен одним из заместителей церковного управления, ввиду чего в середине декабря того же года отправился в Москву. Не достигнув пункта назначения, владыка был задержан и направлен в Кузнецк (Саратовская губерния). Там святитель пребывал 5 лет под запретом выезда. В 1928 году Решением Митрополита Сергия (Старогородского) владыка Фаддей был направлен на служение в Саратов, а позже – в Тверь [92].

29 сентября 1936 года Фаддей (Успенский) был лишен регистрации. Несмотря на запрет осуществления богослужений, он все же продолжал реализовывать свой духовный долг.

С 1937 года существенно участились случаи арестов духовенства в Твери и епархии. В розыске находился и архиепископ Фаддей. В октябре 1937 года отец Митрофан (Орлов) из с. Ерзовки года после нечеловеческих пыток был вынужден подписать протоколы допросов, составленные следователем, среди которых были и те, в которых был оговорен как преступник Фаддей (Успенский). Свидетелями по делу были и обновленцы, которые лжесвидетельствовали против владыки [96].

Согласно данным «Анкеты арестованного Успенского Ивана Васильевича», 20 декабря он был арестован сотрудниками НКВД. При обыске ни денег, ни каких-либо ценностей не было обнаружено. По факту обыска у арестованного И.В. Успенского изъяли облачение, богослужебную атрибутику, книги, личные записи, и фотографии [9].

По данным документа «Выписка из Протокола Тройки. ЦУФСБ Тверской области. Дело по обвинению Успенского И.В.», через десять дней по факту ареста его приговорили к высшей мере наказания – расстрелу. Святителя обвиняли в том, что «являясь руководителем церковно-монархической организации, имел тесную связь с ликвидированной церковно-фашистской организацией в г. Кашине (участники которой в числе 50 человек приговорены к высшей мере наказания) давал задания участникам на организацию и насаждение церковно-монархических групп и повстанческих ячеек, по Карельскому национальному округу через своего

посланца Орлова Митрофана, осужденного к ВМН – расстрелу, осуществлял руководство по сбору средств на построение нелегального монастыря и руководил организацией систематической агитации» [67]. Приговор был приведен в действие 31 декабря 1937 года [68].

26 октября 1993 года были эксгумированы его святые мощи, а в 1997 году Архиерейский Собор Русской православной церкви прославил священномученика Фаддея в сонме святых [107; 99].

Изучение жизнедеятельности Фаддея (Успенского) реализовывалось по следующим направлениям, а именно:

- биографический (жизненный путь, хронология основных событий, исследования «белых пятен» и малоизвестных фактов его жизни);
- литературный (анализ и классификация учебной литературы, раскрытие и характеристика основных идей и образов);
- педагогическо-просветительский (обучение в Нижегородской духовной семинарии, в Московской духовной академии; работа в «Олонецких епархиальных ведомостях», педагогическая практика в семинариях, воскресных школах и на летних учительских курсах в Минске, Уфе, Петрозаводске, Житомире; создание учебника);
- эпистолярный (анализ писем, написанных Успенским И. В.);
- краеведческий (изучение жизни и деятельности Фаддея (Успенского) с привязыванием к конкретной местности: Минске, Уфе, Петрозаводске, Житомире, Владимир-Волынский, Владикавказ);
- методический (приобщение научных работников к использованию творческого наследия Фаддея (Успенского) в практической деятельности современного педагога);
- аналитический (анализ деятельности Фаддея (Успенского) и его роли в развитии дидактики).

Анализируя его жизненный путь, образовательно-просветительскую, духовную и общественную деятельность, роль в развитии начального образования и воспитания, можно выделить основные этапы становления Фаддея (Успенского)

как педагога, священнослужителя, просветителя, активного общественного деятеля (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Этапы жизненного пути Фаддея (Успенского)

Этапы жизненного пути	Годы	Основные направления в жизнедеятельности
I. Семейное воспитание	1872-1884	– получение начального образования; – формирование педагогических задатков; – стремления связать свою жизнь со священническим служением и преподавательской работой.
II. Обучение. Формирование мировоззрения.	1884-1896	– обучение в Нижегородской духовной семинарии; – обучение в Московской духовной академии.
III. Научно-исследовательская деятельность	1901 1908	– защита магистерской диссертации «Единство книги пророка Исаии»; – защита докторской диссертации «Иегова».
VI. Профессиональная деятельность	1897-1937	– педагогическая деятельность в Смоленской духовной семинарии;
A) Образовательно-просветительская деятельность	1897-1909	– служба в Минской духовной академии и Минской духовной семинарии;

		– педагогическая и административная деятельность в Уфимской духовной семинарии; – преподавательская работа в рамках летних учительских курсов в Минске, Уфе, Петрозаводске (Олонецкая епархия), Житомире (Волинская епархия); – редакторская деятельность в «Олонецких епархиальных ведомостях»; – изучение педагогического наследия и современных на то время форм и методов обучения; – написание научно-методического пособия «Записки по дидактике».
--	--	---

Б) Священническое служение	1897-1937 август 1997 сентябрь 1997 март 1902 декабрь 1908 февраль 1913 1916 1919	– монашеский постриг, рукоположение в сан иеродиакона; – рукоположение в сан иеромонаха; – возведение в сан архимандрита; – хиротония во второго викарного епископа Волынской епархии; – назначение первым викарием Волынской епархии; – временное управление Владикавказской епархией; – и.о. архиерея Волынской епархии.
V. Подвижническо- миссионерская деятельность в годы репрессий над священнослужителями	1921-1937 1921 1922 1926 1928	– первый арест, переезд в Харьковскую тюрьму, запрет на нахождение в Украине; – второй арест, ссылка за пределы УССР; возведение в сан епископа, назначение на Астраханскую кафедру; – третий арест, высылка в <u>Кузнецк</u> Саратовской губернии; – освобождение, назначение архиепископом Саратовским;

		переезд в Тверь (Калинин), назначение архиепископом Калининским и Кашинским; – запрет служения властями; – арест и мученическая кончина.
	1936	
	1937	

Так, рассматривая жизненный и духовный путь Фаддея (Успенского), следует определить:

1) основные факторы, способствующие индивидуально-личностному становлению:

– семья (отец Василий Федорович и дед Федор – священники, мать Лидия Андреевна), которая привила будущему архиерею любовь к Церкви, почитание Бога и веры, основы грамоты и Закона Божьего, потребность в самообразовании и самовоспитании);

– обучение в Нижегородском духовном училище, а затем – в Нижегородской духовной семинарии и Московской духовной академии;

– общение с представителями РПЦ (архимандрит Антоний (Храповицкий и др.);

– защита магистерской диссертации и докторской диссертации;

– знакомство с творчеством Н. И. Ильминского, П. Ф. Каптерева, А. Н. Корфа, С. И. Миропольского, С. А. Рачинского, К. Д. Ушинского, святителя Феофана Затворника, архиепископа Амвросия Харьковского и других представителей отечественной педагогики, а также трудами Я. А. Коменского, И. Г. Песталоцци и других зарубежных педагогов, которые оказали существенное влияние на формирование педагогического мировоззрения, эрудиции и широты интересов Ивана Васильевича Успенского;

2) основные направления его деятельности:

а) педагогическое:

– преподавательская деятельность в учреждениях духовного образования;

- работа на педагогических курсах в Минске, Уфе, Петрозаводске;

б) просветительское:

- религиозно-нравственные беседы в Братском Назарьевском корпусе;

- редактирование «Олонецких епархиальных ведомостей»;

- участие в научных и духовных конференциях и совещаниях, членство и руководство Минским епархиальным училищным советом;

в) научно-методическая:

- издание методических пособия для приходских школ; учебника «Записки из дидактики», учебных программ для повышения квалификации педагогов на курсах;

г) миссионерское:

- проповеди;

- речи, произносимые для учащихся школ, семинарий, гимназий, учителей

- слушателей летних педагогических курсов, общественности;

- участие в заседаниях Волынского миссионерского съезда;

- социально-педагогическая деятельность и духовное влияние на население в период навязывания атеистической идеологии.

Таким образом, жизненный путь Фаддея (Успенского) – путь выдающегося священника, педагога, ученого, отдавшего все свои способности, знания и силы служению людям и Церкви, а также делу народного образования и духовного просвещения.

1.2 Понятия «образовательно-просветительская деятельность Фаддея (Успенского)» и «дидактическое наследие Фаддея (Успенского)» как философская и психолого-педагогическая категория

Происходящие на современном этапе развития образования реформы вызваны потребностью в возрождении духовности в обществе, ориентации системы образования на общечеловеческие ценности, основанные, в том числе, и на христианской морали. Это обосновывает потребность детального изучения сущности образовательно-просветительской деятельности православного духовенства, а также их дидактического наследия (в частности, в данном исследовании интерес представляет личность Фаддея (Успенского)).

Реализация указанной цели требует обоснования ряда понятий, представляющих собой терминологически-категориальную базу изучаемой проблемы, а именно «образовательно-просветительская деятельность Фаддея (Успенского)» и «дидактическое наследие Фаддея (Успенского)». Для изучения сущности данных понятий обратимся к анализу терминов «образовательно-просветительская деятельность православного духовенства» и «дидактическое наследие православного духовенства».

В связи с тем, что в справочной литературе нет полного определения понятия «образовательно-просветительская деятельность православного духовенства», в данном исследовании реализуем попытку формулировки авторской дефиниции данного термина, рассмотрев сущность понятий «деятельность», «образовательная деятельность», «просветительская деятельность», «православное духовенство».

Деятельность как психолого-педагогическая проблема тесно взаимосвязана с проблемами личности и сознания, так как формирование происходит и проявляется в непосредственной деятельности. Так, деятельность определяет личность, однако деятельность, определяющую ее развитие, выбирает личность [19]. Ввиду того, что деятельность по своей природе неразрывно связана с понятием «личность», логичным является то, что основной вклад в

методологическое и психологическое решение проблемы обоснования концепта «деятельность» внесла традиционная отечественная психология.

Современное понимание сущности деятельности (В. В. Давыдов, В. П. Зинченко, А. Г. Асмолов, В. И. Додонов и др.) [19; 91; 119; 145] основано на вышеуказанных теориях С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева [177; 270], а также на положениях психолого-педагогических концепций деятельности Д. Н. Узнадзе, Л. С. Выготского и других авторитетных ученых [65; 310].

Так, в современной науке деятельность понимается как специфическая форма бытия людей, состоящая в целенаправленном преобразовании действительности как естественной, так и социальной. Преобразующий характер деятельности позволяет личности выйти за рамки любой ситуации, включая ее в систему общественно-исторического бытия.

Рассмотрев сущность концепта «деятельность», обратимся к изучению понятий «образовательная деятельность» и «просветительская деятельность».

Образование рассматривается учеными по-разному. Его трактуют как систему или совокупность образовательных структур, как процесс, как результат, как отношение к различным субъектам (личности, коллективу, обществу, человечеству) и т.д. Если образование чаще всего рассматривается учеными как процесс и как результат данного процесса, то образовательную деятельность в своем большинстве теоретики педагогики трактуют как процесс.

С. М. Вишнякова рассматривает образовательную деятельность как «совокупность последовательных действий, предпринимаемых организаторами образования, преподавателями, мастерами производственного обучения и др. работниками образовательного учреждения для достижения результатов, предусмотренных образовательными программами» [246].

В широком смысле под термином «образовательная деятельность» понимают деятельность, реализующую процессы обучения и воспитания. В данном исследовании, вслед за В. С. Потапенко, образовательную деятельность будем понимать как процесс целенаправленного, взаимодействия участников педагогического процесса, в контексте которого происходит решение задач

обучения, воспитания и развития личности [237].

Термин «образовательно-просветительская деятельность» содержит также понятие «просветительская деятельность», производное от концептов «просвещение» и «просветительство».

По мнению И. Т. Фроловой, «Просветительство – общественно-политическое течение, представители которого стремились устранить недостатки, существующего общества, заменить его нравы, политику, быт путем распространения идей добра, справедливости, научных знаний» [324, с. 468]. Согласно мировоззрению И. Канта, просвещение представляет собой выход личности из состояния несовершеннолетия, в котором она пребывает по собственной вине. Несовершеннолетие понимается в данном ключе в значении неспособности личности пользоваться своим разумом и сознанием без чьего-либо руководства [51].

Просвещение с точки зрения христианской философии рассмотрим через призму взглядов Григория Богослова. По его мнению, просвещение – это понимание в качестве второстепенных забот плоти (внешних), а в значении главных – вопросов (духовных) просветления души благодатью, изменение жизни путем последования Святому Духу [51].

В словаре православных терминов и понятий Православной энциклопедии «Азбука веры» «просвещение» рассматривается в следующих значениях:

- 1) распространение евангельского учения (Ин.1:5);
- 2) одно из названий праздника Богоявления (Крещения Господня);
- 3) одно из названий Таинства Крещения;
- 4) распространение образования, знаний [241].

Педагогическая наука рассматривает просвещение в таких значениях, как:

- распространение знаний в обществе;
- система учреждений образования в государстве;
- прогрессивное идейное течение эпохи перехода от феодализма к капитализму в Европе в 18 веке [24, с. 221-222].

Разработка теории просветительской деятельности в отечественной

педагогике отмечена вкладом таких ученых, как Ю. Д. Красильников, Е. В. Литовкин, С. А. Пиналов, В. Е. Триодин и др. [169, 179; 225; 307].

В основе изучаемого термина – концепт «просвещение». Понятие «просвещение» рассматривается в науке как процесс пропаганды и распространения культуры [162]. Термин «просветительская работа» понимается в педагогической науке, как «любая организованная вне учебных заведений деятельность, способствующая культурному росту человека» [38, с. 223].

Просветительская деятельность имеет целью «просветить», предоставить определенные знания, передовые идеи человеку, которые бы помогли ему лично расти, расширить горизонты своих знаний и критически мыслить. Кроме того, передача знаний должна выполнять не только информационную функцию, но и содержать в себе воспитательный процесс, основанный на принципах гуманизма.

Просветительская деятельность, по мнению С. А. Пиналова, «появляется лишь тогда, когда у господствующего класса возникает потребность во внешкольной воспитательно-образовательной деятельности среди широких масс. В то же время ее возникновение связано с потребностью передовых и революционных сил использовать воспитательную и образовательную работу в качестве средства распространения прогрессивных идей» [225, с. 3].

С.А. Морозова дает следующее определение просветительской деятельности: «это прогрессирующая социально необходимая деятельность, целью осуществления которой является широкое распространение различного типа информации, имеющей приоритетное значение при установленном уровне развития общества» [199, с. 174]. По словам С. А. Морозовой, «Идея русского просвещения заключалась, с одной стороны, в сохранении национальных традиций, а с другой стороны, в формировании нового взгляда на культуру и на воспитание подрастающего поколения – образованного, обладающего широтой мировоззрения» [199, с. 174].

На основе приведенных мнений ученых к определению сущности просветительской деятельности сформулируем современное научное понимание

просветительской деятельности. В педагогической науке сегодня данный термин определяет разновидность неформального образования; совокупность образовательных мероприятий, направленных на распространение научных знаний, социально значимой информации, формирующих основы мировоззрения, систему интеллектуальных способностей и нравственных качеств личности, общую культуру человека и общества.

Рассмотрев сущность понятий «деятельность», «образовательная деятельность» и «просветительская деятельность», под термином «образовательно-просветительская деятельность» будем понимать комплекс мероприятий по организации формального и неформального образования посредством совокупности педагогических форм, средств и методов.

Для определения сущности термина «образовательно-просветительская деятельность православного духовенства» необходимо уточнение сущности понятия «духовенство». Советская историческая энциклопедия дает следующее определение данного понятия: «служители культа в различных религиях, обычно организованные в иерархической корпорации» [283, с. 414].

Структура духовенства включает три степени:

- диаконат (низшая ступень);
- пресвитериат (священники) (средняя ступень);
- епископат (епископы, архиепископы) (высшая ступень).

Духовенство делится на белое (диаконы и священники, состоящие в браке) и черное (священнослужители, принявшие монашеский постриг: иеродиакон и иеромонах (архимандрит, игумен).

Архиереем (епископом, архиепископом) может стать в православии только представитель черного духовенства [242].

Как было отмечено выше, в справочной литературе отсутствует конкретная дефиниция термина «образовательно-просветительская деятельность православного духовенства», однако определение данного понятия встречаем в диссертационных исследованиях и научных статьях.

В частности, М. Ю. Горожанина образовательно-просветительскую

деятельность православного духовенства» рассматривает как комплексную систему мер, «направленных на развитие как умственных, так и духовных начал общества, на формирование нравственных качеств и патриотических чувств» [80, с. 3].

В дальнейшем в данном исследовании понятие «образовательно-просветительская деятельность православного духовенства» будет пониматься нами в значении комплексной системы мер, целью реализации которых является мотивация и мобилизация духовных компонентов личности, развитие интеллектуальных и духовных начал общества и формирование нравственных качеств и патриотических чувств у его представителей.

К основным направлениям образовательно-просветительской деятельности духовенства РПЦ отнесем следующие:

- образовательное (распространение грамотности, открытие учреждений образования, библиотек, формирование интеллигенции, развитием культурной жизни общества);
- воспитательное (укрепление духовности и патриотизма населения);
- научное (формирование теоретических и методических основ православной педагогики).

Целью диссертационного исследования также является изучение и дидактического наследия Фаддея (Успенского), в этой связи необходимо уточнение понятия «дидактическое наследие православных священнослужителей». Понимая дидактику как составную часть педагогики, науку об обучении, исследующую законы, закономерности, принципы и средства обучения [208, с. 45], понятие «дидактическое наследие православных священнослужителей» определяем как результат формирования дидактических воззрений и методических систем православных священнослужителей, изложенных в научных трудах.

Достижение цели и задач данного исследования предполагает изучение особенностей, направлений, форм и методов образовательно-просветительской деятельности и дидактического наследия Фаддея (Успенского), архиепископа

Тверского. Исходя из вышеизложенного, под образовательно-просветительской деятельностью Фаддея (Успенского) будем понимать комплексную систему педагогических мер, направленных на интеллектуальное, духовное и культурное развитие личности и общества в целом, формирование морально-нравственных качеств и патриотизма. Понятие «дидактическое наследие Фаддея (Успенского)» в дальнейшем диссертационном исследовании будем использовать в значении результата формирования его дидактических воззрений и методических систем.

1.3 Историография проблемы образовательно-просветительской деятельности и изучения дидактического наследия Фаддея (Успенского)

На основе анализа источниковой базы, политических, духовных, культурных и общесоциальных условий, в которых работали исследователи проблемы образовательно-просветительской деятельности, в диссертации удалось проследить влияние указанных выше факторов на характер интерпретации учеными фактов, общественных и научных тенденций, исторических событий.

Учет специфики и условий деятельности исследователей историографии изучаемой в данном диссертационном исследовании проблемы позволил выявить три основных периода взаимодействия православных священнослужителей и системы образования:

- дооктябрьский (синодальный);
- советский;
- современный.

В рамках каждого периода нами выделены отдельные этапы.

Критериями к выделению периодов и этапов в диссертационном исследовании обоснованы следующие:

- интерес исследователей к проблеме;
- наличие опубликованных трудов;
- уровень научного обобщения материала по проблеме;
- степень разработанности исследуемых вопросов и аспектов.

Таблица 3 – Этапы дооктябрьского (синодального) периода (начало XVIII в. – 1917 г.)

Этапы	Хронол. рамки	Особенности	Итоги
I	Начало XVIII в. – первая половина 50-х гг. XIX в.	– накопление первоначальной информации об отношениях церкви и государства; – формирование источниковой базы; – появление перечня видов литературы по проблеме взаимодействия церкви, государства и образования.	– фрагментарное освещение роли православного духовенства в развитии образования и просвещении народа; – условное и поверхностное рассмотрение вопросов
II	вторая половина 50-х – начало 90-х гг. XIX в.	– расширение базы источников; – увеличение количества агиографических трудов и биографических документов, касающихся православных священников; – определенная	– выход в свет тематических сборников; – публикация монографий о роли и значении православных священнослужителей в развитии образования (Т. В. Барсов,

		систематизация изучаемого материала по проблеме; – в своем большинстве авторами трудов анализируемой проблематики являлись священники или чиновники церкви, что отложило отпечаток на уровень объективности работ; – высокий возвышенно-патриотический пафос работ ввиду отношения государства к православной религии и церкви; – ведущим научным методом изучения проблемы остается метод хронологии и повествования.	А. А. Боголюбов, Ф. М. Ласкеев); – появление новых видов историографических источников; – накопление фактологического материала
III	90-е гг. XIX в. – 1917 г.	– новый подход осмысления роли духовенства в развитии дела народного просвещения; – прирост уровня	– расширение жанрового и тематического разнообразия исследований, среди которых определены

		интереса исследователей к проблеме; — расширение источниковой базы; — расширение проблематики исследований; — активное использование архивных документов, мемуарных, эпистолярных, дневниковых материалов.	следующие группы: А) труды об организационной деятельности духовенства РПЦ; Б) работы, посвященные жизнедеятельности православного духовенства; В) научные исследования и публикации, предмет которых стала деятельность православного духовенства в системе образования; Г) работы о проблемах религиозно-нравственного и патриотического воспитания.
--	--	--	---

Среди ценных дореволюционных трудов, в которых затронуты проблемы церкви и образования, стоит назвать «Очерки по истории русской культуры» П. Милюкова. Второй том книги «Церковь и школа (вера, творчество, образование)» полностью посвящен роли православной церкви и православного духовенства в распространении народного образования и становлении духовных учебных заведений на территории Российской Империи [189]. В работе

«Волынская духовная семинария. История первобытного уклада ее и подведомственных ей духовных училищ» [295] Н.И. Теодорович впервые опубликовал статистические данные о Волынской духовной семинарии (списки воспитанников, окончивших в нем курс обучения, а также начальников и наставников) в период с 1796 по 1900 гг.

В преддверии контрреформы 1884 года вышли в свет труды А. П. Архангельского «Духовное образование и духовная литература в России при Петре Великом», а также и П.В. Знаменского «Духовные школы в России до реформы 1808 г.». Основное внимание в указанных работах посвящено вопросам развития российских духовных школ («профессиональных училищ»), функционировавших при Петре I. Целью этих учебных заведений была подготовка служителей церкви. Стоит уточнить, что в работах указанных авторов общеобразовательный аспект духовных школ практически не затрагивался [15].

Вопросы становления и развития деятельности церковно-приходских школ в XIX – начале XX века отразил в своих трудах «Духовная школа в России в XIX столетии. К столетию духовно-учебной реформы 1808-го года» и «Духовная школа в России в XIX столетии (Протасовская эпоха и реформы 60-х годов)» Б. В. Титлинов [297; 298].

На основе анализа работ, посвященных истории отдельных учебных заведений духовного образования были определены некоторые общие особенности произведений подобного рода. В своем большинстве такие произведения создавались к юбилеям духовных академий или семинарий и писались преимущественно преподавателями указанных учреждений образования. Хотя перед авторами подобных сочинений не стояли глобальные задачи научного характера, однако в указанных работах содержатся фрагментарные данные об уровне общеобразовательной подготовки обучающихся учреждений духовного образования.

Одной из первых работ в указанном контексте стала «История С.-Петербургской Духовной Академии» И. Чистовича, вышедшая в свет в 1857 году к 135-летию данного учреждения образования. В этом сочинении представлен

поверхностный обзор содержания академического курса обучения в академии, указаны сведения о количестве ее обучающихся, выбывших на гражданскую службу из духовного ведомства.

В 1863 году вышел в свет труд В. И. Аскоченского «История Киевской духовной академии по преобразовании ее в 1819 году». В нем автор крайне фрагментарно осветил сведения о преподавании светских дисциплин в академии, информацию о ее наиболее выдающихся педагогах, данные об абитуриентах и обучающихся в подведомственных академий училищах и семинариях, избегая при этом критических оценок и субъективных замечаний [18].

Заслуживает внимания и труд А. Н. Надеждина «История С.-Петербургской православной духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства. 1809-1884». Данное сочинение составлено с достаточно четкой структурой содержания, духовно-образовательные реформы 1851, 1867-1869 и 1884 гг. рассматриваются в источнике по такому плану:

- управление;
- администрация;
- учебный процесс;
- система воспитания;
- финансово-экономическая база [202].

Анализируя данный труд, стоит уточнить, что А. Н. Надеждин при исследовании проблемы организации учебно-воспитательного процесса в семинарии ограничился поверхностным описанием академического курса [202].

«Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования. 1870 – 1892» С. А. Терновского, опубликованная в 1892 году, по жанру больше соответствует справочной литературе. В работе автор представил фрагментарные сведения общего характера об организации учебного процесса в Казанской духовной академии, дал краткие биографические данные о членах преподавательского состава, отметил особенности работы Совета, указал

наличие библиотечного фонда [296]. Основное внимание в работе посвящено научной и общественной деятельности педагогов [296].

«Очерк истории Смоленской духовной семинарии и подведомственных ей училищ со времени основания семинарии до ее преобразования по Уставу 1867 года (1728 – 1868)» И. Г. Сперанского, опубликованный в том же году, заслуживает интерес тем, что автор на момент написания труда являлся ректором семинарии. Однако он все же смог с достаточной долей объективной критики подойти к освещению различных сторон жизнедеятельности семинарии. В работе также говорится о духовно-учебных реформах и их последствиях для духовного образования в России [286].

Реализуя анализ трудов, посвященных истории деятельности отдельных учреждений духовного образования, стоит указать и работу А. С. Родосского «Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии. 1814–1869 гг.» (1907 г.). В труде автором проведен краткий обзор академии. Ценность данной работы заключается в том, что в ней представлены биографические справки о выпускниках, позволяющие определить тех, кто продолжил священнической служение, а кто выбрал светскую карьеру [259].

Среди трудов, которые увидели свет во второй половине XIX века, посвященных проблемам церкви и образования, стоит назвать работу К.П. Добронравина «Очерк истории Русской Православной Церкви от начала христианства в России до настоящего времени (1860 года)», в которой отражены фрагментарные сведения о деятельности и положении духовных училищ в 1721 – 1858 гг. [118].

Ценными для нашего исследования являются труды Ф. В. Благовидова [25; 26]. В частности, в работе «Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра II» (1891 г.) автором впервые затронута проблема воскресных школ, появившихся при духовных семинариях и академиях как результат духовно-учебной реформы 1867-1869 гг., отмечено их значение в деле народного просвещения, в частности –

крестьянства. Из данного источника узнаем, что эти школы были созданы с целью практического изучения обучающимися педагогики и дидактики.

В труде «Народное образование в России с 1860 годов 19 века» Н. В. Чехова находим информацию о роли представителей духовенства в устройстве и содержании школ в указанный исторический отрезок. В работе уточняется, что создание церковно-приходской школы было осуществлено с целью решения образовательных задач центрального правительства государства [335].

Большое значение для исследования личности и образовательной, духовно-просветительской деятельности архиепископа Фаддея (Успенского) имеют воспоминания священнослужителей, учеников и преподавателей духовных учебных заведений, живших в конце XIX – начале XX века. Они содержат интересный материал, который состоит из их личных впечатлений как очевидцев событий. В таких трудах не чувствуется влияния цензуры или официально заказанного украшения действительности. Конечно, воспоминания, как правило, это субъективные впечатления, но при критически-сравнительном анализе с другими свидетельствами они могут стать источником для всестороннего освещения проблемы (Н. Бунин «Из записок бывшего преподавателя семинарии» [43], Ю. Лотоцкий «Воспоминания каменецкого протоиерея Юлиана Даниловича Лотоцкого» [64], П. Капельгородский «Воспоминания семинариста» [154]).

В начале XX века ряд публикаций, появлявшихся в периодических изданиях, засвидетельствовал стремление отдельных авторов с достаточной долей критики освещать деятельность православного духовенства в системе образования и просвещения. В данном ключе вызывает интерес труд И.И. Лиман «Православная церковь на юге Украины (1775 – 1861 гг.)», в котором очерчена образовательная деятельность в Крымской епархии, упоминается об открытии в 1859 году первого уездного училища, где обучались не только дети духовных лиц, но и воспитанники из числа крещеных татар [178].

Завершая обзор дореволюционных источников, подчеркнем, что в литературе именно этого периода историографии содержится наиболее полный

объем фактического материала, который позволяет составить сравнительно объективное представление о проблеме роли православного духовенства в развитии образования в дореволюционной России.

Тем не менее, уточним, что в трудах данного периода отмечается некая схематичность и субъективизм в вопросах интерпретации событий, явлений, личностей и в целом истории деятельности православных священнослужителей.

Характерные черты второго (советского) историографического периода (1918 г. по 1991 г.):

- развитие и укоренение в созданном государстве новых идеологических воззрений относительно религии и церкви;
- становление новых социально-политических условий, оказавших весомое влияние на отношение исследователей к духовенству, общий характер работ, посвященных взаимодействию церкви и государства, духовенства и народа.

В рамках данного периода мы выделяем два этапа:

- первый этап (1918 – 1940 гг.);
- второй этап (1941-1991 гг.).

Анализ историографических источников первого этапа позволяет определить основные характерные черты трудов и публикаций, посвященных изучаемой проблеме, а именно:

- резкое сокращение трудов по анализируемой проблеме;
- дискредитация роли священнослужителей в деле народного просвещения и образования;
- доминирование идеологизации и догматизма в трудах исследователей.

На принципах марксистско-ленинской методологии базировались публикации известных в 20-30-е гг. XX века партийно-государственных деятелей: В. Бонч-Бруевича «Живая церковь» и пролетариат» [40], В. Сарабьянова «Основное в научном мировоззрении-методе» [272], И. Скворцова-Степанова «Очерк развития религиозных верований: Пособие для преподавателей партийных и советских школ» и «Мысли о религии» [292], О. Ярославского «Как

родятся, живут и умирают боги и богини» и «Коммунизм и религия» [346; 347], а также представителей первого поколения советских историков Ф. Ковалева «Православие на службе самодержавия в России» [158], М. Никольского «История русской церкви» [206], Г. Рыбкина «Православие на службе самодержавия в России» [271] и других.

Указанные труды весьма фрагментарно раскрывали вопросы взаимодействия православной церкви с государством, обществом и системой образования. Основное внимание в указанных источниках сосредоточено на освещении положения РПЦ во времена Российской империи. В них церковь рассматривалась исключительно в значении опоры самодержавной царской власти, которая воспитывала прихожан в духе преданности монархии. Такие исследования были нацелены не столько на научное исследование проблемы, сколько на дискредитацию духовенства и церкви в целом.

В этот же период появились труды Н. Антонова «Что означает отделение церкви от государства?» [12], Я. Букова «Что означает закон про свободу совести и про отделение церкви от государства?» [48], П. Гидулянова «Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т.д. с разъяснениями V отд. НКЮста РСФСР» [77], посвященные правовым аспектам государственно-церковных отношений в СССР, разъяснению декретов об отделении церкви от государства и других постановлений советских органов по этому вопросу. Данные труды по содержанию и направленности являются однотипными и имеют исключительно антицерковный характер.

В 20-х гг. XX века было налажено издание специальной учебно-методической литературы. Широкое распространение имели публикации И. Арманд, М. Бухарина, Б. Кандидова, В. Сарабьянова, Е. Преображенского, Е. Ярославского и других авторов. В основном это были брошюры-пособия, справочники, указатели антирелигиозной тематики. Среди работ указанного содержания следует отметить публикации Б. Кандидова («Голод 1921 года и церковь» и «Монастыри-музеи и антирелигиозная пропаганда») [152; 153], И. Чикина («Почему вредны для крестьянина религиозные праздники, обычаи и

обряды (весенне-летний сезон)» [336], И. Степанова («Вера и знание, святая вода и микроскоп, молитвы и погода») [290], Е. Ярославского («Развернутым фронтом. О задачах и методах антирелигиозной пропаганды (Доклад на 2 Всесоюзном съезде Союза Безбожников)» [348], С. Гопнера («О методах антирелигиозной пропаганды») [79].

Второй этап советского периода историографии отмечен колебаниями от полного игнорирования признания роли духовенства в развитии образования к признанию необходимости ее изучения в большинстве случаев с целью огульной критики опыта взаимодействия церкви и образования в дореволюционную эпоху истории России. К результатам данного этапа стоит отнести труды, которые сложно назвать оригинальными исследованиями, они, скорее, представляли собой пересказ опубликованных ранее работ, посвященных изучаемой нами проблематике.

Значительными тиражами выходили антиклерикальные публикации. Священники, по мнению авторов, являются эксплуататорами, лжецами, развратниками, и корыстолюбцами. Независимо от места издания такие публикации распространялись, способствуя дискредитации культа «святых», подрыву авторитета и влияния православной церкви и духовенства: Д. Г. Венедиктова «Попы: провокаторы, тюремщики, погромщики» [56], Е. Ф. Грекулова «Нравы русского духовенства» [81], С. Данилова «Черное воинство» [100], Ф. К. Попова «Попы-черносотенцы» [236], И. Степанова «Религия, духовенство, его доходы, его проклятия и благословения» [293], И. П. Богатова «Владимирские святые и их чудеса» [27], М. Ф. Паозерского «Русские святые перед судом истории» [218], Н. Семашко «Вопрос о «мощах» с научно-методической точки зрения» [278].

Одновременно издавались труды, посвященные критике деятельности православной церкви в дореволюционной России, в частности, исследования Д. Венедиктова «Палачи в рясах (Прошлое русского духовенства)» [55], А. Дмитриева «Кровавый навет и христианская церковь» и «Инквизиция в России» [115; 116]. В них деятельность церкви характеризовалась как

антинародная, реакционная, направленная на усиление эксплуатации крестьянства, организацию еврейских погромов и тому подобное. Обвинением церкви в борьбе против науки посвящены публикации М. Шахновича «Русская церковь в борьбе с наукой» и «От суеверия к науке» [338; 339], М. Кривохатского «За новый быт» [170], М. Маторина «Православный культ и производство» [187], В. Сокола «Древнерусская иконопись как идеологическое оружие господствующих классов» [248].

Параллельно активно издавались труды, в которых раскрывается исключительно негативное влияние церкви на развитие народного образования, а именно «Православная церковь – враг просвещения» Е. Ф. Грекулова [82], «Советское законодательство о религиозных культах» В. Куроедова [176], «Крах церковной контрреволюции» Р. Ю. Плаксина [227].

К концу второго этапа советского периода (конец 80-х – начало 90-х гг. XX в.) наметилась тенденция к переосмыслению исследовательских позиций. В небольшом количестве стали выходить в свет работы, характеризующиеся новым отношением к проблеме исследования, которые разбавили общую картину историографии.

Обобщая анализ советского периода, подчеркнем, что общая идеологическая направленность трудов все же не мешает изучить отношение исследователей к изучаемой проблеме. В целом анализ историографии проблемы деятельности представителей Русской православной церкви и их влияния на развитие народного образования в советский период позволяет говорить об однотипности издаваемых трудов и их исключительно антирелигиозном характере.

Третий (постсоветский, современный) историографический период (с 1992 по 2019 гг.) характеризуется существенными изменениями в социально-политической жизни государства, ввиду которых трансформируются концептуальные положения деятельности православного духовенства и ее представителей.

В рамках современного периода следует выявить также определенные

особенности развития историографии проблемы взаимодействия православного духовенства и системы образования, связанные, главным образом, с пересмотром идеологической позиции ученых и изменением методологических основ познания, начиная с 1992 года.

Анализ работ, изданных в рамках данного периода, показал, что относительно научного исследования проблемы взаимодействия церкви и образования, он был наиболее плодотворным. В значении основной тенденции данного периода стоит отметить отход от идеологической моновекторности при рассмотрении проблемы. Возросло количество и качество издаваемых трудов, посвященных проблеме взаимодействия церкви и образования. Среди исследований данного периода доминируют диссертации и монографии, что говорит о серьезном и ответственном отношении ученых к изучаемой проблеме и основательности трудов. Активное обращение исследователей к архивным документам дало возможность существенно расширить источниковую базу данной диссертации.

В содержательном плане, работы, вышедшие в свет в рамках данного периода, внесли огромный вклад в освещение основных положений изучаемой проблемы. В исследованиях постсоветского периода изучались новые аспекты проблемы, а именно:

- роль и место РПЦ в становлении системы обучения и воспитания;
- опыт деятельности православных миссионеров;
- история иноверческого и инославного духовенства;
- проблема сектантства и раскольников.

В конце XX – начале XXI века в Российском государстве произошли значительные перемены, касающиеся аспектов развития науки. Не составила исключения и педагогика. Актуальным и приоритетным направлением совершенствования системы образования и педагогической науки стало изучение, популяризация, использование наследия известных личностей, которые в силу различных социально-культурных и исторических причин не получили широкого прижизненного признания. Среди них можно выделить архиепископа Фаддея

(Успенского), педагогическое и духовное наследие, которого в начале ХХI века является объектом исследования не только теологов, историков, краеведов, но и большей частью педагогов.

Из постсоветских исследований интерес представляет труд Н.А. Шип «Интеллигенция на Украине (XIX ст.). Историко-социологический очерк», в котором представлена история РПЦ на территории Украины и ее роль в становлении государства [344].

Среди современных исследований, посвященных истории Русской православной церкви, заслуживают внимание труды Е. А. Андреевой «Возникновение и развитие епархиальных женских училищ в России (середина XIX – начало XX века)» [7], В. А. Федорова «Русская Православная Церковь и государство: синодальный период (1700-1917)» [323], С. Л. Фирсова «Церковь в Империи» [328], протопресвитера Георгия Шавельского «Русская Церковь перед революцией» [76], Н. Ю. Безшлеевой («Проблема новомученичества в исследованиях современных историков») [22], позволяющие не только изучить особенности становления и развития духовного образования в значимый для данного исследования исторический период, но и раскрыть роль представителей РПЦ в развитии науки, культуры и образования.

История педагогической, просветительской и научно-исследовательской деятельности представителей духовенства в значении комплексного аспекта научных поисков остается одной из малоизученных в науке проблем. Можно говорить о большом количестве работ общего характера, в которых отражены вопросы педагогической и просветительской деятельности представителей православного духовенства, однако имеющийся материал не касается конкретно деятельности архиепископа Фаддея на поприще просвещения и образования.

Основанием изучения историографии, жизнедеятельности и дидактического наследия Успенского являются его произведения:

- диссертации – 3;
- проповеди – 107 (см. Приложение 1);
- речи, произнесенные Фаддеем (Успенским) в гимназиях, семинариях,

школах, в рамках педагогических курсов – 16 (см. Приложение 2);

– методическое пособие (учебник) и учебные программы для курсов повышения квалификации педагогов – 3;

– конспекты занятий, не вошедших в учебник «Записки по дидактике» – 14 (см. Приложение 3).

На данный момент вопрос о количестве опубликованных работ Фаддея (Успенского) остается спорным, так как нет единой научной библиографии трудов автора. Исследователи указывают труды ученого, педагога и священника, в своем большинстве, на основе первой биографии Фаддея (Успенского), составленной в 1997 году советским и российским церковным историком, агиографом, кандидатом исторических наук игуменом Дамаскиным (Орловским) [93; 94; 95; 95; 96; 97; 98; 99; 146] и более полно представленной в книге «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3» (Тверь, 2001 г.) [92].

На указанной основе К.М. Гринько среди трудов автора называет магистерскую диссертацию «Единство книги пророка Исаии» и пособие для педагогов начального образования «Записки по дидактике», также автором упоминается наличие опубликованных в периодических изданиях начала XX века проповедей и речей Фаддея (Успенского).

По нашему мнению, наиболее полно библиография автора представлена в труде «Священномученик Фаддей (Успенский; (1872-1937), архиепископ Тверской. Творения» в двух томах под редакцией Г. В. Новиковой и Н. М. Новикова [276].

Научные публикации архиепископа Фаддея представлены наглядно на рисунке 1.

Бесспорно, ценнейшим материалом для изучения педагогических взглядов Фаддея (Успенского) служит его педагогический труд «Записки по дидактике» (1902 г.), переизданный в 2003 году.

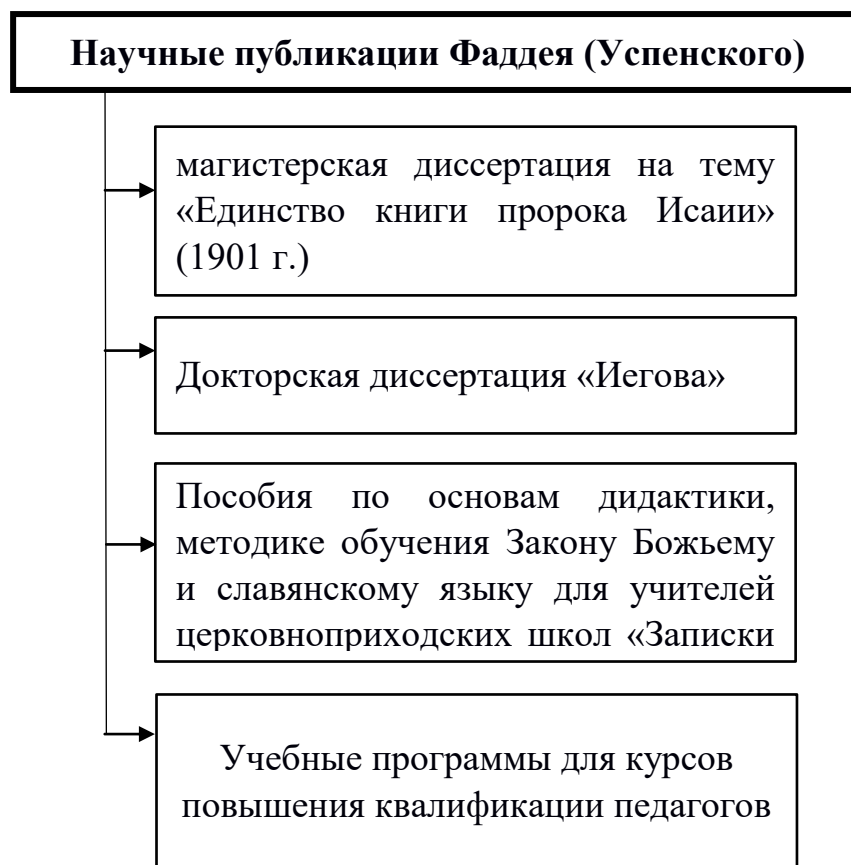

Рисунок – 1. Научные публикации Фаддея (Успенского)

В 1903 году в 6 номере «Олонецких епархиальных ведомостей» опубликованы религиозно-нравственные беседы архиепископа Фаддея (Успенского), в которых он совмещал духовную миссию с направлениями образовательно-просветительской деятельности, поднимал проблему духовного развития личности, сопровождая их примерами из библейской истории и нравственными поучениями [183].

В библиографию духовного и педагогического наследия целесообразно включить также конспекты уроков по Закону Божию и церковнославянскому языку, опубликованные впервые в приложениях к «Олонецким епархиальным ведомостям» (1908 г., № 15, 16, 17), а также изданные Волынской губернской типографией в 1911 – 1912 гг.

Духовно-педагогическое наследие автора включает и речи, произнесенные Фаддеем (Успенским) в гимназиях, семинариях, церковно-приходских школах,

при открытии и закрытии педагогических курсов (см. Приложение 2), впервые опубликованные в № 18-24 «Уфимских епархиальных ведомостей» за 1902 год; в № 12, 14 «Олонецких епархиальных ведомостей» за 1904 г., в № 20 за 1906 г., в № 13, 14, 16, 18 того же издания за 1908 г.; в № 22 за 1909, в № 24, 25, 29 за 1910, в № 31 за 1911 г., в № 30 за 1914 г. «Волынских епархиальных ведомостей». В этих речах Фаддей (Успенский) поднимал вопросы связи Церкви и образования, роли интеллигенции в культурном и духовном просвещении общества.

Вершину духовного наследия Фаддея (Успенского) составляют сохранившиеся проповеди архиепископа (см. Приложение 1). В своих проповедях владыка Фаддей затрагивает вопросы ценности знания и почитания Святого Писания, приводит многочисленные примеры деяния апостолов и святых отцов Православной церкви, обращает внимание на необходимость обращения к Евангельскому Писанию и святоотеческому наследию как к основе, на которой должна строиться парадигма развития общества и государства.

Проанализировав труды архиепископа Фаддея (Успенского) можно сделать следующие выводы, что в работах, составляющих духовно-педагогическое наследие автора («Записки по дидактике», конспекты по методике обучения Закону Божию и старославянскому языку, речи и многочисленные проповеди) он раскрывает основные вопросы, такие как:

- роль религии и языка в формировании личности воспитанника;
- эффективность новаторских методов обучения и воспитания;
- необходимость повышения уровня квалификации учителей;
- необходимость учета достижений передового западного и отечественного опыта школьной практики;
- необходимость реформирования методики преподавания в начальной школе;
- вопросы духовно-нравственного воспитания;
- аспекты подготовки священнослужителей к миссионерской, воспитательно-образовательной деятельности среди населения.

Исследование жизни и деятельности Фаддея (Успенского) фрагментарно

отражено в литературе разного плана – это научные статьи, справочные заметки исследовательского и популярного характера, агиографические публикации, которые были изданы в последние годы, а также размещены в сети Интернет.

Такое положение вещей обусловлено, по нашему мнению, социально-политическими причинами, а также общим состоянием исторической и педагогической науки в Советском государстве, отношением советской власти к Православной церкви и ее представителям.

Что касается историографии жизненного и педагогического пути, значения личности Фаддея (Успенского) в истории Русской православной церкви, образовательно-просветительской, педагогической деятельности и дидактического наследия, ценность представляют агиографические источники:

- «Священномученик Фаддей, архиепископ Тверской. Житие священномученика Фаддея (Успенского), архиепископа Тверского» игумена Дамаскина Орловского [146];

- «Священномученик Фаддей, архиепископ Тверской: житие, поучения, почитание, акафист» А. Плюснина [228];

- «Житие священномученика Фаддея, архиепископа Тверского (1872 – 1937)» А. Ратыни и Е. Тимиряева [249];

- «Священномученик Фаддей (Успенский)» О. Рожневой [260];

- «Проповеди священномученика Фаддея, архиепископа Тверского» И.И. Ковалевой, О. И. Хайловой [159].

Редкие данные о личности Фаддея (Успенского), особенностях его характера, взаимоотношениях с другими представителями духовенства изложены в книге «Современники о Патриархе Тихоне» в разделе «Архиепископ Астраханский Фаддей (Успенский). Воспоминания А. И. Кузнецова» [16].

Анализ образовательных и воспитательных идей, а также дидактического наследия архиепископа Фаддея (Успенского) представлен в педагогических исследованиях. В частности, различные аспекты педагогической деятельности и актуализации дидактического наследия Фаддея (Успенского) представлены в статьях «Учитель учителей. Педагогические идеи священномученика Фаддея

(Успенского), архиепископа Тверского», «Священномученик Фаддей (Успенский) и «Записки по дидактике» М. А. Егоровой [133; 134].

К. М. Гринько в исследовании «Педагогическая деятельность архиепископа Фаддея (Успенского) в конце XIX – начале XX в.» [87] рассматривает жизненный и педагогический путь до архиерейского положения; в статье «Владыка Фаддей (Успенский) и церковно-школьное образование в Волынской епархии в конце первого десятилетия XX в.», она дает общий анализ педагогической и просветительской деятельности Фаддея (Успенского) [85]; в работе «Духовно-просветительская деятельность Архиепископа Фаддея (Успенского) в конце XIX – первом десятилетии XX в.» [86] автор рассматривает педагогическую и просветительскую деятельность владыки Фаддея после архиерейского положения.

Сущность воспитательной концепции выдающегося священника и педагога раскрывается в исследованиях Т. В. Крицкой («Священномученик Фаддей (Успенский) о воспитании подрастающего поколения» и «Вопросы воспитания в свете педагогического наследия священномученика Фаддея (Успенского)» [172; 173], Т. В. Ковырзиной («Священномученик Фаддей (Успенский) о роли православного воспитания») [160], Г. З. Агафоновой («Воспитание духовности в святоотеческом наследии святителей Феофана, Вышенского затворника, и Фаддея (Успенского)») [3].

В данном исследовании представляют интерес работы, основанные на анализе документальных источников, в частности «Вопросы образования и воспитания в документальном наследии архиепископа Фаддея (Успенского)» З. П. Иноземцевой [149] и «Проповеди архимандрита Фаддея (Успенского) на страницах газеты «Олонецкие епархиальные ведомости» Д. Д. Абросимовой [2], в которых отражены основные направления, содержание и формы духовно-просветительской деятельности, его воззрения относительно связи Церкви и системы народного образования.

Ценными для данного исследования являются также статьи и научные труды богословского направления, в которых, наряду с другими проблемами,

анализируется значение педагогической деятельности Фаддея (Успенского). Среди них стоит указать «Миссия учителя в контексте идей христианской педагогики» Л. В. Загрековой [140], «Философия и история русской православной педагогики» П. А. Гагаева и А. А. Гагаева [69], «Антология педагогической мысли России второй половины XIX – нач. XX века» П. А. Лебедева [10].

Бесспорно, главным материалом для изучения педагогических взглядов Фаддея (Успенского) служит вершина его наследия – «Записки по дидактике» (1902 г.), переизданные в 2003 году [275].

Хотя на сегодняшний день все еще нет специального фундаментального научного исследования, посвященного жизни, педагогической и духовной деятельности, анализу дидактического наследия архиепископа Фаддея (Успенского), все же его имя достаточно часто упоминается в современных диссертационных работах наряду с другими выдающимися православными просветителями и Учителями Церкви.

Так, фрагменты педагогической деятельности и дидактического наследия священномученика Фаддея (Успенского) частично отражены в диссертациях (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Диссертационные исследования, содержащие информацию о деятельности и наследии архиепископа Фаддея (Успенского)

№ п/п	Автор	Тема диссертационного исследования
1	Т. Г. Жураховская	«Развитие гуманистических основ образования в трудах отцов Русской Православной Церкви (до 1917 г.)» [139]
2	В. И. Миронов	«Воспитательный потенциал религиозной (православной) педагогики и его реализация в негосударственном общеобразовательном учреждении» [190]
3	С. Ю. Дивногорцева	«Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России» [106]
4	В.В. Перевертайло	«Подготовка православных педагогов в учреждении дополнительного образования к преподаванию «Основ православной культуры» [222],
5	Е. В. Шестун	«Православные традиции духовно-нравственного становления личности: историко-теоретический аспект» [342]
6	М. В. Разина	«Эволюция религиозного (православного) воспитания в России с XVIII века до настоящего времени» [247]
7	А. А. Глуханюк	«Традиции православной концепции воспитания в культуре современной российской молодежи» [78]

Использование только опубликованных источников не позволяло достаточно полно раскрыть тему исследования. Это побудило обратиться к материалам государственных архивов, которые составляют значительную часть базы источников диссертации: РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 849. л. 04; . Центральный архив федеральной службы безопасности Российской Федерации Д. № Н-1539, л. 1-4,10; Центральное Управление федеральной службы Российской Федерации по Тверской области Д. 20712-С, л. 5, 5 об, Д. 20712-С, с. 9, 9 об, 10, 1006, 11, 11 об, л.45,46. в которых отражены значимые факты биографии Фаддея (Успенского), в частности, данные о его образовании, о назначениях священнического служения и на различные должности в образовательные учреждения, о периоде репрессий (допросы, аресты, ссылки и т.п.).

Документы и архивные материалы, позволяющие восстановить факты относительно жизнедеятельности Фаддея (Успенского) можно объединить в следующие группы:

1. Документы государственных органов власти, в которых отражен процесс формирования государственно-церковных отношений, методы и формы деятельности РПЦ.
2. Документы церковно-религиозных структур.
3. Документы, отражающие ход следствия и решений по делу И.В. Успенского.

Проанализировав историографическую базу по теме исследования, следует уточнить, что на данный момент можно говорить о наличии работ и статей, охватывающих фрагментарно лишь отдельные аспекты жизни и деятельности архиепископа Фаддея (Успенского). Главным образом изученные материалы являются предметом исследования богословов, историков, филологов, краеведов.

Ретроспективный анализ историографии позволил выявить, что образовательно-просветительская деятельность архиепископа Фаддея (Успенского) до нынешнего времени находилась вне поля научного поиска; целостное исследование рассматриваемого педагогического феномена не проводилось. В то же время следует подчеркнуть, что источниковая база для

данного диссертационного исследования включает труды самого архиепископа Фаддея (Успенского), разнообразные по направленности и количеству информации научные работы, материалы государственных и личных архивов, агиографические и мемуарные источники, что дало возможность реализации исторически-достоверного исследования образовательно-просветительской деятельности и дидактического наследия Фаддея (Успенского).

Научно-методическое наследие архиепископа Фаддея (Успенского) может послужить для написания пособий, учебной литературы для начальной школы и подготовки учителей, а изучение дидактических идей Фаддея (Успенского) дает возможность раскрыть новые страницы истории педагогики.

Выводы по первой главе

Анализ историографии, архивных документов, агиографических и мемуарных источников, публикаций в периодических изданиях позволил выявить, что Фаддей (Успенский) не только известный священнослужитель, но и педагог, автор учебника по дидактике, учебных программ, статей, докладов. Ретроспективный анализ наследия архиепископа Фаддея (Успенского) позволил определить факторы, оказавшие влияние на формирование его мировоззрения, становление его как священника, педагога, ученого, общественного деятеля:

- семья, роль деда и отца в первоначальном образовании;
- влияние преподавателей Нижегородского духовного училища, Нижегородской духовной семинарии, Московской духовной академии;
- преподавательская деятельность;
- общение с представителями РПЦ;
- миссионерская деятельность.

Анализ жизнедеятельности архиепископа Фаддея (Успенского) позволил определить основные периоды становления его как педагога и ученого:

- I этап – получение степени магистра и доктора богословия (1901-1908 г.);
- II этап – преподавание в учреждениях духовного образования (1897 – 1909

гг.);

III этап – редакторская деятельность в «Олонецких епархиальных ведомостях» (1902 – 1909 гг.);

IV этап – педагогическая практика на летних учительских курсах в Минске, Уфе, Петрозаводске, Житомире (1902 – 1913 гг.);

V этап – написание научно-методического пособия «Записки по дидактике» (1902 г.);

Анализ архивных документов, печатных работ позволили определить направления деятельности:

- миссионерское;
- научно-методическое;
- педагогическое;
- просветительское.

В разделе охарактеризовано становление архиепископа Фаддея (Успенского) как личности, священника, педагога, общественного деятеля. Жизненный путь архиепископа Фаддея (Успенского) был достаточно активным. Обучение в церковно-приходской школе, в Нижегородской духовной семинарии и Московской духовной академии способствовало в дальнейшем его преподавательской, просветительской, миссионерской, научно-методической и общественной деятельности, а также стало основой формирования его идей, взглядов на процесс обучения и воспитания младших школьников, способствовало созданию дидактического пособия для педагогов начального образования и программ курсов повышения квалификации учителей церковно-приходских школ.

В ходе исследования было доказано, что работая в учреждениях духовного образования Фаддей (Успенский): изучал состояние народного образования; выступал за улучшение положения учителя и обучающегося; отстаивал вопрос внедрения в учебно-воспитательный процесс достижений зарубежной и отечественной педагогики, педагогических воззрений святых отцов Православной церкви; обосновывал необходимость разработки и обновления методического

обеспечения образовательного процесса; способствовал развитию структуры образовательных учреждений; занимался проблемами подготовки и переподготовки учителей школ и семинаристов.

Для достижения максимальной объективности в решении поставленных задач к исследованию было привлечено значительное количество опубликованных и неопубликованных (архивных) источников.

Установлено педагогическое и научное наследие архиепископа Фаддея (Успенского), включающее:

- 2 диссертации;
- учебник по дидактике;
- 2 учебных программы для курсов повышения квалификации педагогов,
- 107 проповедей;
- статьи по проблемам воспитания и обучения;
- конспекты уроков Закона Божия и церковнославянского языка.

Дидактическое и духовное наследие автора позволили войти ему в плеяду отечественных педагогов, деятельность и труды которых послужили весомыми факторами, вызвавшими потребность реформирования начальной школы, систему подготовки учителей и родителей в деле воспитания и обучения детей и молодежи.

Материалы первого раздела изложены в статьях:

- «Теоретические аспекты православной педагогики»;
- «Социально-педагогическая деятельность православного духовенства: теоретический аспект»;
- «Богословие мученичества».

ГЛАВА 2. ВКЛАД ФАДДЕЯ (УСПЕНСКОГО) В РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ.

2.1 Образовательно-просветительская деятельность архиепископа Фаддея (Успенского)

Личностное и профессиональное становление Фаддея (Успенского) происходило во времена духовного кризиса государства. Кризисная ситуация касалась и системы образования как одного из общественных институтов. По мнению исследователей, сложная ситуация в образовательной сфере была вызвана религиозным индифферентизмом российского общества конца XIX столетия, а также снижением уровня интеллигенции среди числа прихожан Православной церкви [86].

Понимание Фаддеем (Успенским) природной связи Церкви и образования, а также влияния этих социальных институтов на специфику развития общества послужило тому, что его жизнедеятельность представила собой закономерную параллель священнического служения и педагогической деятельности. Проблемы обучения и воспитания волновали его с ранней юности не менее вопросов духовных. Будущий архиерей уже в молодые годы понимал потребность совершенствования системы образования.

Эффективное обучение и воспитание, по мнению Успенского, не может реализовываться поверхностно, безосновательно. Так, ключевым базисом учебно-воспитательного процесса он считал духовность. Именно на духовно-религиозной основе можно взрастить личность, истинного гражданина. Церковное служение и проповедническую деятельность отец Фаддей понимал как высшую форму учения.

Реализация детального изучения особенностей образовательной и просветительской активности священнослужителя и обоснование ее значения для развития отечественной педагогики и системы народного образования требует

определения ведущих направлений указанной деятельности. В рамках данного исследования определены следующие направления образовательно-просветительской деятельности Фаддея (Успенского):

- преподавание в учреждениях духовного образования;
- административная и общественная деятельность в учебных заведениях;
- преподавательская деятельность в рамках работы педагогических курсов;
- научно-методическая деятельность.

Указав основные направления, приступим к более детальному изучению каждого них. Итак, рассмотрим специфику преподавательской деятельности Фаддея (Успенского) в учреждениях духовного образования.

Записи дневника Успенского позволяют сделать вывод о том, что с ранней юности будущий архиерей чувствовал интерес к педагогической работе. В возрасте 25 лет он стал преподавателем. Первый педагогический опыт он получил в Смоленской духовной семинарии [320].

Это учреждение представляло собой высшее учебное заведение РПЦ, которое специализировалось на подготовке будущих священнослужителей. В конце XIX века данное учебное заведение обучало семинаристов, которыми могли стать лица мужского пола в возрасте до 35 лет холостые или женатые первым браком. Поступить в семинарию можно было только на основе среднего образования (училище). Срок обучения в Смоленской духовной семинарии составлял 4 года.

Семинаристам в течение всего периода обучения на первом этапе (класс словесности) преподавались словесные науки и всеобщая история; на среднем (философский класс) – философские науки, математика и физика; на заключительном этапе (богословский класс) – церковная история и богословские дисциплины. В продолжение всего периода обучения семинаристы изучали греческий, французский и немецкий языки, а также еврейский (в рамках обучения на среднем и высшем отделениях). Содержание богословских дисциплин включало свод литургическо-канонических наставлений, предусматривало учение о нравственных качествах священника и обязанностях пастыря православной

церкви.

Важным моментом в истории Смоленской духовной семинарии является тот факт, что с 1867 года преподавательская деятельность стала реализовываться только на русском языке, а не на латыни, а также было введено преподавание основ педагогики.

На период работы иеромонаха Фаддея (Успенского) в Смоленской духовной академии там обучалось 260 семинаристов. Преподавательский состав данного учебного заведения оказывал огромное влияние на формирование религиозно-нравственного уклада, повышение культурно-образовательного уровня и самосознания жителей Смоленской губернии.

Из воспоминаний семинаристов узнаем, какое впечатление оставила о себе личность Фаддея (Успенского) как преподавателя: «в семинарии находился «чудный лектор», способный ввести воспитанников в «общее течение интеллигентной русской жизни», расширить их «общественный кругозор и умственную жизнь» [332].

В ноябре 1898 года преподаватель был направлен на служение в Минск. В Минской епархии иеромонах не оставляет преподавательской деятельности. Там, в духовной академии, он исполняет обязанности учителя по Священному Писанию [96].

Закон Божий он считал очень важным предметом с точки зрения воспитания у учеников определенного отношения к окружающей действительности. Через изучение этого предмета учащиеся принимают на себя его духовно-нравственное воспитательное значение. В этой связи лучшим преподавателем Закона Божия является лицо духовного звания (законоучитель).

В 1900 году Фаддея (Успенского) перевели на должность преподавателя Уфимской духовной семинарии (Указ Св. Синода от 27.07.1900) [257]. Изучение биографии и круга общения будущего владыки позволяет допустить мнение о том, что этот перевод был связан с тем, что возглавлял семинарию в тот период давний покровитель иеромонаха Фаддея Антоний (Храповицкий). Заметим, что данным переводом юного священнослужителя и педагога существенно понизили

в должности. Однако этот факт не надломил его, а, скорее наоборот, перевод послужил стимулом для большей концентрации внимания иеромонаха на проблемах системы народного образования и поиске их решений.

На момент работы Фаддея (Успенского) в Уфимской духовной семинарии это было образовательное учреждение, специализирующееся на подготовке духовных лиц. Обучение семинаристов длилось в течение шести лет, а его содержание включало 3 отделения (по 2 года обучения на каждом). Помимо стандартного перечня предметов содержания подготовки, семинаристы УДС изучали также сельское хозяйство, землемерие, татарский и чувашский языки. Образовательная программа Уфимской духовной семинарии приравнивалась к 4-летней программе гимназии.

Согласно уставу Уфимской духовной семинарии, в конце XIX века в каждом классе могли учиться не более 40 обучающихся. В 1898 году в заведении обучался 181 семинарист. С 1900 года в данном учебном заведении духовного образования преподавателем основного, догматического и нравственного богословия стал иеромонах Фаддей, который с 1902 года также был рукоположен в сан архимандрита и назначен семинарским инспектором [329].

Во время работы в УДС архимандрит выполнял не только ряд административных обязанностей, но активно занимался научной деятельностью. В этот период он завершил над магистерской диссертацией, которую вскоре защитил в Москве. Возможно, этому способствовало широкое научное окружение, ведь в рамках семинарии шла интенсивная работа над исследованиями различных профилей: церковно-археологическими, краеведческими, исследованиями о епархиальных святынях с применением этнологических научных методов. Активная научная деятельность в семинарии привела к тому, что в начале XX века в семинарии складывается Уфимская церковно-историческая наука, оказавшая значительное влияние не только на ученых-богословов, но и на светских исследователей.

Уфимский период деятельности Фаддея (Успенского) отмечен еще одним существенным жизненным достижением педагога и священнослужителя —

изданием его основного труда по церковной педагогике «Записки по дидактике» в 1902 году.

Последующая деятельность Фаддея (Успенского) в должности преподавателя реализовывалась в Олонецкой духовной семинарии, так как, согласно Указу Синода от 8 января 1903 года, он был переведен в Олонецкую епархию [88]. С 8 января 1903 г. до конца 1908 г. Фаддей Успенский работал на должности ректора Олонецкой духовной семинарии. В данном учебном заведении духовного образования в 1907-1908 учебном году будущий архиерей совмещал преподавательскую деятельность с обязанностями ректора. В число предметов, которые архимандрит Фаддей преподавал в семинарии, входили: логика, литургика, гомилетика и дидактика [88].

Однако деятельность Фаддея (Успенского) в Олонецкой епархии не ограничивалась только преподаванием и управлением семинарией. С 1905 г. в его обязанности также входило редактирование издания «Олонецкие епархиальные ведомости».

В каникулярное время будущий владыка Фаддей, продолжив практику, начатую в Уфе, устраивал на базе Олонецкой духовной семинарии педагогические курсы для учителей церковно-приходских и земских школ, подчиняющихся епархии. В рамках работы этих курсов он преподавал учителям Закон Божий, общую дидактику и церковнославянский язык [88].

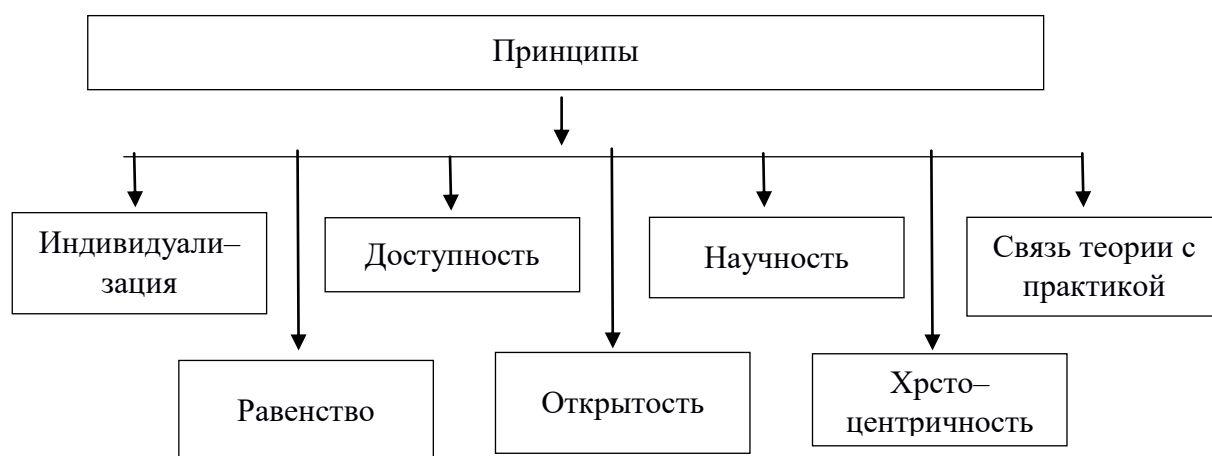

Рисунок 2 – Принципы реализации преподавательской деятельности Фаддея

(Успенского)

Как видим, личный духовный путь Фаддей (Успенский) весьма успешно совмещал с активной педагогической деятельностью.

Анализ воспоминаний современников Фаддея (Успенского) и заметок в периодике позволяет говорить о том, что в собственной педагогической деятельности преподаватель опирался на ряд дидактических принципов, ключевые из которых представлены наглядно на рисунке 2.

Рассмотрев сущность и особенности преподавательской деятельности Фаддея Успенского, обратимся к изучению следующего направления, а именно: «Административная и общественная работа в сфере образования».

Деятельность Фаддея Успенского, как было отмечено выше, включала также активную административную и общественную работу в системе образования. Первый опыт такой деятельности он приобрел в Минской духовной академии. С 1898 года он параллельно с преподаванием работал на должности инспектора академии. В число его обязанностей входило в основном решение организационно-дисциплинарных вопросов функционирования академии. В конце этого же года он стал членом Минского епархиального училищного совета [255]. Через год 26-летний иеромонах возглавил Совет и Минскую духовную академию [256]. Однако ректорство Успенского было не продолжительным. Увольнение, по словам К.М. Гринько, объясняется тем, что «назначение молодых ученых монахов на вакантные должности в духовные школы часто вызывало недовольство со стороны их более опытных коллег. Вскоре это обернулось для иеромонаха Фаддея переводом на новое место служения» [86, с. 55].

В Уфимской епархии административная деятельность не была прекращена. В 1901-1902 гг. архимандрит выполнял обязанности надзирателя семинарии, а позже занял пост семинарского инспектора.

В эти годы УДС возглавлял преосвященный епископ Антоний. Когда владыка Антоний отлучался, обязанности ректора возлагались на Фаддея (Успенского), который совмещал их с деятельностью инспектора [87].

С переводом в Олонецкую епархию архимандрит Фаддей также не оставил

административной работы в сфере образования. В Петрозаводске он выполнял ряд административных обязанностей в Олонецкой семинарии. Одной из важнейших функций его административной работы было управление училищным советом. А в 1907-1908 учебном году отец Фаддей он стал ректором семинарии.

Его служба в Олонецкой епархии ознаменовалась также тем, что Фаддей (Успенский) активно занимался общественной деятельностью, а также работал редактором «Олонецких епархиальных ведомостей».

В 1903-1904 гг. архимандритом проводились религиозные чтения для обучающихся гимназии. Священнослужитель и педагог проводил беседы с детьми о различиях светской и духовной жизни, рекомендовал литературу для чтения авторства отечественных духовных писателей [5; 207].

Во время бесед и лекций архимандрита Фаддея зал был всегда полон. Слушатели проявляли большой интерес к речам выступающего, который объяснял сущность веры, доступным языком трактовал глубинный смысл Святого Писания [2].

Согласно данным периодики, 11 мая 1904 года в Братском Назарьевском доме состоялся актовый день церковных школ. Открытие мероприятия было доверено отцу Фаддею. Обращаясь к ученикам, учителям и общественности, он говорил об актуальных и первоочередных задачах школы, а также о важности понимания задач начального образования всеми участниками педагогического процесса. Выступающий говорил о несовершенстве современной ему системы начального образования, оценивал работу школы как неудовлетворительную. Он подчеркивал важность построения всего учебно-воспитательного процесса на духовной основе, так как, по его мнению, бессмысленно обучать школьников чтению или письму без взращивания в их душе нравственных начал. В этой связи архимандрит Фаддей подчеркивал, что ведущим направлением деятельности начальной школы должна быть воспитательная работа, основанная на духовных истинах.

В своей речи выступающий актуализировал значимость духовных ценностей в системе обучения и воспитания. Он заключил, что с позиций

христианства главная задача образования – это воспитание и совершенствование личности ребенка. С этой задачей, по мнению Успенского, могут справиться только педагоги, реализующие образовательную деятельность на духовной основе и руководствующиеся, прежде всего, любовью к детям [212, с. 308].

Архиерейская «хиротония завершила этап его жизни, связанный с тесным взаимодействием с образовательной средой» [86]. Однако и в период архиерейского служения вопросы образования были все такими же актуальными для владыки, как и прежде. Будучи председателем Волынского епархиальной комиссии по делам образования, епископ Фаддей контролировал работу школ, курировал вопросы повышения квалификации учителей, процесс разработки методического обеспечения образовательного процесса в церковно-приходских школах. В рамках работы комиссии ее членами под наставничеством епископа Фаддея были разработаны образовательные программы для начальной школы [86].

Среди основных направлений образовательно-просветительской деятельности отца Фаддея, по нашему мнению, одной из наиболее значимых стала работа в рамках временных (летних) педагогических курсов. Свою деятельность по совершенствованию профессиональной подготовки учителей церковно-приходских и светских школ владыка Фаддей и сам считал одной из важнейших.

Впервые Фаддей (Успенский) работал на летних педагогических курсах в 1899 году в Минской епархии. В его обязанности входило обучение педагогов церковно-приходских школ и светских школ грамоты методике Закону Божьему, дидактике, церковнославянскому языку и грамматике.

По мнению исследователей педагогического пути святителя, результативность его работы на курсах повышения квалификации учителей была наиболее высокой во времена работы в Уфимской епархии [87; 134]. В 1901 году по совету архимандрита Фаддея епископом Антонием были учреждены месячные летние курсы для учителей епархиальных школ [257].

Открытие курсов летом 1901 года ознаменовалось приветственным словом

архимандрита Фаддея, который был назначен преподавателем общей дидактики и методики церковнославянского языка на курсах. В ходе обращения к слушателям курсов преподаватель актуализировал потребность построения образовательного процесса в школах на духовной основе, призывал педагогов не к техническому процессу передачи знаний, а в компиляции и направлении всех педагогических средств на формирование нравственного стержня личности воспитанника. В качестве методологического обеспечения образовательного процесса в школе он обосновал наследие Святых отцов и подчеркнув необходимость его актуализации на уроках [87].

Курсы были организованы с целью повышения уровня профессиональной готовности педагогов к работе в школе. В частности, программа курсов и усилия педагогов были направлены на совершенствование методов преподавания в школе. Организационно курсы включали образцовые уроки по ведущим дисциплинам церковно-приходской школы. После посещения показательных занятий учителей привлекали к детальному анализу дидактической стороны уроков. Таким образом учителя школ знакомились с конкретными приемами и методами обучения, обосновывали для себя их эффективность и педагогический потенциал, отбирали для себя оптимальные методические приемы, применение которых в реальном учебно-воспитательном процессе позволило бы решить проблемы и задачи народного образования.

После посещения и анализа показательных занятий, учителя-курсанты самостоятельно давали пробные уроки, которые также подвергались детальному анализу относительно методической стороны их проведения.

В рамках своей деятельности на курсах Фаддей (Успенский) старался подчеркнуть важность строения светского знания на базисах христианской веры. Духовное наполнение содержания обучения и воспитания, по его мнению, – это путь духовного оздоровления как системы образования, так и общества в целом, реализуемый укреплением его связи с Церковью [87].

Оценка эффективности работы курсов позволила Фаддею (Успенскому) разработать и внедрять в практику собственные авторские методы и приемы

обучения для оптимизации процесса усвоения предметов учителями и повышения результативности занятий [87].

Следующим летом обучение учителей было реализовано на основе учета специфики педагогической деятельности слушателей (в зависимости от типа школы) [87]. Отец Фаддей, понимая, что для учителей светских школ включение духовно-религиозной составляющей в содержание подготовки является сложным в аспекте усвоения информации, обосновал необходимость введения религиозной составляющей во время заключительного слова при закрытии курсов. В своей речи отец Фаддей убедительно доказывал, что духовность есть та спасительная сила относительно вопросов сохранения национального единства, идентичности, культуры, морального облика и даже спасения всей русской души.

Можно справедливо утверждать, что среди широкого спектра деятельности Фаддея (Успенского) в Уфимской епархии курсы повышения квалификации учителей были ведущим объектом его попечения. Организация и проведение курсов Фаддеем (Успенским) были вызваны пониманием реализации специальной подготовки учителей.

Также одним из путей решения проблем народного образования, по мнению отца Фаддея, было создание единой программы обучения школьников. С этой целью он разработал программу, расширив перечень дисциплин церковно-приходской школы, включив в него общеобразовательные предметы, а также разработал методику обучения педагогических кадров на курсах. Эти совершенствования были направлены на преодоление религиозной замкнутости, формирование разносторонне развитой личности ученика, обеспечение возможности формирования у детей способности к личностному самоопределению [87].

Работу в рамках летних курсов для учителей с 1903 года Фаддей (Успенский) продолжил и в Олонецкой епархии. Перед архиерейским назначением на Волынь в 1908 году, при закрытии последних временных педагогических курсов, проводимых Фаддеем (Успенским) в этой епархии, он обратился к учителям с заключительной речью. В своем выступлении будущий

архиерей выразил надежду на то, что учителя неизменно будут продолжать начатое дело по совершенствованию своего методического уровня.

Деятельность по совершенствованию уровня профессионализма и методической подготовки учителей церковно-приходских школ Фаддей (Успенский) продолжил в Волынской епархии, куда был переведен в 1909 году.

Одним из направлений образовательно-просветительской деятельности святителя Фаддея была научно-методическая работа. Опыт работы священника на летних педагогических курсах позволил ему собрать необходимый материал для разработки методик обучения Закону Божьему и церковнославянскому языку в церковно-приходских школах. Методические разработки и преподавательской опыт священнослужителя легли в основу книги «Записки по дидактике», опубликованной в Уфе в 1902 году, а также программ обучения учителей.

Разработка авторской системы обучения педагогов – абсолютное дидактическое новшество Фаддея (Успенского). Побуждением к разработке методического пособия для учителей и методической системы их обучения на летних педагогических курсах было необходимым шагом, по мнению автора. Он подчеркивал, что обучение в начальных школах реализовывалось лишь на основе тех знаний, которые учителя получили в семинарии (а учительницы – в женских духовных училищах) без всякой системы. Это требовало разработки конкретной методической системы.

Актуальность решения очерченной проблемы побудила архимандрита Фаддея к построению единой модели преподавания. Базой курса, согласно методической модели Фаддея (Успенского), являлось преподавание следующих предметов: арифметики, русского языка, основ христианства, природоведения, экспериментальной психологии, гигиены, сельского хозяйства и школьного строительства [87].

Методические и организационные проблемы образования, осмысляемые Фаддеем (Успенским), нашли отражение на страницах периодических изданий. Архимандрит Фаддей в период служения в Олонецкой епархии, будучи редактором «Олонецких епархиальных ведомостей», имел возможность влиять на

читателей, студентов духовной школы, слушателей духовно-нравственных чтений, педагогов церковных и земских школ. Им был опубликован ряд статей, в которых автор давал рекомендации как педагогам, так и обучающимся.

Причины, побудившие его к написанию этих статей, – это общественные дискуссии об укоренившихся недочетах и связанных с ними предстоящих преобразованиях средних школ (как светских, так и духовных).

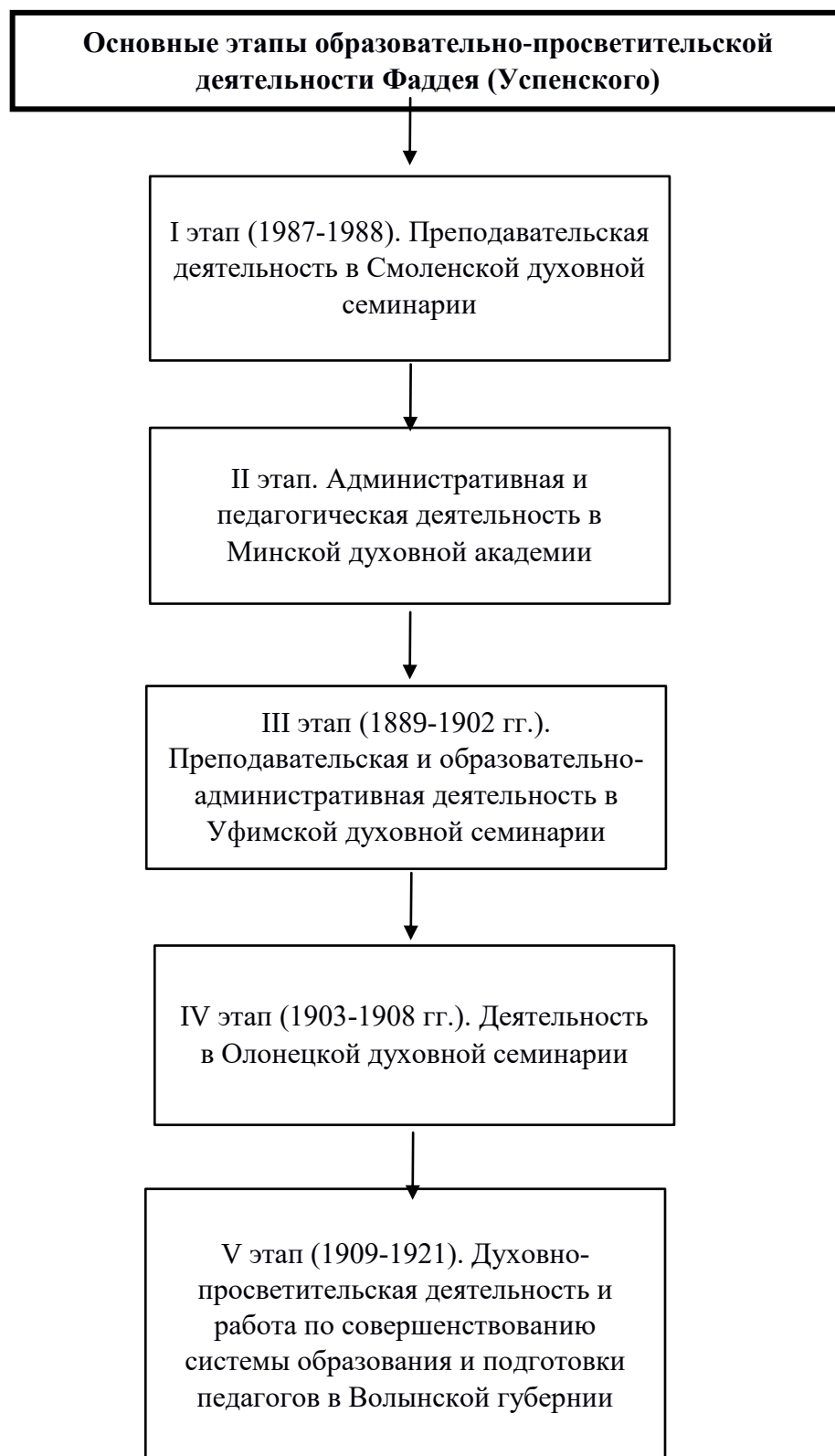

Рисунок – 3. Основные этапы образовательно-просветительской деятельности Фаддея (Успенского)

Архимандрит Фаддей видел необходимость в образовательной реформе, которая по мнению автора, должна быть направлена не только на составление единой учебной программы для духовных и светских учебных заведений с целью

обеспечить свободный переход из духовных учебных заведений в светские, но, главным образом, на изыскание средств к тому, чтобы донести до сознания семинаристов возвышенный идеал священнического служения [87].

Он советовал отойти от книжного характера педагогики и дать возможность обучающимся больше информации воспринимать на слух, так как наука не должна превращаться в самоцель, приобретать равнодушно-объективную безликую форму. На основе собственного педагогического опыта Фаддей (Успенский) рекомендовал преподавателям строить урок по принципу от уже известного материала к новому, что позволяет придать ему форму личностной беседы [87].

Более детально аспекты дидактического наследия Фаддея Успенского будут рассмотрены в следующих разделах диссертационного исследования.

Обобщая анализ педагогического пути Фаддея (Успенского) выделим этапы его образовательно-просветительской деятельности (см. рис. 3).

Активная педагогическая и научная деятельность Фаддея (Успенского) была по достоинству оценена органами церковного управления. По словам самого владыки Фаддея, награды стимулировали его к еще более активному педагогическому труду [263].

2.2 Архиепископ Фаддей о целях, задачах и принципах начального обучения

Высокую теоретическую и практическую значимость в контексте решения проблем современной педагогической науки представляют собой исследования по истории отечественной педагогики, дающие возможность изучения преемственности традиций и новаторства, научного потенциала авторских концепций, методических систем и теорий педагогов прошлого. Положения педагогической теории Фаддея (Успенского) во многом отвечают целям и задачам современного образования, в связи с чем актуализируется потребность в переосмыслении опыта образовательно-просветительской деятельности и

дидактического наследия выдающегося педагога и православного священнослужителя.

Наряду с другими выдающимися просветителями конца XIX века Н. Ф. Бунаковым [44; 45; 46], В. И. Водовозовым [59; 60], Н. А. Корфом [164; 165; 166; 167; 168], К. Д. Ушинским [315; 316; 317] и др., Фаддей (Успенский) понимал необходимость обновления содержания и способов организации начального образования.

Анализ педагогического наследия архиепископ Фаддея позволяет увидеть, что его интересовали с научной точки зрения такие проблемы, как:

- состояние системы начального образования;
- цель, основные задачи и принципы реализации начального образования детей.

Данные вопросы занимают ведущее место в его педагогической концепции. Педагог считал, что современная ему система образования требует реформирования, и начинать его необходимо с начальной школы. Решение этой задачи обосновало потребность обновления цели и задач начального образования.

Анализ «Записок по дидактике» Фаддея (Успенского), позволяет говорить о том, что особое внимание автор уделял цели обучения, ее он трактует так: «научить детей читать, писать, считать, вообще дать детям первоначальное образование». Однако такую цель Фаддей (Успенский) признает примитивной и безрезультатной, так как сущность обучения, по его мнению, неотделима от воспитания.

По мнению В. В. Зеньковского тезис: «Без воспитания учение теряет смысл и успех» [144] является ключевым в дидактическом наследии священника и педагога.

Отдельного внимания заслуживает анализ цели воспитания в начальной школе в концепции Фаддея (Успенского). Воспитание в широком смысле автор рассматривает как «развитие сил воспитанника» [275].

Выделяя виды воспитания, в каждом из них ученый определяет свою цель. Физическое воспитание нацелено на укрепление здоровья воспитанника,

формирование основ здорового образа жизни личности. В рамках духовного воспитания Фаддей (Успенский) определяет следующие виды:

- умственное воспитание, целью которого является формирование у детей здоровых взглядов на вещи;
- воспитание сердца нацелено на формирование нравственных качеств ребенка (милосердия, доброты, сердечности, искренности, честности и пр.);
- воспитание воли, его цель – сделать волю воспитанника твердой и настойчивой, формировать чувство ответственности, патриотизма, мужества и т.д. [172].

В общем целью воспитания автор видит в том, чтобы «воспитать в душе воспитанника свободную любовь к добру и свободное расположение к нравственному образу действий. А они могут явиться только тогда, когда дитя приучается действовать не под постоянным лишь надзором учителя, но и не чувствуя его над собою» [275].

Важнейшие задачи начального образования, согласно концепции автора «Записок по дидактике», наглядно представлены на рисунке 4.

В своей дидактической системе Фаддей (Успенский) определил основные требования к обучению и воспитанию детей в церковно-приходских школах.

Наглядно основные требования к обучению и воспитанию детей представлены на рисунке 5.

Рисунок 4 – Задачи начальной школы

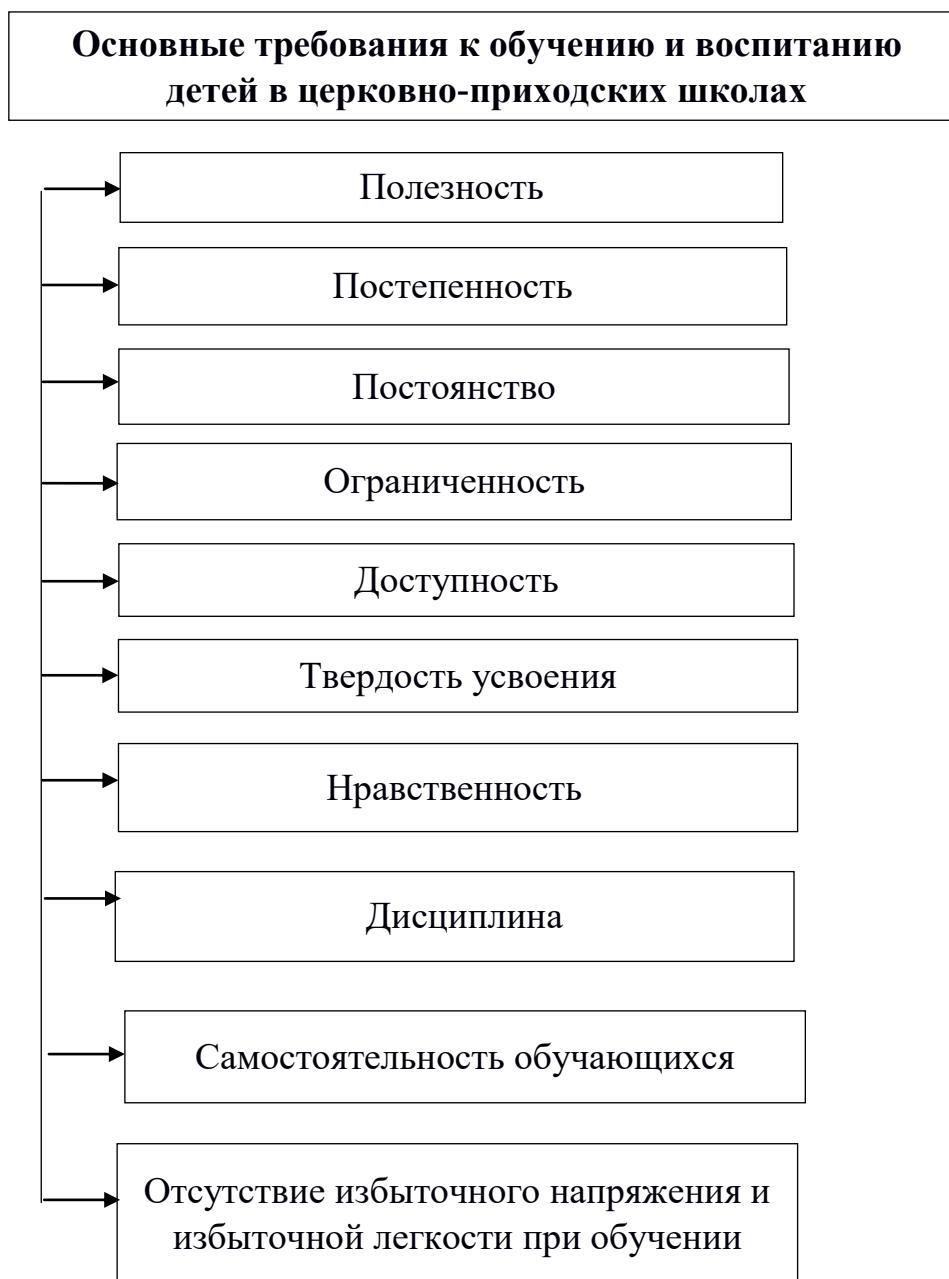

Рисунок 5 – Основные требования к обучению и воспитанию обучающихся

Учитель должен строить педагогическое взаимодействие, по мнению Фаддея (Успенского), на основе обширных знаний и учета возрастных и индивидуальных особенностей воспитанников и использования эффективных дидактических принципов (см. рисунок 6).

Рисунок 6 – Принципы обучения и воспитания

Педагогическая практика священнослужителя не расходилась с положениями его теории, и в своей преподавательской деятельности он активно применял принцип доступности. В данном ключе подчеркнем, что указанный

дидактический принцип отмечен среди ведущих в теориях С. И. Миропольского [192; 193], К. Д Ушинского [315; 316] и др.

Анализируя и педагогическое, и духовное наследие автора, видим: он отстаивал позицию о том, что учитель может и должен требовать от ребенка результатов, соответствующих их возможностям и способностям. Принцип доступности в концепции автора раскрывается также в рекомендации педагогам обучать детей по алгоритму нарастающей сложности изучаемого материала. При объяснении сложных научных понятий, терминов и теоретических положений, закономерностей он советует стремиться к разнообразию, а также логичности и последовательности.

Данный принцип обучения обосновывается требованиями, выработанными многолетней практикой обучения и закономерностями возрастного развития детей, организации и осуществления учебного процесса на основе учета уровня развития обучающихся. В основе принципа доступности заложена закономерность, в соответствии с которой доступным для ученика является лишь то, что соответствует объему накопленных им знаний, способов мышления и практических умений [317].

В основе принципа доступности заложены следующие закономерности:

- уровень доступности диктуется возрастными и индивидуальными особенностями детей;
- доступность в познании зависит от специфики организации процесса обучения, от тех методов, которые применяются, от условий протекания учебного процесса;
- от уровня интеллектуального развития обучающихся и имеющегося у них запаса представлений и понятий зависит успешность их продвижения вперед в своей познавательной деятельности;
- постепенное усложнение материала, обучение детей способам преодоления трудностей положительно влияет на познавательное развитие обучающихся;
- обучение на оптимальном уровне сложности дает положительные

результаты относительно эффективность обучения, качества знаний [221].

Разделяя педагогические идеи Я. А. Коменского, Фаддей (Успенский) в своей педагогической теории и практике придерживался классических правил, которые относятся к практической реализации принципа доступности, сформулированных великим дидактом:

1. При реализации обучения детей, необходимо учитывать уровень их подготовки и развития. Иными словами, процесс обучения должен строиться с опорой на возможности детей для этого учителю нужно изучать жизненный опыт воспитанников, их интересы и особенности индивидуального развития.

2. Познавательный процесс требует от ребенка определенной напряженности. При ее отсутствии дети перестают работать в полную силу. Так, темпы обучения, которые устанавливаются самими детьми, обычно гораздо ниже, чем возможные и возможные для них. В этой связи на основе наблюдения и диагностики индивидуальных и возрастных возможностей детей учителю необходимо устанавливать оптимальные темпы обучения, а при необходимости корректировать их.

3. Реализация в системе обучения принципа доступности достигается активным использованием на уроках наглядности, сравнений, аналогий, сопоставлений или противопоставлений. Такой подход будет мотивировать детей к самостоятельному мышлению, повысит уровень их самооценки, вызовет желание выполнять более сложные задания.

4. Следует облегчать процесс понимания детьми сложных понятий путем их сопоставления с противоположными или им противоречащими явлениями.

5. Ознакомление обучающихся с новыми понятиями должно, во-первых, быть логически обосновано поставленной познавательной задачей, а во-вторых, базироваться на основе предшествующего учебного материала.

6. При фрагментарных проблесках самостоятельного мышления ребенка, не стоит понимать их как свершившийся акт познания, а принимать в значении стартового момента познания и на его основе выстраивать дальнейшее обучение.

7. Вначале обучающей деятельности не стоит выдавать школьникам весь

объем информации, необходимо сначала знакомить ребят с основным, чтобы они устойчиво усвоили базовые понятия, а потом – постепенно вводить новые факты и примеры, уточняющие изученное.

8. Реализацию принципа доступности в обучении не стоит отождествлять с легкостью обучения; функция учителя не предусматривает облегчать труд детей по самостоятельному добыванию, осмыслению и усвоению познавательной информации, его роль в оказании помощи им в сложных моментах познания.

9. Доступность обучения плотно граничит с работоспособностью детей. Так, в учебно-воспитательном процессе учитель должен развивать и тренировать работоспособность школьников, приучать их к осуществлению более интенсивной мыслительной деятельности [221].

В системе начального обучения архиепископ Фаддей на первый план выдвигал принцип наглядности, теоретические аспекты которого разрабатывали также Н. Ф. Бунаков [44; 45; 46], В. П. Вахтеров [52; 53], Н. А. Корф [164; 165], Н. И. Пирогов [226], Л. Н. Толстой [301; 303], К. Д. Ушинский [316].

Архиепископ Фаддей убедительно доказывал, что принцип наглядного обучения основывается на законах самой природы ребенка. Данный принцип содействует развитию мышления детей, глубокому, долгосрочному и сознательному усвоению учебного материала, формированию образных понятий и представлений, развитию речи и мобилизации внимания.

Во время изучения нового материала, его закрепления и повторения наглядность, по мнению Фаддея (Успенского), способствует более эффективной работе как педагога, так и детей.

Основными средствами наглядного обучения педагог считал:

- 1) предметы в натуральную величину;
- 2) модели, рисунки и другие наглядные средства, которые отображают предметы и явления.

Архиепископ Фаддей стремился преодолеть односторонний подход к наглядности. В своих суждениях о визуализации учебного материала будущий архиепископ также вводит такое понятие, как «воображаемая наглядность», то

есть такая, с помощью которой ребятам можно объяснять сложные духовные явления и абстрактные понятия. В данном контексте Фаддей (Успенский) опирается на Я.А. Коменского, который говорил: «Надо учить детей, черпая знания и мудрость не из книг, а из созерцания неба и земли» [221].

В процессе обучения ученый выделял две стадии. На первой – обучающийся под руководством педагога визуально изучает предмет или явление, формируя о нем общее представление. На второй стадии осуществляется обобщение и закрепление приобретенных знаний.

Применение наглядности в обучении, согласно педагогической теории Фаддея (Успенского), направлено на решение следующих дидактических задач:

- развивать все познавательные способности учеников, оказывая влияние на способность внешнего воззрения;
- воспитывает у детей правильный взгляд на действительность, усиливая внимание и наблюдательность, способствуя развитию памяти, воображения и мышления;
- развивать любознательность, интерес к приобретению новых знаний;
- формировать способности к образному, логическому, критическому и аналитическому мышлению;
- обогащать ученика разнообразными знаниями, которые в своей совокупности составляют основу его общечеловеческого образования.

Особое внимание в своей педагогической концепции Фаддей (Успенский) уделял принципу систематичности и последовательности в обучении, подобно Ф. И. Буслаеву [49], С. И. Миропольскому [192], К. Д. Ушинскому [317] и др. Данный принцип заключается в следующем:

- соблюдении причинно-следственной связи при усвоении детьми нового материала;
- учете определенной последовательности в формировании новых знаний;
- структурировании содержания учебной информации на тематические части;
- организации повторения.

Согласно взглядам священника и педагога, новый материал ученикам необходимо давать с опорой на их предыдущие знания, так как изучение нового материала на основании повторения старого значительно облегчает процесс овладения новым знанием. Повторяя непрерывно прошлое и при каждом повторении, добавляя немного нового, ребенок крепко усваивает информацию.

Фаддей (Успенский) в «Записках по дидактике» дает учителям советы, как правильно ставить вопросы,

- следует задавать вопросы так, чтобы обучающиеся могли видеть в нем главное;
- нет смысла задавать легкие или содержащие подсказку вопросы;
- нельзя задавать неопределенные вопросы;
- при формулировке вопроса учитель должен опираться на систему сформированных знаний и опыт обучающегося [275].

На основе обобщения идей автора «Записок по дидактике» можно сформулировать следующие положения принципа систематичности и последовательности:

- ученик только тогда обладает истинным знанием, когда в его сознании четко отражена картина окружающего мира, представляющая собой систему взаимосвязанных компонентов;
- ведущий способ формирования знаний обучающихся – обучение, организованное и осуществляемое на основе определенного метода;
- построение урока требует такой последовательности, которая диктуется логикой учебного материала, а также познавательными возможностями обучающихся;
- процесс обучения, который строится структурными логическими блоками и реализуется системно, протекает более успешно и дает более высокий результат;
- бессистемное применение навыков обучающихся приводит к их утрате;
- не соблюдение системности и последовательности в обучении приводит к существенному замедлению развития обучающихся [275].

Важным принципом в дидактической системе Фаддея (Успенского) является принцип постепенности. По мнению педагога, обучение детей в начальной школе следует реализовывать в «строгой постепенности» с учетом степени развития познаний обучающихся.

Важным в системе дидактических принципов, по мнению Фаддея (Успенского), является принцип сознательности и активности школьников в процессе обучения, который также отражен в педагогических концепциях В. И. Водовоза [59; 60], П. Ф. Каптерева [155], К. Д. Ушинского [317].

Реализация указанного принципа подразумевает обеспечение следующих педагогических условий:

- развитие умственных способностей обучающихся;
- приобщение детей к интеллектуальному труду;
- стимулирование мотивации детей к самостоятельному изучению нового для них учебного материала;
- поощрение познавательной активности и интереса детей к новым знаниям;
- поддержка стремления ребят к познавательной деятельности со стороны взрослых;
- направление активности и любознательности обучающихся в научно-познавательное русло;
- воспитание сознательного отношения детей к обучению.

В контексте школьной практики анализируемый нами принцип, по мнению Фаддея (Успенского), должен осуществляться путем соблюдения следующих правил:

1. Необходимым условием сознательного обучения является ясное понимание детьми целей и задач предстоящей работы.
2. Следует обучать так, чтобы ученик понимал, что, почему и как нужно делать.
3. Для повышения активности и сознательности учеников следует соблюдать логическую связь между усвоенными и усваиваемыми знаниями.

4. Необходимо обучать детей находить и различать главное и второстепенное в изучаемом, выделять главное.

5. Следует целенаправленно обучать детей мыслить причинно (понимание причинно-следственных связей) с целью соблюдения важного условия их развития.

6. Непременно стоит обучать детей думать и действовать самостоятельно.

В педагогической концепции Фаддея (Успенского) также рассматривается и обосновывается принцип связи обучения с жизнью, теоретическое изучение которого находим у многих ученых (Н.Ф. Бунаков [44], Н.А. Корф [166], С. И. Миропольский [192], К. Д Ушинский [317]). Автор считал, что в школе необходимо приучать ребенка находить интересное и захватывающее среди постоянного и повседневного окружения и тем самым показывать ему на практике связь между наукой и жизнью. Успешность связи обучения с жизнью, теории с практикой, по мнению педагога, зависит от содержания обучения и уровня организации процесса образования, а также от используемых учителем методов и форм. Чем больше приобретаемые детьми знания реально взаимодействуют с жизнью, тем выше сознательность познавательного процесса и интерес ребят к нему.

Практическая реализация принципа связи обучения с жизнью требует соблюдения ряда правил:

1. В системе обучения детей связь знаний с жизнью необходима.
2. Следует приучать детей проверять и применять свои знания на практике в контексте окружающей действительности.
3. В учебном процессе умственную деятельность следует реализовывать параллельно с практической, тогда как в рамках последней усваивается большая доля знаний.
4. Следует побуждать обучающихся к самостоятельной познавательной деятельности; используя взаимосвязь обучения с жизнью как стимул.

Важнейшим в педагогической системе Фаддея (Успенского) является принцип духовного основания процесса воспитания. Ученый акцентирует

внимание на том, что учитель церковно-приходской школы должен не только обучать грамоте, но и воспитывать ребенка. Религиозную составляющую воспитания он считал основной в его структуре, подчеркивая то, что единственно правильное воспитание – это такое, которое сообразно с природой человека. «Только христианство указывает для воспитания цель самую правильную, высокую и наиболее соответствующую природе человека» [275].

Эти суждения родились в педагогической концепции Фаддея (Успенского) на основе переосмысления трудов великих ученых-педагогов С. А. Рачинского [250] и К. Д. Ушинского [316]. По словам последнего, современная педагогика «выросла на христианской почве, не христианская педагогика – деятельность без цели» [317]. Так, задача начальной школы, по мнению Фаддея (Успенского) в том, чтобы дать детям первичное образование, но, в первую очередь, «воспитать их в христианском духе» [275].

Необходимость духовной основы процесса обучения и воспитания в школе Фаддей (Успенский) обосновывал также на курсах повышения квалификации учителей, которые он организовывал и работа на них в качестве преподавателя на всех местах своего служения. Разработав авторскую систему обучения учителей, он сознательно включил в программу духовно-религиозную составляющую. Отец Фаддей акцентировал на необходимости подготовки учителей не только к обучению подрастающего поколения, а, прежде всего, к воспитанию детей. По мнению святителя, полноценная подготовка учителя к процессу воспитания личности ребенка не может быть реализована путем обучения учителей без духовно-религиозной составляющей. Необходимость такой подготовки он признавал не только относительно обучения учителей церковно-приходских школ, но и педагогов светских учебных заведений. Ведь не имеет значения, в учреждении какого типа обучается ребенок. В любом случае он нуждается в благотворном воспитательном воздействии.

Изучение содержание научно-методического пособия «Записки по дидактике» позволяет подчеркнуть важный момент – рекомендации Фаддея (Успенского) относительно реализации направлений обучения и воспитания

подростающего поколения с учетом психологических и индивидуальных особенностей детей. С их учетом корректировать содержание дисциплин, составляющих учебно-воспитательный процесс в церковно-приходской школе, формы и методы обучающего и воспитательного воздействия.

В данном ключе позволим себе заметить, что такие взгляды священнослужителя и преподавателя на рубеже XIX – XX вв. были поистине новаторскими. Как видим, данные воззрения автора перекликаются с современной педагогической концепцией личностно-ориентированного обучения, индивидуальным и дифференцированным подходами в образовании. Для обоснования этой мысли кратко рассмотрим теоретические положения указанных концепций и сравним их с воззрениями Фаддея (Успенского).

В центре личностно-ориентированного обучения – личность ребенка, ее самобытность и самоценность: субъективный опыт каждого сначала раскрывается, а затем согласуется с содержанием образования [233].

Индивидуальный подход к обучению младших школьников – это важный компонент методики учебно-воспитательной работы учителя начальных классов. Реализация индивидуального подхода требует от педагога глубоких знаний психологии, физиологии детей, методов и приемов работы для обеспечения высококачественного усвоения каждым учеником основ наук в начальной школе, развития личности. Указанные знания и умения по их применению составляют профессиональную компетентность учителя начальной школы [220].

Дифференцированное обучение – это организация учебно-воспитательного процесса с учетом типовых индивидуальных особенностей обучающихся. Целью дифференциации обучения является обеспечение в учебно-воспитательном процессе условий для максимального развития способностей, склонностей школьников благодаря учету индивидуальных особенностей их развития [220].

Обратимся к воззрениям Фаддея (Успенского) относительно обучения и воспитания детей. В рассматриваемом ключе автор «Записок» по дидактике подчеркивает то, что все обучающиеся обладают собственным уровнем развитости интеллектуальных и творческих способностями, обладает

индивидуальными психологическими особенностями и физическими возможностями.

Обучающиеся по-разному проявляют усердие, переутомление, мотивацию и т.п. В связи с этим процесс обучения и воспитания не может строиться одинаково для всех детей. Тем более, по мнению Фаддея (Успенского) учитель не может предъявлять одинаковые требования ко всем детям. Автор подчеркивает: «Учитель должен обладать наблюдательностью и умением применяться к личным особенностям ученика» [275, с. 51]. В данном ключе необходимым является реализация индивидуализированного и дифференцированного обучения и воспитания.

Поскольку в основе педагогической концепции Фаддея (Успенского) утверждение о том, что ведущей целью начальной школы является, прежде всего, воспитание личности. Соответственно, возникает потребность реализации личностно-ориентированного обучения, нацеленного на всецелое раскрытие и развития потенциала каждого школьника.

В «Записках по дидактике» Фаддей (Успенский) подчеркивает важность владения учителем не только знаниями по педагогике, дидактике, методике, истории, но и психологии. По словам автора, учителю «полезно познакомиться и с разными сочинениями по психологии. Психология изучает законы душевной жизни, а воспитание и обучение основывается на этих именно законах» [275, с. 49]

Так, одной из новаторских идей в отечественной педагогике было обоснование Фаддеем (Успенским) принципа учета темперамента детей при реализации их обучения и воспитания в начальной школе. Педагог считал, что каждый учитель непременно должен быть наблюдательным и учитывать индивидуальные особенности ребенка.

По мнению Фаддея (Успенского) приемы обучения и воспитания должны подбираться с учетом душевного состояния и психических особенностей личности.

Фаддей (Успенский) обосновал мысль о том, что учителю необходимо

знать основные особенности, которые отличают детей друг от друга, а именно: свойства их темперамента. В «Записках по дидактике» автор характеризует четыре типа темперамента: сангвинический, меланхолический, холерический и флегматический, уточняя особенности поведения учителей с детьми – представителями каждого типа.

В целом Фаддей (Успенский) обобщает, что «ни один темперамент нельзя назвать лучшим или худшим другого: каждый имеет достоинства и недостатки... И дело учителя воспользоваться хорошими сторонами темперамента, не давая дурным развиться и окрепнуть» [275].

Система дидактических принципов также включает «личный пример учителя». По словам ученого, «самому учителю следует иметь такие качества, которые он хочет воспитать в детях» [275].

Образ истинного учителя автор сравнивает с образом Христа, который является примером, эталоном, образцом для всего человечества. Образ учителя является неким проводником личности, которая только начинает развиваться и социализироваться в обществе. Роль учителя велика, по мнению Фаддея (Успенского), так как, помимо социализирующей функции, он выполняет важнейшее предназначение – формирование личности ребенка. В этой связи не только от профессионализма, но и, в большей степени, от личностных качеств педагога будет зависеть то, каких людей он воспитает.

Уровень ответственности в контексте педагогического труда в этой связи значительно возрастает. По мнению автора, только осознание учителем своей роли и значения, неустанная работа над личностным и профессиональным развитием, равнение на христианский идеал истинного Учителя позволит воспитать хорошего человека.

Так, важным компонентом «Записок по дидактике» является проблема соответствия педагога своему занятию, его готовности к выполнению своих профессиональных обязанностей и духовного долга.

По мнению Фаддея (Успенского), прежде чем учитель приступит к непосредственной педагогической практике, он должен пройти соответствующую

профессиональную подготовку. Такая подготовка, по словам владыки, должна сочетать в себе как теоретическую, так и практическую составляющую. В те времена многие учителя работали в сельских церковно-приходских школах, не имея специальной теоретической подготовки, что, несомненно, отражалось на качестве преподавания и образовательных результатах учеников.

Окончание земского училища или даже духовной семинарии Фаддей (Успенский) не считал достаточным основанием для возможности учителем обучать и воспитывать подрастающее поколение. Наличие знаний по дисциплинам, которые человек изучал в училище, еще не гарантировало правильной методической подготовки. С таким же подходом он относился и к выпускникам семинарий. Задачей семинарии, как часто повторял Фаддей (Успенский), является подготовка кадров для духовного служения, а не для работы в учреждениях образования.

Если же бывший семинарист ощущает в себе педагогический потенциал, духовную потребность и готовность к учительскому труду, он должен самостоятельно восполнить свои теоретические и методические пробелы в области педагогики, беспрестанно совершенствовать свои знания путем изучения работ классиков и современников педагогической науки, а также святоотеческого наследия, посвященного вопросам обучения и воспитания подрастающего поколения.

Призвание личности к педагогическому труду, по мнению Фаддея (Успенского), раскрывается задолго до начала работы в должности. Люди, отличающиеся педагогическим призванием, с юности проявляют интерес к обучению и воспитанию, к чтению гуманитарно-направленной литературе, проявляют педагогический потенциал в семье. Ключевым признаком наличия у человека учительского призвания, по мнению автора «Записок по дидактике», является добросовестность.

Совершенствовать свою теоретическую подготовку следует, по мнению Фаддея Успенского не только начинающим учителям, но и опытным педагогам. По словам автора научно-методического пособия «Записки по дидактике»,

«Благодаря практике у учителя часто устанавливаются определенные, слишком однообразные приемы преподавания, а это легко может сделать преподавание его безжизненным. Читая же книги разных лиц, трудившихся в учебно-воспитательном деле, учитель встречает новые для себя мысли, знакомится с новыми приемами преподавания» [275, с. 48].

При чтении сочинений иностранных педагогов автор советует учителям быть осторожными, «нужно суметь разобраться во взглядах порой односторонних, неправильных или не применимых к нашей русской школе» [275, с.18].

В данном ключе стоит подчеркнуть важность не только теоретической подготовки, но и практического совершенствования учителем своего педагогического мастерства. С целью детального изучения и рефлексии собственного педагогического труда и его результатов, а также объективной оценки себя как педагога учитель может вести методический дневник, в котором будет отмечать эффективные приемы, методы и средства обучения и воспитания младших школьников, формулировать методические заметки и рекомендации. Кроме этого, учительский методический дневник способствует анализу и систематизации информации, приучает к сосредоточенному размышлению над разными вопросами педагогики и проблемами образования [275].

Анализ педагогической концепции ученого и священнослужителя позволяет говорить о том, что принцип личного примера педагога является ведущим в его теории. Исследуя аспекты педагогического труда и влияния педагога на формирующуюся личность ребенка, задачу учителя владыка видел в первую очередь в воспитательном контексте. Причем, вся воспитательная система должна строиться на христианской основе. Так как формирование личности школьника – дело более ответственное и значимое, чем обучение его азам арифметики и грамоты.

Каждый христианский педагог, по словам владыки Фаддея, должен быть теоретически и методически подготовлен к профессиональному труду.

Формирование личности педагога-профессионала формируется, по мнению автора, путем чтения полезной «для ума и души литературы».

Настоящий христианский учитель должен обладать наблюдательностью, терпением, выдержкой, тактом. Учитель должен уметь видеть личностные особенности воспитанников, а также подбирать индивидуальные пути педагогического взаимодействия.

По словам святителя Фаддея, учитель должен быть ответственным, добросовестным и справедливым, а также путем собственного примера воспитывать эти качества в ребенке. Важнейшим качеством, которым должен обладать истинно христианский педагог, является любовь к детям [275].

Относительно последнего качества Фаддей (Успенский) пояснял, что любовь педагога к детям должна базироваться не только на природной доброжелательности сердца или привязанности, а основываться на характерных чертах христианской любви, а именно:

- терпеливости;
- благородстве;
- самоотверженности;
- справедливости;
- последовательности характера;
- авторитете;
- вере,
- разумной требовательности и настойчивости [275].

Важнейшим методом воспитания и обучения владыка Фаддей считал личный пример учителя [134].

Архиепископ Фаддей определил нравственный идеал личности учителя, который составляют определенные качества (см. рис. 7).

На основе анализа требований Фаддея (Успенского) к личности учителя, можно смело говорить о том, что им еще на рубеже XIX – XX вв. были сформулированы основные принципы педагогического мастерства.

Так, заключим, что Фаддей (Успенский) определил основные принципы,

которые определяют качества педагогического мастерства.

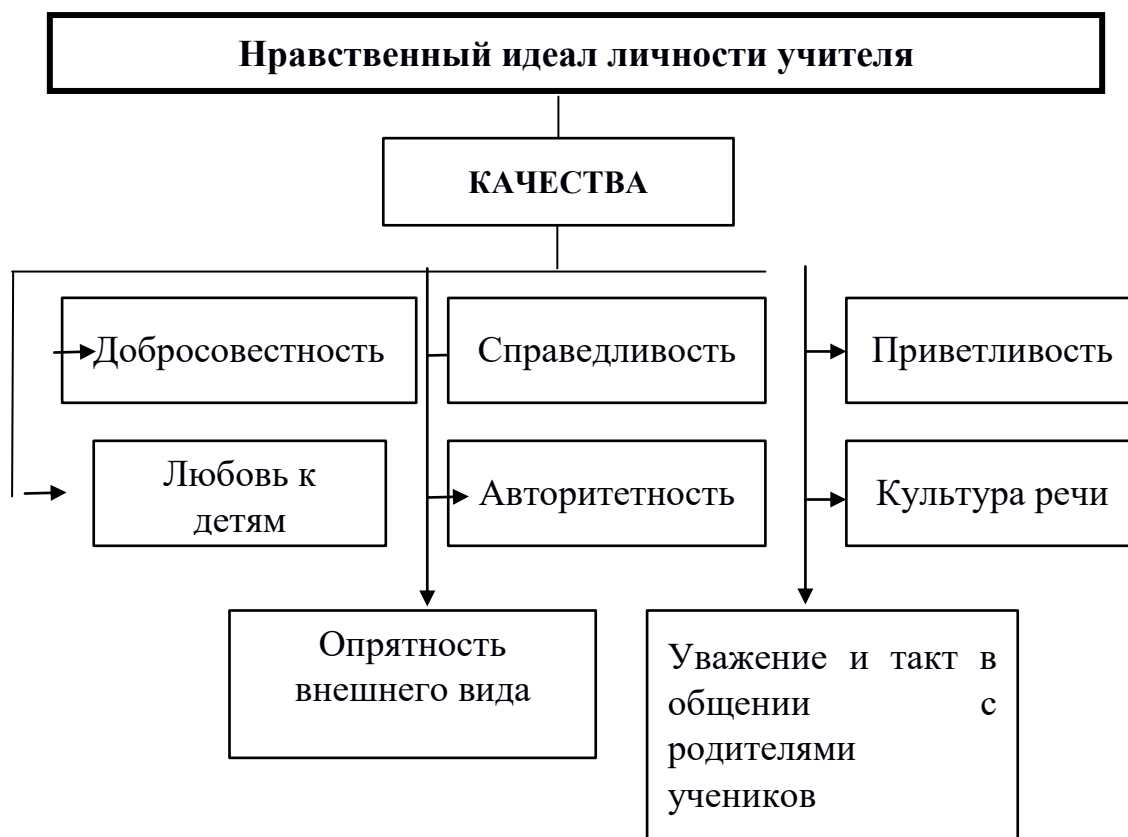

Рисунок – 7. Моральный идеал личности учителя

Обобщая вышеизложенное, можем отметить, что принципы обучения и воспитания занимают важное место в дидактической системе архиепископа Фаддея, так как автор понимал их в значении обязательных правил, основных требований, учет которых позволит построить целостный педагогический процесс, обеспечивающий высокие образовательные результаты.

Для обоснования актуальности идей Фаддея (Успенского) для современного образования, стоит обратиться к рассмотрению ведущих дидактических принципов современной педагогики и провести сравнительный анализ. Так, современная педагогическая наука оперирует двумя основными группами принципов: общедидактическими и методическими [220; 234].

Рисунок 8 – Современные общедагогические принципы

В данном исследовании интерес для нас представляет первая группа принципов, составляющие которой представлены на рисунке 8.

Сравнительный анализ современных дидактических принципов и тех,

которые сформулировал Фаддей (Успенский), позволяет говорить о том, что большинство из числа определенных автором «Записок по дидактике» совпадают с принципами, обоснованными педагогической наукой на данном этапе ее развития. В частности, воззрения Фаддея (Успенского) перекликаются с положениями теории личностно-ориентированного обучения, педагогики сотрудничества, гуманистической педагогики, аксиологического подхода и т.п.

Резюмируя вышеизложенное, заключим, что требования автора «Записок по дидактике» к теоретическим и методическим аспектам начального обучения в своем большинстве соответствуют концепциям современной педагогической науки, благодаря чему обладают высокой практической значимостью и могут использоваться в учебно-воспитательном процессе современных учреждений образования.

2.3 Вклад Фаддея (Успенского) в создание учебно-методической литературы

Научно-педагогическая деятельность Фаддея (Успенского) до настоящего времени не подвергалась целостному анализу с точки зрения формирования ценностных ориентиров, которые прививаются ребенку с детства. Педагогическое и методическое наследие Фаддея (Успенского) включает в себя беседы и речи, касающиеся проблем образования, методические работы (разработки программ курсов повышения квалификации для учителей церковно-приходских и светских школ), методическое пособие «Записки по дидактике».

Анализ наследия Фаддея (Успенского) дает возможность квалифицировать ее на следующие группы:

1. Дидактика (теоретические вопросы обучения и воспитания);
2. Методика (рекомендации и методические разработки по преподаванию основных дисциплин содержания программы церковно-приходской школы);
3. Просвещение (речи, беседы и проповеди, направленные на повышение уровня просвещения и духовной культуры населения, а также включающие

анализ проблем образования и поиск путей их решения).

Так, многолетний педагогический опыт преподавания в Смоленской и Уфимской духовных семинариях, в Минской духовной академии, на летних педагогических курсах для учителей Фаддея (Успенского) отразился в многочисленных публикациях в периодических изданиях. Однако вершиной его педагогического наследия по праву считается фундаментальный труд «Записки по дидактике», изданный в 1902 году в Уфе.

Цель создания данного педагогического труда, по словам самого автора, обосновывалась разъяснением и развитием смысла и способов духовно-нравственного воспитания и образования [275].

Созданию методического пособия для учителей церковно-приходских школ послужил анализ образовательной деятельности педагогов, с которыми будущий архиепископ взаимодействовал в рамках курсов повышения квалификации учителей, наличие фундаментальных знаний, а также анализ актуальных ему проблем народного образования.

По словам М. А. Егоровой, «сфера приложения его знаний обширна. Это методика преподавания церковнославянского языка, общая дидактика, русский язык, арифметика, церковное пение, природоведение, экспериментальная психология, сельское хозяйство, гигиена, школьное строительство. Владыка Фаддей постоянно работал над вопросами совершенствования и многообразия путей и методов обучения и воспитания, при сохранении в методах и приемах учительской работы «души живой»» [134, с. 180-181].

Характерными чертами этого учебника является его четкая структурированность, актуальность существующим проблемам педагогической науки и практики, гуманистическая направленность, внимательное отношение к детям и педагогам, понимание необходимости установления связи между семьей и школой в воспитании детей. При написании методического пособия педагог стремился удовлетворить острую потребность в создании единого курса дидактики и методики для учителей церковно-приходских и земских школ.

К. М. Гринько подчеркивает, что «архимандритом Фаддеем впервые была

выстроена единая модель преподавания. Базой курса, согласно этому методическому пособию для учителей, было преподавание основ христианской веры, на которую накладывается преподавание иных дисциплин, таких, как русский язык, арифметика, природоведение, экспериментальная психология, сельское хозяйство и гигиена» [86, с. 56].

Структура труда представлена несколькими разделами (см. рис. 9).

В данном исследовании наибольший интерес представляет первая глава «Общая дидактика».

В первой главе автором выделяются следующие разделы:

- задачи начальной школы;
- качества учителя начальной школы;
- общие качества обучения;
- дисциплина и другие учебно-воспитательные средства;
- самостоятельная работа и наблюдение за учениками вне школы.

Проанализировав содержание указанной главы дидактического пособия, нами были определены основные тематические направления, затрагиваемые автором. Среди них мы выделили следующие:

- сущность процесса обучения, основы, подходы, методы и специфика его реализации;
- сущность воспитания, воспитательная концепция Фаддея (Успенского);
- роль учителя, система требований к личности учителя;
- требования и рекомендации относительно подготовки учителей церковно-приходских школ.

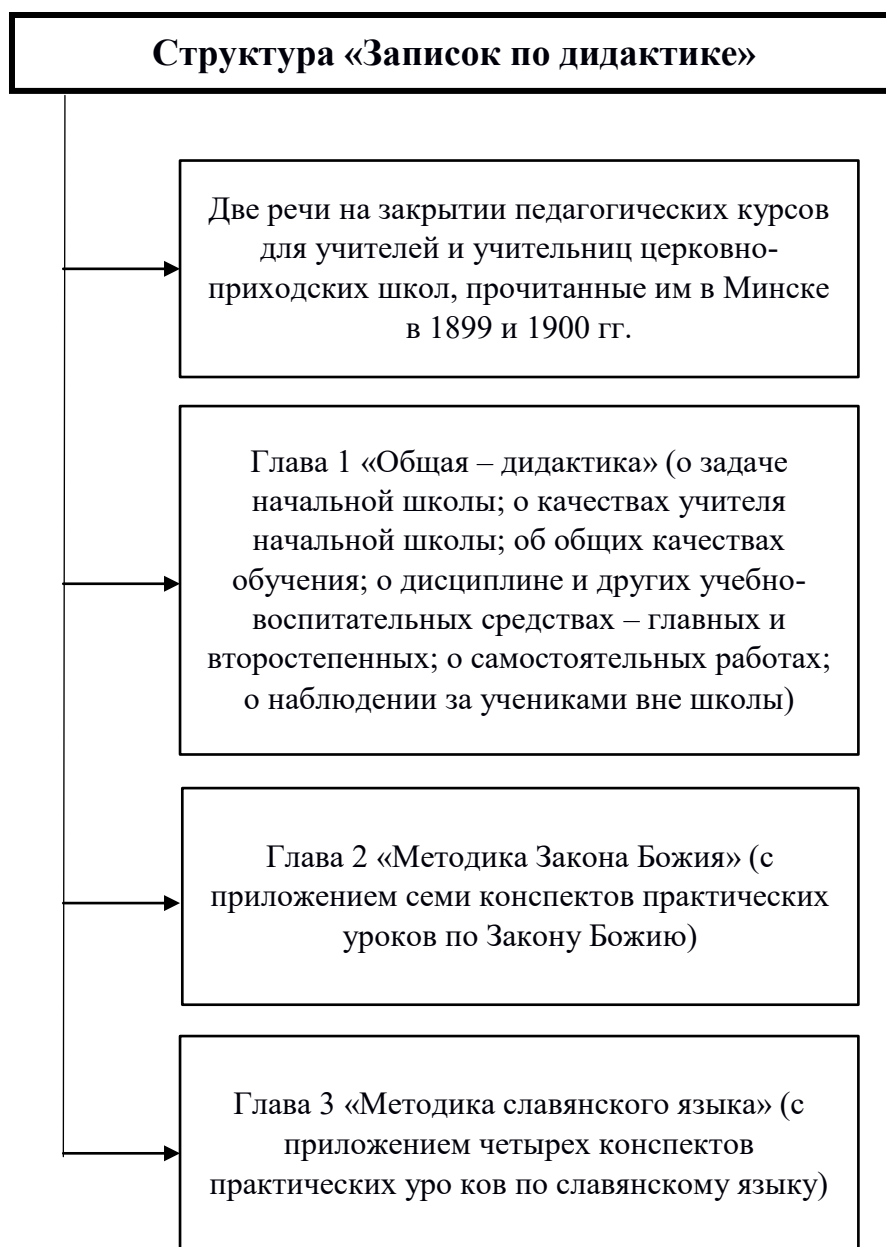

Рисунок – 9. Структура «Записок по дидактике»

Обратимся к более подробному изучению каждого из указанных тематических направлений содержания первой главы «Записок по дидактике», начав с сущности процесса обучения и его реализации, согласно концепции Фаддея (Успенского).

В первой главе «Записок по дидактике» Фаддей (Успенский) подчеркивал, что учебно-воспитательный процесс обязательно должен осуществляться по конкретной методологии. Цель ее применения, по мнению автора, заключается в

стремлении максимального исключения ошибок в педагогической деятельности.

В разделе «Общая дидактика» автором подвергаются критике две противоположные теории относительно значимости метода обучения:

- практическая, согласно которой правила дидактики и методики являются ненужными, так как каждый педагог должен обладать оригинальной методикой;
- теоретическая, согласно которой педагогам отступать от привычных методов не нужно в принципе.

Фаддей (Успенский), подвергая критике обе теории, уточнил, что ведущей задачей учителя является обеспечение ребенку возможности понять усвояемый материал, а с помощью каких способов это реализовано – не имеет существенного значения, так как методы, формы и средства могут подбираться педагогом индивидуально с различных позиций [275].

«Значение метода вообще состоит в том, что он может предохранить от ошибок в преподавании, зависящих от беспорядочности и спутанности, сообщить преподаванию учителя большую сознательность и облегчить его во многом. Ведь те, которые думают обойтись без метода, руководясь одною своею опытностью, нередко с большими трудами приходят к тому же, что, благодаря методу, делается гораздо скорее» [275, с. 77-78].

Собственные воззрения в первой главе дидактического труда излагает автор и относительно отбора и применения в учебно-воспитательном процессе форм обучения. По мнению Фаддея (Успенского), для обеспечения высокой эффективности процесса образования подрастающего поколения ведущими формами обучения, применяемыми в школе, должны быть следующие:

- повествовательная (предание и описание);
- вопросно-ответная (катехизис и эвристика) [275].

В данном исследовании представляет интерес мнение автора «Записок по дидактике» относительно способа подачи информации и проверки ее усвоения детьми. Фаддей (Успенский) считал, заставлять детей зазубривать материал категорически неправильно. Такой способ, по мнению автора «Записок», может обусловить внутренне сопротивление учеников [275].

Исследователи дидактического наследия Фаддея (Успенского) (Г. З. Агафонова, К. М. Гринько, М. А. Егорова, Т. М. Ковырзина) считают, что в своей дидактической концепции автор «Записок по дидактике» опирается теоретические и методические взгляды Я.А. Коменского, Феофана Затворника, К. Д. Ушинского и других выдающихся педагогов.

Мы также разделяем мнение указанных исследователей. Однако в данном ключе стоит подчеркнуть, что в педагогической модели, разработанной Фаддеем (Успенским), существует ряд отличительных позиций в сравнении с толкованием тех или иных категорий в классической педагогике [3; 85; 86; 87; 133; 134; 160].

В частности, ведущей отличительной чертой дидактических взглядов автора является христианская направленность всего процесса образования подрастающего поколения. По мнению ученого, основная цель и главная обязанность учителя как нравственного просветителя народа – быть христианином. Автор «Записок по дидактике» подчеркивал, что только христианская модель образования может объединить и гуманистический подход к обучающимся, и реализацию всестороннего развития личности [275].

Продолжая мысль о том, что некоторые педагогические категории в дидактической концепции Фаддея (Успенского) находят отличное толкование, в качестве примера приведем понятие «наглядности». Данное дидактическое средство, владыка Фаддей рассматривает гораздо шире, чем мы находим в классической педагогике.

По мнению святителя Фаддея, педагогический потенциал данного средства обучения – не только в визуальной демонстрации обучающимся предметов. Наглядно можно представить и религиозную истину без обращения к конкретному рассмотрению внешних признаков. По мнению автора, ребенок, который воспитывается в лоне церкви, легко может воспринимать информацию не только о конкретных предметах, окружающих его, но и о священных (сакральных) явлениях, абстрактных понятиях. В основе развития таких способностей воспитанников – воображение, которое способствует восприятию понятий и явлений даже без их реального созерцания.

По мнению святителя Фаддея, наглядное изучение материала является недостаточным без осознанного усвоения знаний учеником. В этой связи Фаддей (Успенский) связывает проблему подбора и использования средств обучения с вопросами подачи и оценки знаний обучающихся, подчеркивая бесполезность требования от детей заучивания наизусть той или иной информации. Так как польза заученного материала без его сознательного осмысления ребенком ничтожна.

По словам автора «Записок по дидактике», даже если обучающиеся какое-то время смогут применять знания, полученные путем зазубривания, на практике, то они будут весьма кратковременными. Поэтому, по мнению Фаддея (Успенского), педагогам не стоит прибегать к требованию механическому заучиванию информации детьми, а следует учить их под руководством учителя самим приобретать необходимые знания.

Как видим, идеи выдающегося священнослужителя и педагога, опубликованные еще в 1902 году, перекликаются с положениями современных авторских педагогических концепций.

Особое место в первой главе «Общая дидактика» занимает проблема организации самостоятельной работы обучающихся. По мнению автора «Записок», самостоятельность, активность детей в учебной деятельности – залог успешности всего образовательного процесса школы, в этой связи самостоятельной работе учеников следует уделять больше времени и внимания.

По мнению Г. З. Агафоновой, такой подход перекликается с концепцией поискового метода в обучении [3].

В пособии автор подает перечень рекомендаций относительно контроля над самостоятельной учебной деятельностью обучающихся вне школы и ее организации. Обратимся к изучению аспектов самостоятельной работы младших школьников и отношению владыки Фаддея к данному направлению учебно-познавательной деятельности обучающихся. Автор «Записок по дидактике» подчеркивает, что в современной ему церковно-приходской сельской школе понятия «самостоятельная работа обучающихся», «задания на дом», «домашняя

учебная работа» были не то, что новыми, а совершенно неизвестными ни учителям, ни школьникам.

Однако, понимая важность самостоятельной работы обучающихся, ее весомый потенциал для интеллектуального и общего личностного развития, стимулирования детей к обучению и повышения уровня дисциплины, владыка Фаддей в «Записках по дидактике» настаивал на внедрении данного компонента учебно-воспитательного процесса в отечественное начальное образование.

Понятие «самостоятельная работа обучающихся» трактуется автором как средство всестороннего личностного развития. в данном ключе автор подчеркивает, что «не следует смотреть на самостоятельную работу как на средство занять ученика чем-нибудь, только бы он не мешал заниматься другим. Работа должна помогать прочному усвоению тех знаний, которые уже сообщены на уроках, и должна быть с ними в тесной связи» [275, с. 89].

Автор формулирует следующие требования к способам и подходом задавания заданий для самостоятельной работы младших школьников:

1) Задания не должны быть ни слишком трудными для детей, ни слишком легкими, так как «в первом случае дети будут сидеть без дела, потому что не знают, как приступить к ней, во втором случае – скоро окончат» [275, с. 89]. Чтобы задания для самостоятельного обучения были посильными для детей, учителю необходимо на предыдущих уроках подготовить школьников к их выполнению. При таком подходе учитель сэкономит время на объяснении заданий и контроле за его выполнением.

2) Задания для самостоятельной работы должны подбираться с учетом интересов детей и их возрастных особенностей. С этой целью учитель должен общаться с детьми об их интересах, знать их жизненные стремления, увлечения, мечты, желания. Чтобы задания были действительно интересными для детей и мотивировали их к дальнейшему познавательному развитию, не следует задавать однотипные работы слишком часто, стоит вносить больше разнообразие в формат самостоятельных заданий для учеников начальной школы.

Сформулировал автор «Записок по дидактике» также требования и рекомендации относительно проверки домашних работ обучающихся. Прежде всего, задания должны обязательно проверяться, так как «ученики видят, что работы не исправляются, то привыкают относиться к ним невнимательно, небрежно» [275, с. 90].

Форма проверки может отличаться, это может быть фронтальная или индивидуальная проверка в классе, письменные работы могут проверяться учителем дома с последующим оглашением ученикам результатов их самостоятельной деятельности.

Согласно мнению Фаддея (Успенского), изложенного в разделе «О самостоятельных работах и о наблюдении за учениками вне школы», самостоятельная работа детей должна составлять не менее 65% от общего количества учебных часов. Задания на дом должны обязательно проверяться педагогом. Задания для самостоятельной домашней работы должны подбираться индивидуально учителями с учетом не только уровня знаний, но и особенностей психики ребенка [275].

Важность контроля учителя за обучающимися вне школы, по мнению Фаддея (Успенского) должно распространяться не только на учебную деятельность, но и на поведение детей. В данном контексте автор подчеркивает, «Учебно-воспитательное дело не может быть ограничено временем пребывания детей в школе. Весьма важно для учителя наблюдать и за тем, что дети делают вне школы, будучи предоставлены себе» [275, с. 91].

Учителю необходимо побуждать обучающихся к внеклассному чтению с целью формирования у них системы нравственных ориентиров и правил гуманного поведения в обществе.

Также педагогу церковно-приходской школы, по мнению Фаддея (Успенского) необходимо наблюдать за поведением ребят вне школы и в семье.

К таким способам контроля над поведением воспитанников, по словам Фаддея (Успенского), учителю необходимо прибегать, чтобы определить, насколько они усвоили те воспитательные воздействия, которые учитель

реализовывал в рамках школьных занятий, и в случае необходимости откорректировать методику воспитательной работы.

В первом разделе «Об общих качествах обучения» автор «Записок» подчеркивает необходимость осуществления обучающей деятельности на основе диалогического взаимодействия педагога и обучающихся. Однако этот диалог, по мнению Фаддея (Успенского), выстраиваемый учителем, должен базироваться на учете интеллектуальных, психических, возрастных и иных особенностей детей.

В то же время построение диалогического характера общения позволяет получить обратную связь, видеть реакцию обучающихся, степень понимания ими темы урока или определенной мысли учителя, своевременно корректировать методы, приемы и средства педагогического воздействия.

Так, вопросы, задаваемые детям, должны быть, прежде всего, понятны им, но, в то же время, не настолько простыми: они должны стимулировать учеников к размышлению, активизации усвоенных знаний и мыслительных процессов. В контексте реализации диалогического взаимодействия на уроке учителю следует прибегать к методам педагогического воздействия, в частности – к поощрению [275].

Говоря о специфике построения уроков, автор заостряет внимание на обязательном соблюдении учителями начальной школы порядка и последовательности обучения. Он советует с начала урока актуализировать опорные знания детей, позже последовательно нанизывать на имеющуюся базу новую информацию. Данный подход, по мнению святителя Фаддея, способствует тому, что у детей формируется навык самостоятельно добывать знания или находить новое путем актуализации и наводящих вопросов [275].

Обучая детей в начальной школе, учителям необходимо следить за тем, «чтобы обучение воздействовало не на один только ум, но затрагивало и вообще жизнь души... Искра любви в сердце учителя необходимо воспламеняет и сердца детей» [275, с. 75].

По нашему мнению, важнейшим компонентом педагогической модели, разработанной Фаддеем (Успенским), представленным в главе «Общая

дидактика» методического пособия «Записки по дидактике», является воспитательная концепция автора.

По словам М. А. Егоровой, «отводя воспитанию исключительно важное место в системе просвещения, архиепископ Фаддей высказывает мысли и суждения о самом понятии «воспитание», видах воспитания, истоках новых различий в понимании основной задачи и недостатков воспитания» [134, с. 182].

В своем труде Фаддей (Успенский), говоря о сущности воспитания, сначала критикует существующее отношение к воспитательной работе в школе и в обществе в целом. Он уточняет общепринятое отношение к данному вопросу: воспитание ребенка начинается в семье, а продолжается в социуме; школа же направлена на то, чтобы обеспечить ребенка знаниями.

Такой подход автор «Записок по дидактике» считает крайне неправильным. По его мнению, важнейшей задачей школы есть формирование целостной гармоничной личности. Формирование и развитие личностных качеств является результатом процесса воспитания и соответствующих методов воздействия на ребенка. По мнению, Фаддея (Успенского), азы воспитания должны закладываться в семье, а систематическое и целенаправленное воздействие на личность ребенка должно реализовываться в системе народного образования и в лоне церкви.

Автор не только обосновывает потребность реализации воспитательной деятельности в рамках школьного обучения детей, наряду с обучением. Он подчеркивает необходимость реализации воспитания как ведущего направления образования. Школа, по его мнению, является тем социальным контекстом, в рамках которого могут создаваться наиболее благоприятные условия для формирования личностных качеств и направленностей, ценностных ориентаций и поведенческих норм. В коллективе вместе с другими детьми ребенок учиться отличать положительные поступки от негативных, у него формируется отношение к различным социальным явлениям, развивается и обогащается его система морально-нравственных ценностей.

В ходе размышлений о сущности воспитания и его роли в школе автор «Записок по дидактике» подчеркивает необходимость гармоничного сотрудничества школы и семьи. По его мнению, только сообща учителя и родители могут достигнуть объективно положительных воспитательных результатов. Общение педагогов с родителями воспитанников позволяет лучше понять индивидуальные особенности детей, их наклонности, интересы, проблемы, страхи и прочее. Такой подход также позволяет избежать многих конфликтных ситуаций. Кроме того, гармоничное сотрудничество родителей и педагогов школы позволяет избежать полярности в воспитательном воздействии на личность ребенка.

Рассматривая теоретические аспекты воспитания, автор анализирует, прежде всего, взгляды западноевропейских педагогов. Изучая взгляды Я. А. Коменского, И. Г. Песталоцци, Ф. А. В. Дистервега, Фаддей (Успенский) разделяет их мнение о необходимости природосообразного воспитания.

В то же время святитель Фаддей полемизирует с западноевропейскими философами эпохи Просвещения, в частности, с Жаном-Жаком Руссо, который ради сохранения природосообразности обучения и воспитания рекомендовал знакомить воспитанников с религиозными основами не ранее 18 летнего возраста, так как, по его мнению, человек может прийти к пониманию Бога только в зрелом возрасте, выбрать именно ту религию, к которой его осмысленно влечет его разум [275]. Фаддей (Успенский) остро критикует такой подход.

По мнению автора «Записок по дидактике», отсутствие религиозного воспитания с детства накладывает отпечаток на характер человека, приводит к надломленности психики личности. Дети, по мнению архиепископа Фаддея, тянутся ко всему, что раскрывает смысл и красоту окружающего мира, поэтому очень восприимчивы к религиозным впечатлениям [172].

Не принимал епископ Фаддей и дидактические идеи Фридриха Ницше, Карла Маркса и Льва Толстого, считая их несовместимыми с воззрениями православной педагогики [275].

Так, по мнению автора методического пособия, только христианское

воспитание и обучение способно сочетать все, к чему стремятся педагоги, и достигать высоких дидактических и воспитательных целей [275].

Путем анализа теоретических трудов выдающихся педагогов, Фаддей (Успенский) задумывается над вопросом, что же такое воспитание. «Отводя воспитанию исключительно важное место в системе просвещения, архиепископ Фаддей высказывает мысли и суждения о самом понятии «воспитание», видах воспитания, истоках новых различий в понимании основной задачи и недостатков воспитания» [134, с. 182].

По мнению автора «Записок по дидактике», воспитание – это процесс «развития сил воспитанника» [275]. В своей книге Фаддей (Успенский) классифицирует воспитания на несколько видов, определяя их цели и содержание, что более наглядно представлено ниже на рисунке 10.

Рисунок 10 – Виды воспитания в педагогической концепции Фаддея (Успенского)

Говоря о сущности, цели и результатах воспитания, святитель Фаддей приводит теории, согласно которым, воспитание направлено на обретение личностью счастья или пользы. Автор, рассматривая обе теории, полемизирует с

их авторами и поддает сомнению правильность каждого из указанных подходов. В данном ключе владыка говорит о важности чистоты души и совести личности. Отсутствие морально-нравственной системы ценностей у личности не может принести пользы ей лично, не сделать человека полезным для общества. В то же время человек с нечистой совестью, отсутствием покоя, что вызвано противостоянием духовных и этических ориентиров, не может быть счастливым.

Результатом воспитательной работы, по мнению отца Фаддея, не может быть ни счастье (эвдемонизм), так как оно может вызвать угрызения совести, ни польза (утилитаризм), потому что она порождает эгоизм [275].

Обобщая воззрения автора, уточним, что основной целью процесса воспитания он видит становление гармоничной личности.

По словам Фаддея (Успенского), обучение и воспитание в школе должны реализовываться параллельно, так как человека уважают в обществе не только за экстраординарные знания, но и за любезное сердце и волевою натуру. Индивид должен быть не только хорошо развитым интеллектуалом, высококлассным специалистом своего дела, но и высоконравственным человеком [275].

Так, ключевая идея воспитания в дидактическом труде Фаддея (Успенского) – христианская основа всего образовательного процесса в школе.

Конечной целью воспитательного процесса не может быть ни счастье (эвдемонизм), потому что оно может вызвать беспокойство совести, ни польза (утилитаризм), поскольку она порождает эгоизм. В широком смысле цель воспитания, согласно концепции владыки Фаддея, – становление гармоничной личности.

По мнению святителя Фаддея, обучение и воспитание детей в школе должны реализовываться параллельно, поскольку человека уважают в обществе не только за экстраординарные знания, но и за любезное сердце и волевою натуру. Индивид должен быть не только хорошо развитым интеллектуалом, высококлассным специалистом своего дела, но и высоконравственным человеком.

Основополагающей идеей дидактического труда архиепископа Фаддея является христианская основа всего учебно-воспитательного процесса.

Воспитание личности обучающегося реализуется, по мнению святителя Фаддея, с помощью применения ряда методов и приемов. В данном ключе стоит уточнить, что при реализации любого педагогического воздействия необходимо руководствоваться методикой, то есть при взаимодействии с обучающимися (воспитанниками) учителю необходимо обращаться к какому-либо дидактическому методу. Воздействие, не основанное на дидактическом методе, будет нецелесообразным. По мнению отца Фаддея, такое воздействие является кратковременным, «мерцающим», нестабильным.

Не обращаясь к конкретному дидактическому методу воспитания, педагог реализует воздействие на ребенка интуитивно, по наитию, не видя четкой цели и тех результатов, к которым он стремится. В этой связи, прежде чем реализовывать то или иное педагогическое воздействие с обучающей или воспитательной целью, педагога должен четко знать, чего добивается и с помощью каких методов, приемов и средств он будет достигать желаемого.

К основным методам воспитания педагог и священнослужитель относит следующие:

- метод личного примера;
- метод убеждения;
- метод поощрения (похвалы);
- метод наказания;
- методы установления дисциплины и др.

Важнейшим методом воспитания Фаддей (Успенский) считает личный пример учителя. Именно поэтому в «Записках по дидактике» так много внимание уделено вопросам личности учителя, его призвания и качеств, которыми должен обладать истинный христианский педагог.

Через личность учителя воспитанник получает важнейшие основы поведенческих норм. Педагог, по мнению Фаддея (Успенского) должен целенаправленно формировать у обучающихся социальные и этические ориентации, которые со временем трансформируются в комплекс морально-нравственных качеств личности. В этой связи важность приобретает система

личностных ориентаций, моральных устоев и нравственных ценностей самого педагога. Так, по словам автора «Записок по дидактике» только учитель, обладающий чутким сердцем, умом и любовью, сможет воспитать настоящего человека.

Разрабатывая авторскую воспитательную концепцию, Фаддей (Успенский) в своем труде указывает основные и вспомогательные средства воспитания. Как было отмечено выше, ведущим воспитательным средством он считал личный пример учителя. Помимо указанного, автор считал, что одного примера бывает не достаточно, многим ученикам необходимо тщательное разъяснение многих нравственных понятий, способов поведения в тех или иных ситуациях. Так, одним из ведущих форм воспитания является нравственная беседа с воспитанником посредством мудрого и авторитетного слова учителя.

Наряду с проведением бесед, важным условием организации воспитательной работы автор считал соблюдение надлежащего контроля за успеваемостью и поведением учеников.

По словам Фаддея (Успенского), необходимый «надзор» позволит своевременно выявить и решить проблему, не даст воспитанникам чувствовать безграничную свободу и фривольность в поведении. Необходимость соблюдения надзора, по мнению автора, объясняется тем, что на первых этапах реализации школьного воспитания детей нравственные чувства и качества у них еще практически отсутствуют или сформированы на низком уровне. Это должен учитывать педагог, выстраивая свою воспитательную работу с обучающимися. В этой связи, пока такие качества, как совесть, нравственный долг, ответственность и др., у младших школьников сформированы недостаточно, реализация воспитания в начальной школе должна базироваться на личном примере учителя, надлежащем надзоре и авторитетном слове педагога [275].

Одним из важнейших средств воспитания, по мнению ученого, является дисциплина. Под данным термином автор понимает определенный порядок, заведенный в школе, относительно поведения детей на уроках и в свободное время, сдачи работ, прихода в класс и т.п.

Важность обеспечения дисциплины Фаддей (Успенский) обосновывает тем, что без соблюдения указанного порядка, сложно поддерживать высокий уровень внимания обучающихся на уроках, строить последовательное обучение и воспитание школьников, обеспечить успешность учебно-воспитательного процесса и жизнедеятельность школы в целом.

По словам автора, значение дисциплины не только в том, что ее обеспечение способствует успешности обучения. Более важное ее значение раскрывается в контексте воспитательной работы, ведь именно дисциплина, согласно воззрениям Фаддея (Успенского), способствует развитию важнейших качеств личности, таких как воля, терпение, усердие, ответственность, скромность, вежливость, выдержка; позволяет сформировать адекватный идеал поведения школьника [275].

Меры дисциплины должны тщательно продумываться учителем. По словам ученого, многие неопытные учителя много внимания и времени отводят дисциплине, ставя ее «во главу угла» учебно-воспитательного процесса. Когда дисциплина становится самоцелью, а не средством, и достигается лишь гневными криками, такой подход иногда лишь забавляет детей и способствует развитию чрезмерной шалости и лени, а временами может ранить ребенка, вызвать обиду, раздражение, отбить охоту посещать школу и повышать свой интеллектуальный и нравственный уровень [275].

Адекватность дисциплины зависит от уровня авторитетности учителя, понимания им первоочередных задач и целей обучения и воспитания младших школьников.

Среди основных вспомогательных средств воспитательной работы автор «Записок по дидактике» называет такт, пересадку детей в классе, поощрение и наказание обучающихся.

Понятие такта автор трактует как равномерность в деятельности детей и отношении учителя к ним. Такт как средство воспитания тесно связан с дисциплиной.

Все воспитательные действия, согласно логике Фаддея (Успенского),

должны реализовываться на основах истинной любви к детям, уважения к ним, доверия, искренности и неременной веры в их успехи. Словесные формы и методы обучающей и воспитывающей деятельности должны реализовываться учителем с учетом темперамента и характера ребенка, его личностных особенностей [275].

Одним из средств повышения уровня успеваемости школьников и упрочнения дисциплины, по мнению Фаддея Успенского, является пересадка детей в классе. Автором в «Записках по дидактике» рассматриваются различные способы и цели пересадки детей, однако эффективными ученый называет следующие:

- пересадка на первые парты детей с особыми возможностями здоровья (слабовидящих, слабослышащих и т.п.) или учеников, отличающихся плохим поведением, чтобы они были на виду у учителя;

- рассаживание детей так, чтобы слабые по успеваемости ребята сидели за одной партой с сильными, что будет способствовать повышению успехов отстающих по учебе школьников [275].

Важными, но в то же время небезопасными средствами воспитания Фаддей (Успенский) считает поощрения («награды») и наказания.

Поощрение, по мнению автора труда «Записки» по дидактике, является очень эффективным средством как обучения, так и воспитания. Доброе слово и похвала могут существенно повысить веру ребенка в свои силы, его самооценку, мотивацию к обучению и хорошему поведению. Однако автор уточняет, что с поощрениями учителю следует быть очень осторожным, так как злоупотребление этим средством может привести к развитию в детях тщеславия, самолюбия, лени, необъективной самооценки [275].

Такая же осмотрительность должна быть и при применении наказаний. Их методы должны подбираться учителем с учетом индивидуальных особенностей школьников. В этой связи автор подчеркивает, что учитель должен быть тонким знатоком детской души, наблюдательным и внимательным к любым изменениям в настроении и восприятии ребенка. К разным детям нужно применять

индивидуальный подход в выборе средства наказания. Также выбор меры наказания зависит от тяжести и причин проступка.

Среди допустимых и эффективных средств наказания автор называет следующие:

- оставить ребенка после уроков проработать невыученный материал;
- провести морально-нравственное поучение с учеником;
- иногда оставить проступок без наказания (безмолвное наказание), чтобы пробудить в нем чувство совести [275].

Целью данного средства воспитания является не обидеть или унижить ребенка, а предупредить его проступок в дальнейшем, в этой связи наказания не должны быть систематическими.

Недопустимыми автор считает телесные наказания, которые не только унижают ученика как личность, но и несут физические повреждения. По словам автора, сила воспитательного воздействия мудрого и любящего учителя – не в совершении наказания, а в зарождении в детях страха перед ним, основывающегося на чувстве совести.

На протяжении всей своей деятельности как священнослужителя, так и педагога Фаддей (Успенский) важной формой воспитания, формирования дисциплины и личностного развития считал церковную проповедь. Проповедь Слова Божьего, по мнению автора «Записок по дидактике», дает духовную жизнеспособность пастве. Поэтому, по мнению архиепископа, проповеди звучащие с кафедры, должны быть направлены на достижение цели – проникновение в сердце человека, изменение его пути от греха к святости и преображение в облик Христа и формировать христианские принципы паствы.

Фаддей (Успенский) большое внимание уделял повествовательной проповеди, так как в ней за основу берется текст с Библейским сюжетом из Ветхого Завета или Нового Завета, который, как и любой текст Писания, в проповеди требует толкования. Для того чтобы проповедь имела образовательно-воспитательный эффект, Фаддей (Успенский) рекомендовал применять четыре принципа толкования, которые также помогают в правильном составлении

проповеди повествовательного типа:

- понимание значения слов и фраз;
- глубокое знание истории и культуры, литературы и теологии для понимания исторических событий и фактов;
- текст проповеди должен быть согласован с содержанием Святого Писания;
- текст проповеди должен привлекать интерес слушателей к теме и побуждать их к действию [275].

Важным компонентом дидактической концепции Фаддея (Успенского) является обоснование роли учителя и требований к его личности.

Прежде чем перейти к анализу воззрений автора «Записок по дидактике» относительно роли учителя и его профессионально значимых личностных качеств, целесообразно привести отношение к учителю с точки зрения православной педагогики.

Так, по мнению С. С. Куломзиной, учитель способен оказать огромное влияние на процесс развития личности ребенка, но «влияние это сложнее и тоньше, чем обычно представляется. Более всего учитель воспитывает не методами и приемами, а самой своей личностью» [175, с. 23].

Фаддей (Успенский) в рамках реализации образовательной и просветительской деятельности большое внимание уделял вопросам совершенствования уровня профессиональной готовности учителей, разработке программ курсов для учителей как церковно-приходских, так и светских школ. Указанные методические аспекты профессиональной подготовки педагогов нашли отражение в его дидактическом труде «Записки по дидактике», ведь, по мнению автора, самой прочной основой для жизни общества и государства является деятельность учителя [275].

В своем дидактическом труде автор подчеркивает, что задачей педагога начального образования является не только обучение ребенка чтению, письму, счету, но и реализация воспитательной деятельности по формированию духовной составляющей личности.

Владыка Фаддея сравнивает сердца детей в процессе обучения и воспитания с землей, принимающей семена. Высокие педагогические результаты могут быть достигнуты, по мнению автора «Записок по дидактике», только при условии, если педагог воспитает в детях осознание не только человеческого достоинства, а, прежде всего, христианского, приведет их к христианской вере. Так, истинно правильным и необходимым ребенку воспитанием он считал христианское, которое интегрирует в себе в задачи и цели педагогики [275; 316].

Фаддей (Успенский) акцентировал, что только христианское воспитание может дать ученику полноценное счастье, ибо оно абсолютно соответствует человеческому естеству. Он уточнял, что в педагогической литературе часто утверждаются гуманистические основы воспитания. По его словам, тяжело найти кого-то более гуманного, чем истинный христианин, ведь «только христианство может научить истинной любви ко всем людям, не исключая врагов» [275]. Поэтому идеалом учителя, по словам автора «Записок по дидактике», является Иисус Христос.

На основе православного мировоззрения Фаддеем (Успенским) выделены нравственные качества, которыми должен обладать учитель [275]. По словам священника и педагога, обучать и воспитывать школьника может только учитель, обладающий истинным педагогическим призванием, а также теми качествами, развивать и формировать которые он стремится в детях.

К таким качествам учителя автор относит следующие:

- любовь к детям;
- справедливость;
- добросовестность;
- терпение;
- приветливость и др. [201].

Настоящего христианского педагога отличает добросовестность. Ее можно достигнуть только при постоянной и систематической работе над собой, над личностным и профессиональным совершенствованием.

Важнейшим качеством педагога является любовь к воспитанникам.

Терпение, справедливость, самоотвержение, твердость и последовательность – вот те необходимые качества, которые необходимы учителю для профессионального выполнения его высокой миссии. [275].

Одним из тематических направлений дидактического пособия Фаддея (Успенского) является решение проблемы профессиональной подготовки учителей и совершенствования их педагогического мастерства. Крайняя заинтересованность автора этой проблемой объясняется тем, что в процессе преподавательской деятельности он отмечал несоответствие поведения студентов и уже практикующих учителей с тем служением, к которому они готовятся.

Важнее аспектов профессионального обучения учителя в системе его подготовки, Фаддей (Успенский) считал воспитание нравственной составляющей человека. Система нравственных ценностей личности учителя, по мнению автора «Записок по дидактике» является стержнем формирования его профессиональных качеств и становления в выбранном пути общественного служения [275].

Владыка Фаддей в своем труде подчеркивает, что профессиональное совершенствование учителя – процесс непрерывный, который не может завершаться окончанием учебного заведения. Автор «Записок по дидактике» подчеркивает, что важным условием формирования хорошего учителя является сочетание теоретических и практических аспектов подготовки. Только накопление собственного практического опыта учителем, по мнению Фаддея (Успенского), не позволит ему избежать многочисленных методологических и методических ошибок. «Благодаря практике у учителя часто устанавливаются определенные, слишком однообразные приемы преподавания, а это легко может сделать преподавание его безжизненным» [247].

Для совершенствования своего методического уровня и профессионализма педагог должен, по мнению Фаддея (Успенского), изучать опыт работы других учителей, открывать для себя новые методики, приемы и средства обучения, способы формирования гармоничной личности воспитанников. Автор подчеркивает: «необходимо изучать дело воспитания и обучения не только практически, но и теоретически – путем чтения педагогических сочинений или

бесед с людьми опытными и знающими» [275, с. 47-48].

Одним из путей профессионального совершенствования педагогов Фаддей (Успенский) видел самообразование педагога, заключающееся в изучении научной литературы. По мнению автора, «Читая же книги разных лиц, трудившихся в учебно-воспитательном деле, учитель встречает новые для себя мысли, знакомится с новыми приемами преподавания» [275, с. 48].

Далее автор дает советы относительно полезных, по его мнению, источников для самообразования учителя. Прежде всего, это руководства и методические рекомендации по дидактике, педагогике, методике, труды по истории педагогики, в которых отражены основные вопросы воспитания и обучения подрастающего поколения в школе. Среди рекомендуемых авторов Фаддей (Успенский) называет К. Д. Ушинского [317], С. А. Рачинского [249], Н. И. Ильминского [147; 148], Л. Н. Толстого [301; 301; 302; 303; 304; 305; 306]. Автор рекомендует учителям читать:

А) профессионально-ориентированную периодику:

- «Народное образование»;
- «Вестник воспитания»;
- «Церковноприходская школа»;
- «Женское образование»;
- «Педагогический листок» и др.

Б) методические труды и разработки педагогов-практиков:

- сборник «Народная школа» Анастасиева [6];
- произведения К. П. Победоносцева «Ученье и учитель», «История детской души», «Новая школа» и др. [229; 230; 231; 232];

В) психологическую и научно-педагогическую литературу (труды С.И. Миропольского [191-194], П. Ф. Каптерева [155], преосвященного Феофана [207], высокопреосвященного Амвросия Харьковского [5] и других).

При чтении зарубежных авторов Фаддей (Успенский) рекомендует педагогам соблюдать осторожность. Действительно полезными для учителей церковно-приходских школ он считал труды Яна Амоса Коменского, И.Г.

Песталоцци и др. [221].

Таким образом, первая глава «Общая дидактика» раскрывает основные педагогические положения под призмой христианского мировоззрения Фаддея (Успенского). Рассматривая различные аспекты обучения, воспитания, подготовки учителя к педагогическому труду, автор неизменно приходит к выводу, что только христианская образовательная модель гармонично сочетает в себе гуманистический подход с всесторонним развитием личности. Лишь христианское воспитание может дать обучающемуся полноценное счастье, так как оно абсолютно соответствует человеческой природе.

Вторая глава пособия «Записки по дидактике» представляет собой методическую разработку преподавания Закона Божия в церковно-приходской школе.

Главу можно условно поделить на теоретический и практический блоки.

1) в теоретической части главы автор обосновывает методологические аспекты преподавания Закона Божия, изучения молитв, преподавания катехизиса, изъяснения богослужения;

2) практический блок содержит готовые методические разработки – конспекты по указанным направлениям содержания школьного курса Закона Божия.

Третья глава «О преподавании славянского языка» (а. церковнославянского) также представляет собой теоретико-практическое пособие. В теоретическом блоке автор обосновывает значение церковнославянского языка в школе относительно процессов религиозно-нравственного воспитания и умственного развития детей, а также рассматривает эффективные приемы обучения славянской грамоте. Далее автором предлагаются примерные конспекты уроков славянской грамоты по уровням образования: для младшего, среднего и старшего отделения.

Таким образом, «Записки по дидактике» представляют собой совокупность теоретических основ реализации обучения и воспитания детей, рекомендаций относительно применения методов, форм и средств обучения и воспитания,

требований к личности учителя, путей самообразования и профессионального совершенствования педагогов, теоретико-практических разработок по методике преподавания Закона Божия и грамоты в церковно-приходских школах.

Труд, созданный Фаддеем (Успенским), был позитивно оценен современниками. В частности, по данным, указанным в № 48 «Волынских епархиальных ведомостей» за 1909 год, на заседаниях первого на Волыни Миссионерского съезда была рассмотрена книга «Записки по дидактике» Фаддея (Успенского).

Члены заседания признали очень полезной, эффективной и необходимой для работы школ епархии дидактическую концепцию и методику преподавания школьных курсов, разработанную владыкой Фаддеем. В рамках работы Съезда было принято решение о поэтапном издании методических трудов педагога в местной прессе и выпуска их отдельными брошюрами для распространения среди школ епархии [73].

Комиссия рассмотрела и отобрала эффективные методические пособия и разработки, которые должны стать основным научно-методическим обеспечением деятельности епархиальных школ, а именно:

- «Примерные уроки по Закону Божию» (Благодетель);
- «Наставление в Законе Божиим» (прот. Димитрий (Соколов));
- «Закон Божий для народа и народных школ» (проф. Б. Гладков);
- «Записки по дидактике» (епископ Фаддей (Успенский)) [85].

«Записки по дидактике», вышедшие свет в 1902 г. в Уфе, впервые были переизданы в 2003 г. в Твери Фондом «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви» [160] и нашли положительный отклик в современной педагогической периодике. По мнению К. М. Гринько, труд Фаддея (Успенского) до сих пор не утратил своей актуальности [85]. По словам Т. В. Ковырзиной, «Поражает широта проблематики рассмотренных святителем вопросов. Это общая дидактика, методика преподавания церковнославянского языка, русский язык, арифметика, церковное пение, природоведение, психология детей и даже школьное строительство. Он сам разрабатывал, вводил новые

приемы методик преподавания, чтобы помочь педагогу в деле воспитания и обучения детей» [160].

Таким образом, архиепископ Фаддей Успенский (1872 – 1937) был выдающимся педагогом с большим опытом преподавательской деятельности. Результатом данного опыта и многолетнего изучения священнослужителем различных аспектов образовательной системы стало создание методического пособия «Записки по дидактике», вышедшего в 1902 году в Уфе.

Структурно «Записки по дидактике» включают вступление и три основные части («Общая дидактика», «Методика Закона Божия с прикладным курсом» и «Методика преподавания славянского языка с практикумом» [275].

По мнению исследователей дидактического наследия Фаддея Успенского, многие его педагогические взгляды основаны на учениях Я. А. Коменского [3; 133; 86]. Однако его педагогические идеи обладают многочисленными индивидуальными воззрениями не только относительно христианской направленности всего процесса образования, но и многих методических вопросов.

Основополагающей идеей дидактического труда архиепископа Фаддея является христианская основа всего учебно-воспитательного процесса. Автор «Записок по дидактике» подчеркивал, что только христианская модель образования может объединить и гуманистический подход к обучающимся, и реализацию всестороннего развития личности.

2.4 Актуализация дидактического наследия Фаддея (Успенского) в практике современных учебных заведений

Сегодня ввиду мировоззренческих трансформаций в российском социокультурном пространстве происходит изменение образовательной парадигмы с традиционной (знаниевой) на гуманистическую (компетентностную). В нынешних условиях в центре образовательного воздействия человек как наивысшая ценность. Важнейшими в контексте гуманистической парадигмы образования являются задачи системы образования, направленные на обеспечение возможностей для всестороннего развития личности, реализации каждым человеком своих потребностей, возможностей, способностей и стремлений.

Личностно-ориентированный вектор гуманистического образования обосновывает потребность поиска новых методологических основ его реализации, в частности – инновационных подходов к построению воспитательного контекста для всестороннего гармоничного развития личности обучающегося. В данном ключе в качестве значимого методологического базиса можно обосновать положения православной педагогики, основанной на достижениях педагогической мысли священнослужителей Русской православной церкви. Для современной философии образования особую ценность представляет дидактическое наследие священнослужителей, чьи имена были насильно стерты со страниц отечественной истории педагогики. Актуализация педагогического наследия православных священнослужителей прошлого, по нашему мнению, позволяет построить оптимальную инновационную парадигму истинно гуманистического личностно-ориентированного образования, направленного на развитие человека с учетом современных педагогических концепций.

На современном этапе развития Русской православной церкви наблюдается тенденция в активизации ее участия в деле образования, патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Православная церковь сегодня воспринимается в обществе как хранительница культурных традиций и опыта народного воспитания и обучения. В данном

контексте целесообразно привести слова величайшего педагога-классика К.Д. Ушинского о том, что христианство – это фундамент всей современной цивилизации. Без него педагогика как таковая не может существовать [316].

Многообразие форм работы церкви с подрастающим поколением, имеющих сегодня, представляет значительный научно-исследовательский интерес. Направленность процессов модернизации на социальную модификацию социума обуславливает повышение скорости развития инновационных процессов в образовании, а также способствует сбережению и приумножению национальных традиций обучения и воспитания, использованию исторического опыта для решения актуальных задач современной образовательной политики, определению перспектив ее развития.

Личностное становление представителей современной молодежи проходит в сложных условиях крушения многих традиционных ценностей и формирования новых социальных отношений. Былые мировоззренческие ориентиры и ценности канули в прошлое, а новые базисные идеалы еще не до конца оформились и укоренились. Мировоззренческие поиски молодежи сегодня характеризуются переоценкой значения объективно положительных ценностей, критическим осмыслением общественного опыта предшествующих поколений, появлением новых представлений о личном будущем, грядущем общества и государства.

Решение указанных противоречий и проблем требует, по нашему мнению, изучения педагогического и духовного наследия священнослужителя, педагога, ученого Фаддея (Успенского).

Дидактическая система Фаддея (Успенского) представляет собой комплекс взаимодействующих и взаимодополняющих составляющих, основывающихся на единстве целей, задач, принципов и методов обучения, а также методических рекомендаций относительно подготовки педагогических кадров.

Анализ публикаций позволяет говорить о недостаточной изученности образовательно-просветительской деятельности Фаддея (Успенского) и дидактического наследия выдающегося педагога, ученого и священнослужителя, в связи с чем обосновывается необходимость дальнейшего детального изучения

его деятельности и наследия с учетом достижений современной педагогической науки и практики.

К характерным признакам педагогической концепции Фаддея (Успенского) стоит отнести практическую направленность и методическую обоснованность. Одним из важнейших результатов его образовательно-просветительской деятельности стало написание книги «Записки по дидактике» и разработка методической системы повышения квалификации учителей. В данном ключе стоит уточнить, что формирование дидактического наследия архиепископа Фаддея реализовывалось на основе использования новейших теоретических достижений передовой на то время научной мысли.

Актуализация дидактического наследия архиепископа Фаддея обосновывается происходящим на современном этапе реформированием начального образования, а также требованиями к реализации обучения и воспитания младших школьников, изложенными в нормативных документах, регламентирующих образовательную сферу. В актуальных законодательных и нормативных актах речь идет об углублении содержания начального образования, путях совершенствования обучения младшего школьника с целью формирования образованной, творческой, всесторонне развитой личности, обладающей высоким уровнем духовной культуры.

В таких условиях отдельного внимания заслуживает изучение педагогического наследия Фаддея (Успенского), имевшего большое влияние на развитие дидактики в начале XX века и продолжающего быть актуальным и на современном этапе развития педагогической науки и отечественного образования.

Авторские педагогические взгляды Фаддея (Успенского) систематизированы в труде «Записки по дидактике». В этом методическом пособии автор осветил проблемы образования, отразил свои основные идеи по реализации обучения и воспитания детей в церковно-приходских школах. Отдельного внимания заслуживает воспитательная концепция как один из основных компонентов педагогической теории Фаддея (Успенского). Автор отстаивал мнение о том, что начальное образование предполагает достижение

двух целей: обучения и воспитания детей.

Так, цель начального образования реализуется, по Фаддею (Успенскому) через следующие педагогические задачи:

- обеспечить полноценное усвоение детьми многочисленных и разнообразных знаний;
- повысить уровень грамотности воспитанников;
- всецело способствовать изменению личности воспитанника [275].

Анализ главного дидактического труда автора и ведущих концепций современной педагогической науки, позволяет отметить, что его идеи соответствуют педагогическим воззрениям современных ученых, например:

- актуализация опыта и знаний, усвоенных ранее;
- визуализация учебного материала;
- систематизация изученного материала (в виде понятия, закона, правила);
- учет возрастных, интеллектуальных и психологических особенностей детей;
- индивидуальный подход в обучении;
- роль самостоятельной познавательной деятельности детей;
- дифференцированный подход в оценивании учебных достижений;
- признание наивысшей ценностью личность ученика [3; 133; 134; 135].

Владыка Фаддей в «Записках по дидактике» подчеркивал важность постепенного и систематического развития у детей способности к логическому мышлению с самых первых этапов их обучения. На основе этого воззрения архиепископ Фаддей рекомендовал обучать детей младшего школьного возраста находить отличия между предметами, анализу, синтезу, обобщению, различным формам суждений [275].

Владыка Фаддей отстаивал мнение, что процесс обучения должно осуществляться в естественной и ненавязчивой для ребенка атмосфере, не вызывать у него моральной, интеллектуальной и физической перегрузки с целью достижения оптимальной работоспособности и хорошего самочувствия школьника. При выборе задания для работы детей в классе и дома следует

учитывать возрастные и интеллектуальные возможности, а также индивидуальные особенности учеников.

Обучение автор считал одним из самых сильных средств формирования и развития личности ребенка. Большое внимание он уделял дидактике. Автор распределяет дидактику, ввиду тех функций, которые она выполняет.

Педагог отмечает, что дидактика бывает общая, то есть такая, которая выражает правила обучения в целом, и частная, такая, которая выражает правила обучения отдельным предметам. В связи с этим он предлагает разделять курс педагогики на две части: педагогику и дидактику.

Свою дидактическую теорию архиепископ Фаддей построил на основе глубокого изучения учебно-воспитательной практики школы и учителя конца XIX – начала XX вв. в соответствии со своими методологическими взглядами. Его теоретическая и методическая концепции содержат в себе научное обобщение не только передового для того времени педагогического опыта, но научных достижений как отечественных, так и зарубежных ученых (Феофана Затворника, Я.А. Коменского, К.Д. Ушинского и других представителей педагогической мысли).

Фаддей (Успенский) разделял мнение К.Д. Ушинского по поводу становления и развития дидактики. Как и К.Ушинский, он четко определил место родного языка в воспитании и обучении детей, научно обосновал дидактичные принципы обучения русской словесности, обстоятельно разработал систему методов и приемов начального обучения детей, которые и составили основу современной теории и методики обучения дошкольников и детей младшего школьного возраста родному языку.

Схематически дидактика автора представлена на рис 11.

По мнению Фаддея (Успенского), принципы обучения и воспитания могут изменяться и дополняться, однако их применение является обязательным, а также необходимым условием является построение учебно-воспитательного процесса на основе определенной методологии.

Учет того факта, что принципы обучения и воспитания,

сформулированные Фаддеем (Успенским) практически совпадают с теми принципами, которые обосновывает педагогическая наука на данном этапе своего развития, позволяет говорить о широких возможностях применения теоретических и методических разработок автора в современных учреждениях образования.

Таким образом, хотя содержание и значение принципов, выведенных Фаддеем (Успенским) со временем несколько изменилось, их использование в системе образования не потеряло своей и актуальности и ценности.

В данном контексте отметим: хотя на сегодня все еще отсутствуют специальные фундаментальные труды, непосредственно посвященные анализу дидактического наследия Фаддея (Успенского) и опыта его образовательно-просветительской деятельности, педагогические идеи священнослужителя получают свое последующее развитие в исследованиях, направленных на решение проблем обучения и воспитания младших школьников.

Педагогом разработана и научно обоснована система обучения церковнославянскому языку и духовных дисциплинам. В своей педагогической системе автором значительное внимание уделено содержанию и методике начального обучения.

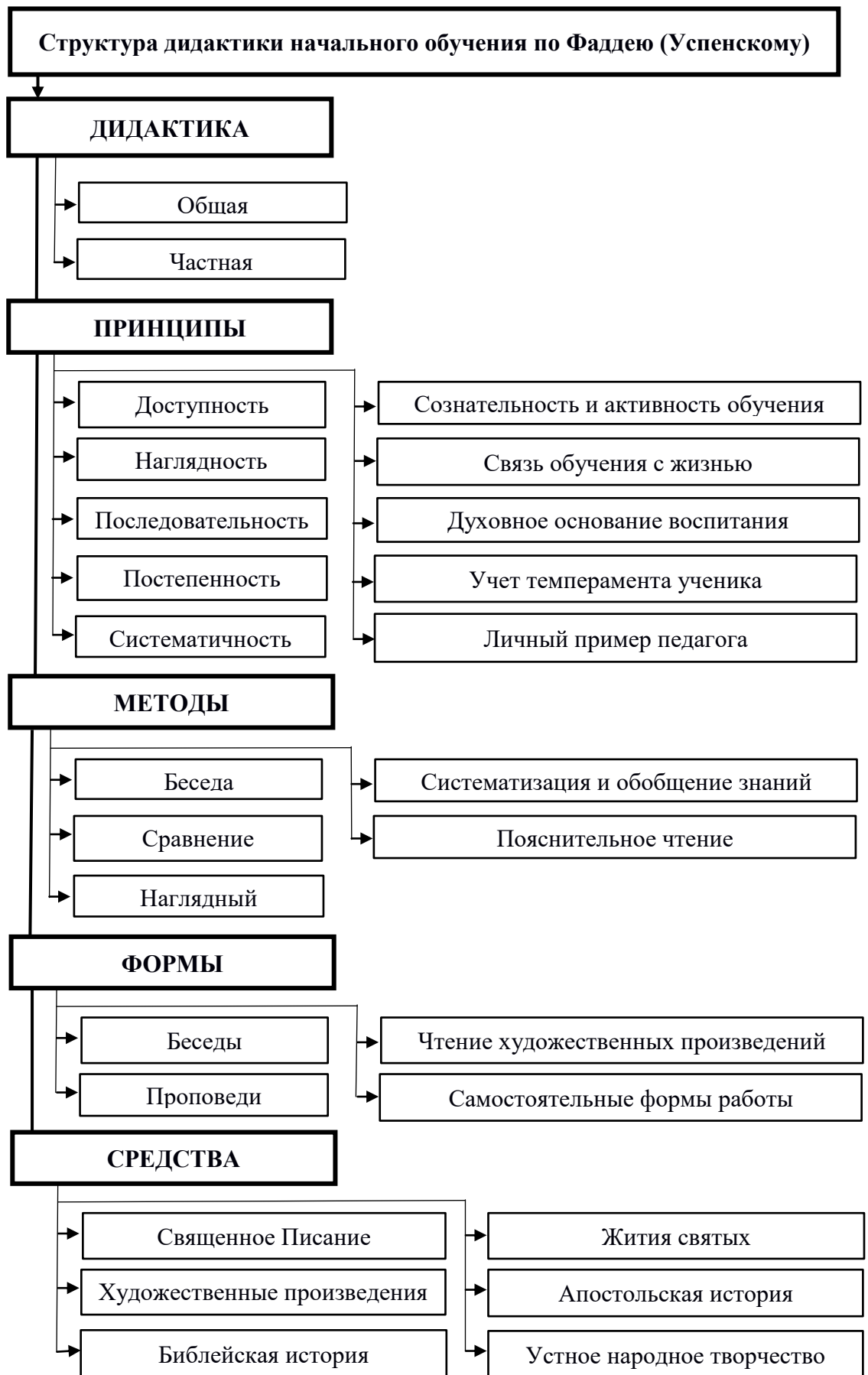

Рисунок – 11. Дидактика Фаддея (Успенского)

Важнейшими предметами начального образования он считал словесность и Закон Божий, на основе которых строятся остальные школьные общеобразовательные дисциплины. Автор обосновывает это тем, что учебная информация усваивается ребенком через индивидуальное (духовное) восприятие и мировоззрение, а выражается в речевых средствах.

По мнению педагога и священника, задачей учителя является развитие умственных способностей ребенка, оказание помощи ему в овладении разнообразием и сложностью окружающей среды и именно в этом выдающаяся роль принадлежит духовности и вере.

Анализируя педагогическое наследие Фаддея (Успенского), можно прийти к выводу, что его взгляды о значении средств воспитания в формировании личности ребенка, о методологии процесса обучения детей, об обязательном учете духовности как ведущей основы процессов образования и воспитания имеют исключительную педагогическую ценность в условиях современности, так как отечественное образование сегодня берет курс на актуализацию достояний национальной культуры, возрождение духовности в педагогическом процессе школы.

Учение Фаддея (Успенского) о духовности, языке и методике его преподавания, его фундаментальные педагогические взгляды, стержнем которых является дидактика, а также его воспитательная система, стали весомой подпочвой для становления и развития отечественной православной педагогики. Анализ и учет педагогических воззрений Фаддея (Успенского) обусловлено сегодня, по мнению Т.В. Ковырзиной, задачами современной православной и светской педагогики [160].

На основе изучения дидактического наследия Фаддея (Успенского) и анализа его ключевых идей о целях, задачах, принципах, методах и средствах обучения и воспитания мы пришли к выводу, что его взгляды соответствуют требованиям современной педагогической науки и представляют значимую практическую ценность, так как могут применяться в практике современной школы с целью совершенствования результатов образовательной деятельности.

В первую очередь, использование дидактических основ, разработанных Фаддеем Успенским, может быть применено при организации образовательной деятельности в системе начального образования. Пособие «Записки по дидактике» может служить эффективным методическим обеспечением для учителей начальных классов светских учреждений образования, в частности при решении вопросов организации самостоятельной работы обучающихся, разработки и проверки домашнего задания, применения форм и способов педагогического взаимодействия (поощрение и наказание), построения дисциплины в классе и т.п., а также даже в вопросе правильной рассадки младших школьников.

Одной из важнейших тенденций в развитии современной техногенной цивилизации является обострение социально-философской проблематики, проблемы духовности человека. В то же время в последние годы достаточно отчетливо проявляется стремление все процессы жизни общества свести к фундаментам нравственности.

Преодоление духовного кризиса общества в значительной степени зависит от реформирования системы образования. Ее цель должна заключаться в переосмыслении атеистической методологии и утверждении морали и духовности в образовании.

Сущность образования сегодня заключается не только в умении оперировать определенной суммой знаний, но и в укреплении морали и возрождении духовности. Перспективными направлениями модернизации образования являются:

- возрождение духовно-нравственного воспитания в современной начальной школе;
- актуализация традиций обучения и воспитания на национально-духовной основе;
- изучение народно-педагогического опыта;
- духовное и культурное обогащение современной молодежи;
- повышение духовной культуры общества.

Сегодня в государстве создается система духовно-нравственного развития и воспитания детей. В этом плане следует отметить, что педагогическая теория Фаддея (Успенского), в частности, его воспитательная система, является сегодня богатейшим идейно-содержательным источником создания новых образовательных и воспитательных концепций.

Многие исследователи сегодня сходятся во мнении, что нет иного пути решения кризисной ситуации в духовно-нравственной сфере в существующих социокультурных условиях, кроме возрождения традиционных ценностей русской культуры, в том числе ее религиозной составляющей. Так, современная педагогика в вопросах воспитания держит курс на восстановление духовного, нравственного и интеллектуального потенциала носителя русской культуры. С 2012 года потребность реализации духовно-нравственного воспитания в школе утверждена на законодательном уровне (Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования).

Реализация цели и задач Концепции, а также приоритетных направлений духовно-нравственного развития и воспитания подрастающего поколения требует соответствующих методологических основ. Так, педагогические идеи Фаддея Успенского могут быть использованы в качестве методологической базы составления планов воспитательной работы как классного, так и общешкольного уровня. Педагогические воззрения Фаддея Успенского на проблему воспитания могут использоваться в качестве информационного источника для разработки классных часов и других воспитательных мероприятий, а также для проведения педагогических семинаров и круглых столов, родительских собраний, заседаний Школы молодого учителя и методических объединений классных руководителей по вопросам духовно-нравственного воспитания.

Владыка Фаддей считал, что одной из главных проблем школы является подготовка и повышение квалификации учителей, которые должны знать духовные национальные традиции и современные формы и методы воспитания и обучения учеников, быть интеллектуально и духовно развитыми личностями. Его

требования находят свое отражение в современной системе подготовки учителей, профессиональное образование которых как самостоятельный феномен, обладающий своими специфическими особенностями и характеристиками, основывается на определенной системе ценностей.

Функции обучения и воспитания, сформулированные Фаддеем (Успенским), определяют триединую цель современной профессиональной подготовки учителя:

- обеспечение подготовленности будущего педагога к включению в практический процесс передачи знаний, накопленных обществом;
- подготовку учителя к развитию ребенка, его личностных качеств, раскрытию внутреннего потенциала;
- подготовку будущего педагога к осуществлению воспитательного влияния на ребенка – обеспечение его интеграции в системе социальных требований и ценностей.

По мнению Фаддея (Успенского), учитель, который работает в начальной школе, должен знать историю, основы духовной и материальной культуры народа, поэтому он должен заниматься самообразованием и повышать свой профессионально-культурный уровень на курсах повышения квалификации, где он совершенствует свои знания, осваивает новейшие методики обучения и воспитания в начальной школе. На сегодня все учителя начальных классов обязаны 1 раз в 5 лет проходить курсы повышения квалификации (областные институты повышения квалификации и переподготовки учителей, дистанционные курсы), на которых обязательно углубляются знания учителей. Как видим, идея Фаддея (Успенского) о потребности систематического совершенствования педагогического мастерства и углубления знаний педагога актуальна сегодня и активно воплощена в системе дополнительного образования педагогов.

По словам К. М. Гринько, «В настоящее время творческое наследие владыки актуально не только для церковной школы, но и для системы светского образования в области преподавания духовно-нравственных дисциплин» [85].

По мнению М. А. Егоровой, обретение дидактического наследия

архиепископа Фаддея (Успенского), возвращение его в сокровищницу отечественной педагогической науки является промыслительным знаком времени [134].

Пособие «Записки по дидактике», кроме обоснования сущности основных педагогических категорий, вмещает также ценный материал по преподаванию курса Закона Божия и смежных направлений (чтение молитв, катехизис т.д.).

Изучение истории России показывает, что в государстве в течение многих веков образование развивалось в тесной взаимосвязи с Православной церковью. В данном контексте православная религия выступала фундаментом формирования духовно-нравственных ценностей государства, а православная культура являлась одной из ключевых составляющих основы его истории. Атеистическая идеология советского режима стала причиной существенных разрушительных последствий в системе взаимодействия Православной церкви и образования, а также относительно ценностных ориентиров представителей отечественного социума. Указанный период весьма негативно отразился на духовной истории нашего государства.

На современном этапе отечественной истории отмечаются тенденции по изменению отношения населения России к религии в целом и к православию в частности. В этой связи, разделяя мнение Л. И. Мумриковой, подчеркнем, что одной из важнейших задач государственной политики в области образования становится решение проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи, ознакомление ее с ценностями и истоками православной культуры [200].

Сегодня одним из путей решения возрождения духовных основ воспитания и образования, изучения культурологической и методологической основ православия в общеобразовательных школах введен курс «Основы православной культуры».

Труд «Записки по дидактике» Фаддея (Успенского), в котором вмещены конспекты преподавания Закона Божия, может служить в качестве методического пособия для учителей, преподающих курс «Основы православной культуры» как в начальной, так и в средней общеобразовательной школе.

По словам Л. И. Мумриковой, невозможно обучающимся навязать культуру. Исследовательница подчеркивает в данном контексте, что важно воспитать ее в детях бережно, тактично, систематически [200]. Так, в широком смысле, наряду с указанными целями, в контексте подготовки педагогов к преподаванию предмета «Основы православной культуры» ведущей задачей является формирование православной педагогической культуры учителя.

В общепедагогическом контексте термин «педагогическая культура» рассматривается как качественная характеристика личности, которая учит и воспитывает детей. По мнению Е. В. Бондаревской педагогическая культура есть часть общечеловеческой культуры, в которой запечатлены особого рода ценности социально-педагогической практики, педагогические теории и способы педагогической деятельности; в связи с установлением взаимодействия между образованием и культурой возникают и оформляются различные типы педагогической культуры [39].

Личностная культура учителя выполняет следующие функции:

- функцию сохранения;
- функцию передачи;
- функцию стимулирования;
- функцию развития общей человеческой культуры.

Профессиональная педагогическая культура детерминирована существенными характеристиками личности и взаимодействия педагога, системой педагогических ценностей, способов деятельности и общения, профессиональным поведением.

На основе указанного, вслед за С. Ю. Дивногорцевой, под термином «православная педагогическая культура» будем понимать «феномен, запечатлевший в себе достижения и ценности духовной и социально-педагогической практики, ее теоретическое осмысление, образцы и нормы педагогической деятельности», нацеленной на духовно-нравственное развитие и воспитание личности [110, с. 80].

Исследовательница подчеркивает, что «методологической и

аксиологической основой православной педагогической культуры является христианская антропология как педагогически ориентированная теологическая теория» [110, с. 80].

Учитывая, что значительную часть пособия «Записки по дидактике» составляют требования к личности православного учителя и пути его самообразования и профессионального совершенствования, а также методические разработки по преподаванию основ Закона Божия, обоснуем возможность применения данного пособия в системе дополнительного (последипломного) образования педагогов в качестве основы формирования теоретической и методической готовности учителей к преподаванию предмета «Основы православной культуры», а также фундамента воспитания их православной педагогической культуры.

По словам Л. И. Мумриковой, личностные качества преподавателя предмета «Основы православной культуры» восходят к образцам и идеалам учителей XIX – начала XX в., в частности Иоанна Кронштадтского, Феофана Затворника. Среди выдающихся священнослужителей и педагогов очерченного временного отрезка Л. И. Мумрикова относит также Фаддея (Успенского) [201].

Учитывая специфику содержания пособия «Записки по дидактике», оно также широко может использоваться в учреждениях духовного образования (семинариях и академиях) в качестве источника научно-методического обеспечения организации учебно-воспитательного процесса [107].

Важность обращения современных семинарий к дидактическому и духовному наследию обосновывается тем, что, как известно, основным инструментом священника является слово, выраженное в форме проповеди. Церковная проповедь, согласно определению богословов, это возвешение евангельского учения... в живой речи перед народом [323]

Исследователей истории отечественной православной религии и Церкви проповеди Фаддея (Успенского) относят к классическим образцам церковной словесности. Но в тоже время в них прослеживается творческая индивидуальность автора, которая указывает на авторский индивидуальный

стиль. Как блестящий проповедник Фаддей признан не только представителями православной педагогики ХХI века, но и своими современниками. Так, советом Московской Духовной Академии в 1896 году ему была присуждена премия протоиерея Орлова «За лучшие успехи в сочинении проповедей».

Однако архиерей, педагог и ученый не только изрекал блестящие проповеди, но и внес значительный вклад в теоретическую разработку построения и провозглашения церковных проповедей.

Опираясь на слова святых отцов, он формулирует требования, которые надо знать пастырю при составлении проповедей. Главное в проповеди, по мнению Фаддея Успенского, чтобы слово было «живым и действенным».

По мнению владыки Фаддея, каждый проповедник должен добросовестно готовиться к проповеди. Необходимо найти как можно больше точек соприкосновения со слушателями « между образом мыслей и настроением своим и слушателей» [274,с.35].

Назидая пастырей на ответственную подготовку к проповеди, Фаддей (Успенский) приводит слова Иоанна Златоуста: «проповедник каждою проповедью своею должен удивлять и поражать слушателей» [274,с.35].

При подготовке к проповеди пастору, в первую очередь, необходимо найти ее предмет, соответствующий определенному дню или событию. По мнению Фаддея (Успенского), священникам стоит обращать внимание на свою речь и строить ее по принципу раскрытия предмета проповеди.

Чтобы приобрести дар слова, следует особенно потрудиться над собой. В данном ключе владыка Фаддей определил следующие этапы развития проповеднического (ораторского) дара:

Первый этап. Чтение проповедей по тетради, после чего нужно постепенно переходить к свободному чтению, пытаясь что-нибудь добавить от себя на основе своих наблюдений.

Второй этап. Изложение проповеди устно с частичным подсматриванием в тетрадь, в которой размещено полное изложение «Слова» (проповеди).

Третий этап. Полностью устное изложение проповеди без тетради, но с

наличием хорошо обдуманного плана «Слова».

Важнейшим условием построения проповеди, по мнению (Фаддея Успенского), является искренняя вера и любовь пастыря к своему занятию и прихожанам. По его словам, проповедь только тогда будет эффективной, когда священник будет искренне любить все то, о чем он говорит, «речь такого проповедника будет живою, потому что будет изображением того, что сам пережил, чем интересуется, как говорит о себе апостол «от избытка сердца уста глаголют» [274, с.32].

Как видим, подобные мысли владыка Фаддей высказывает и о личности учителя, о его отношении к педагогическому труду. Как сам Фаддей (Успенский) не разделял граней своего духовного и педагогического пути, так и пастора принимал в качестве учителя, а педагога – в значении наставника души и ума ученика.

Так, можно сделать вывод, что Фаддея (Успенского) без преувеличения можно назвать одним из основателей отечественной дидактики и православно педагогики. Его дидактическое наследие заслуживает значимого места в истории отечественной педагогической мысли, так как педагог и священник не только актуализировал проблему необходимости модернизации системы начального образования, но обосновал авторскую методическую систему, разработал новаторские идеи и направления обучения и воспитания подрастающего поколения на духовной основе.

Будучи выдающимся ученым, архиепископ Фаддей много времени и сил употреблял на повышение образовательного, профессионального уровня учителей, на совершенствование программ курсов для церковно-приходских и светских школ Министерства народного просвещения [134].

Ссылаясь на мнение М. А. Егоровой, подчеркнем, что педагогические воззрения Фаддея (Успенского) обладают принципиальными отличиями в сравнении с положениями атеистической педагогики XX века. Их изучение и анализ позволяет оценить значение утраты традиционных духовных основ обучения и воспитания подрастающего поколения, ценностной ориентации

отечественной педагогической мысли, сформированной в лоне православной культуры. Возвращение в сокровищницу отечественной педагогики наследия архиепископа Фаддея (Успенского) – промыслительный знак времени [134].

С позиции сегодняшнего дня опыт деятельности Фаддея (Успенского) целесообразно использовать при решении образовательно-просветительских задач:

- давать основы религиозных знаний в зависимости от вероисповедания, возраста ребенка и типа учебного заведения;
- возродить практику рассматривания вопросов методического обеспечения обучения и воспитания детей и молодежи на епархиальных семинарах, практических занятиях, конференциях и съездах;
- обучать педагогических работников, родителей методикам обучения и воспитания как в семье, так и в образовательном учреждении;
- усилить ответственность учителей, родителей, общественных организаций и государства за уровень и качество духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения;
- возродить традицию кураторства над образовательными учреждениями со стороны РПЦ;
- пополнять ученические библиотеки;
- повышать качество проведения индивидуальных бесед с учениками как метода духовно-нравственного, этического воспитания;
- разрабатывать принципы, методы, формы обучения и воспитания на основе православной педагогики.

По нашему мнению, изучение педагогических идей владыки Фаддея и актуализация их в работе современных учреждений как светского, так и духовного образования является одним из путей решения проблемы не только введения значимой духовной составляющей в программы образования современных детей и молодежи, но и постепенного морально-нравственного оздоровления общества и духовно-ценностного обогащения нации.

Таким образом, анализ педагогического наследия Фаддея (Успенского) показал, что оно не потеряло своей актуальности и может быть творчески

использовано для построения инновационной модели преподавания церковных дисциплин в учреждениях духовного образования, курса «Основы православной культуры» и при реализации различных направлений образовательной и воспитательной деятельности в системе начального общего образования, при осуществлении основного и дополнительного профессионального образования педагогов, при реализации образовательной и воспитательной деятельности в системе начального образования.

Выводы по второй главе

Путем анализа образовательно-просветительской деятельности Фаддея (Успенского) выявлены ее основные направления:

- 1) преподавательская деятельность в учреждениях духовного образования;
- 2) административная деятельность в образовательных организациях;
- 3) педагогическая деятельность в рамках временных курсов для учителей церковно-приходских и земских школ;
- 4) научно-методическая.

Отдельно рассмотрена просветительская деятельность святителя Фаддея, включающая следующие направления:

- миссионерское;
- социально-педагогическое,
- общественное;
- проповедническое).

На основе анализа указанных направлений образовательно-просветительской деятельности Фаддея (Успенского) обосновано значение его педагогического опыта и вклада в развитие дела народного образования, а также издания научно-методической литературы; обозначены формы, методы и принципы реализации обучения педагогов и семинаристов, используемые архиереем, его воззрения относительно совершенствования системы образования и профессиональной подготовки учителей.

На основе анализа дидактического наследия Фаддея (Успенского) выявлено, что он уделял значительное внимание проблемам народного образования, совершенствованию системы обучения и воспитания подрастающего поколения, разработке методической системы подготовки и переподготовки учителей начального образования.

В наследии архиепископа Фаддея (Успенского) важное место занимает дидактическая система обучения и воспитания детей в контексте начального образования.

Исследование идей Фаддея (Успенского) по проблемам обучения и воспитания в церковно-приходской школе, показало, что достижения педагогической теории и передовой практики определили сущность его взглядов на проблемы обучения и воспитания, на роль учителя в учебно-воспитательном процессе.

Педагогические взгляды Фаддея (Успенского) отличаются глубиной и разносторонностью. Владыка Фаддей был сторонником таких педагогических взглядов:

- достижение в учебно-воспитательном процессе взаимосвязи обучения с реальной жизнью,
- необходимость построение процесса обучения и воспитания с учетом особенностей возрастного и психического развития детей;
- необходимость повышения уровня духовности и нравственности в содержании образования;
- совершенствование учебной и воспитательной работы в народной школе;
- повышение уровня профессионализма и педагогического мастерства учителей путем совершенствования системы их подготовки и переподготовки.

Доказано, что в первой трети XX века Фаддей (Успенский) полностью правомерно поставил вопрос о сочетании в процессе обучения механического и логического запоминания, отметил важность повторения и самостоятельной работы учеников, указал на необходимость вооружения их не только знаниями, но и практическими навыками; отстаивал внедрение дидактических принципов в практику школы (доступность, последовательность, наглядность, систематичность, сознательность и активность, связь теории с практикой, учет темперамента ребенка, личный пример учителя), так как правомерно полагал, что учет и использование в учебно-воспитательной практике дидактических принципов, а также построение образовательного процесса на определенном научном методе, способствует повышению результатов обучения и воспитания.

Анализ жизни и деятельности Фаддея (Успенского) засвидетельствовал, что важнейшим результатом образовательно-просветительской деятельности

Фаддея (Успенского) было создание им методического пособия «Записки по дидактике», которое стало важным достижением в истории отечественной педагогики, так как в указанном труде обоснованы цели и задачи начальной школы, сущность обучения и воспитания детей, дидактические принципы, эффективные формы, методы и средства реализации учебно-воспитательного процесса, роль педагога и требования к его личностным и профессиональным качествам, рекомендации учителям по совершенствованию методической стороны процесса образования.

Во второй главе обоснованы основные положения педагогической концепции Фаддея (Успенского), которые не потеряли своего значения, а, напротив, приобрели последующую актуальность в связи с реформированием и модернизацией образования и духовно-нравственного воспитания в Российской Федерации, а именно:

- широкое использование дидактического опыта классиков педагогической науки и духовной педагогики в обучении и воспитании детей;
- реализация ряда дидактических принципов в церковно-приходских школах при обучении и воспитании детей;
- отбор и применение определенной методологии обучения и воспитания подрастающего поколения;
- обновление системы подготовки учителей в соответствии с современными требованиями;
- создание системы образования с учетом духовных, социально-экономических и культурных потребностей региона.

Изучение и использование наследия архиепископа Фаддея (Успенского), его ведущих педагогических идей может применяться в условиях современности и способствовать совершенствованию обучения и воспитания молодого поколения.

Материалы второго раздела изложены в статьях:

- «Значение образовательно-просветительской деятельности православного духовенства конца XIX – первой четверти XX вв. (на примере

деятельности и педагогического наследия архиепископа Фаддея (Успенского))»;

– «Роль образовательно-просветительской деятельности православного духовенства конца XIX – первой четверти XX вв. в развитии отечественного православного образования»;

– «Педагогическая деятельность в учреждениях духовного образования и административная работа в сфере образования архиепископа Фаддея (Успенского)»;

– «Преподавательская деятельность на курсах повышения квалификации учителей как одно из ведущих направлений образовательно-просветительской деятельности архиепископа Фаддея (Успенского)»;

– «Записки по дидактике» – педагогическая концепция Фаддея Успенского»;

– «Значение дидактического наследия Фаддея Успенского».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью диссертационного исследования было обоснование роли Фаддея (Успенского) в истории отечественной педагогической мысли, а также определение возможностей применения опыта его образовательно-просветительской деятельности, духовного и педагогического наследия в учебно-воспитательном процессе современных организаций образования различного типа.

1. Анализ образовательно-просветительской деятельности Фаддея (Успенского) позволяет обосновать, что он является одним из ведущих теоретиков и разработчиков концептуальных позиций отечественной православной педагогики, основателей методической системы обучения и воспитания подрастающего поколения в начальной школе. Осознание им еще в начале XX века потребности в реформировании системы начального образования, концептуальное обоснование целей, задач обучения и воспитания, а также методов, средств и принципов организации учебно-воспитательного процесса начального образования доказывает актуальность изучения наследия Фаддея (Успенского) и опыта его образовательно-просветительской деятельности.

В условиях процесса модернизации образования в Российской Федерации, требующего обновления методологической и практической сторон реализации обучения, воспитания и развития подрастающего поколения, особое значение приобретает совершенствование сферы именно начального образования как важного этапа становления гармонично развитой личности будущего гражданина, поиск необходимой концептуальной и методической основы реформирования традиционной системы обучения младших школьников.

2. Анализ архивных материалов научных источников и агиографической литературы в ходе исследования позволил выявить базовые факторы формирования педагогического мировоззрения Фаддея (Успенского), его нравственных убеждений, дидактических идей относительно обучения и воспитания подрастающего поколения, методической системы подготовки

учителей, организации курсов повышения их квалификации (обучение в Нижегородском духовном училище, Нижегородской духовной семинарии и Московской духовной академии, влияние работ выдающихся педагогов-классиков (А. Дистервега, Я. А. Коменского, К. Д. Ушинского и др.), общение с представителями духовенства РПЦ, преподавательская деятельность в учреждениях духовного образования и на курсах повышения квалификации учителей, научно-методическая работа, просветительская и миссионерская деятельность).

Посредством обращения к персоналистическо-биографическому анализу жизненного пути изучаемой личности стали возможными определение и характеристика периодов образовательно-просветительской деятельности Фаддея (Успенского).

3. Реализация целостного историко-педагогического анализа жизнедеятельности Фаддея (Успенского) позволила выявить, что его деятельность состояла из двух взаимосвязанных и взаимодополняющих составляющих — образовательно-просветительской и священнической. В исследовании определены и охарактеризованы ключевые направления образовательно-просветительской деятельности Фаддея (Успенского), проанализировано их содержание.

Так, его образовательно-просветительскую деятельность составляют следующие направления: преподавательская деятельность в Смоленске, Минске, Уфе, Петрозаводске, Житомире; административная работа в учреждениях духовного образования; активная просветительская деятельность (проведение бесед с общественностью о проблемах образования, редакторская деятельность в издании «Олонецкие епархиальные ведомости»); научно-методическая деятельность (создание научно-методического труда «Записки по дидактике», составление образовательных программ обучения учителей церковно-приходских и земских школ на летних педагогических курсах, разработка конспектов уроков, отбор и редактирование программ обучения детей в церковно-приходских школах Волынской епархии); миссионерская деятельность.

4. В исследовании определены и охарактеризованы сформулированные

Фаддеем (Успенским) в «Записках по дидактике»:

- цель начального образования;
- цель воспитания обучающихся;
- задачи обучения детей в системе начального образования;
- дидактические принципы реализации учебно-воспитательного процесса в системе начального образования;
- методы обучения, эффективность которых обоснована в дидактической системе архиепископа Фаддея.

В исследовании доказано, что дидактические идеи Фаддея (Успенского) относительно целей, задач, методов, средств и принципов обучения в своем большинстве соответствуют ведущим современным педагогическим концепциям:

- гуманистическому подходу;
- личностно-ориентированному подходу;
- аксиологическому подходу.

Дидактические разработки Фаддея (Успенского) соответствуют также требованиям современной методики, среди которых:

- повышение уровня самостоятельной работы обучающихся;
- построение субъект-субъектного педагогического взаимодействия;
- реализация диалогового педагогического общения;
- использование средств визуализации познавательного процесса;
- учет возрастных и личностных особенностей обучающихся и т.п.

Принципы обучения и воспитания, сформулированные автором «Записок по дидактике» созвучны с общепризнанными сегодня дидактическими принципами. В этой связи положения дидактической концепции Фаддея (Успенского) обладают высокой практической ценностью и могут применяться при реализации учебно-воспитательного процесса в учреждениях образования различных типов.

5. Обращение к ретроспективному анализу дидактического и духовного наследия Фаддея (Успенского) позволило доказать, что педагог и священнослужитель уделял значительное внимание проблемам народного

образования; подготовке и переподготовке учителей церковно-приходских и земских школ, став организатором летних педагогических курсов; поиску решения проблем, связанных с повышением уровня методического обеспечения учебно-воспитательного процесса в школах (в рамках работы Волынской епархиальной комиссии по делам образования), что оказало влияние на развитие образования и отечественной педагогической мысли, обоснование путей совершенствования учебно-воспитательного процесса в начальной школе и повышения качества образования в целом.

6. В ходе диссертационного исследования на основе анализа дидактического и духовного наследия обоснованы основные педагогические идеи Фаддея (Успенского), доказана их значимость для современной системы образования. В данном ключе обосновано, что педагогические идеи священнослужителя они не потеряли своего значения, а, наоборот, приобрели дальнейшую актуальность в связи с модернизацией образования на данном этапе его развития.

На современном этапе развития общества и образования опыт образовательно-просветительской деятельности, педагогические идеи Фаддея (Успенского) помогут решить проблемы модернизации современной школы.

Проведенный научный поиск не претендует на всестороннее рассмотрение образовательно-просветительской деятельности Фаддея (Успенского) и изучение его наследия.

Дальнейшего исследования требуют вопросы воспитательного воздействия проповедей Фаддея (Успенского) на обучающихся; возможности разработки воспитательной концепции на основе труда «Записки по дидактике», сохранившихся бесед, речей и проповедей священнослужителя; возможности использования его рекомендаций и методических разработок в системе подготовки и переподготовки учителей к обучению и воспитанию подрастающего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, С. И. Проблема взаимодействия педагога и воспитанника в процессе духовно-нравственного воспитания / С. И. Абрамов // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2016. – Вып. 4 (43). – С. 32–40.
2. Абросимова, Д. Д. Проповеди архимандрита Фаддея (Успенского) на страницах газеты «Олонецкие епархиальные ведомости» [Электронный ресурс] / Д. Д. Абросимова // *Studia Humanitatis Borealis*. – 2015. – № 1. Режим доступа: <http://sthb.petrso.ru/journal/article.phpid=3063>.
3. Агафонова, Г. З. Воспитание духовности в святоотеческом наследии Святителей Феофана, Вышенского Затворника, и Фаддея (Успенского) / Г. З. Агафонова // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2006. – № 5. – С. 192–197.
4. Акт судебно-медицинского исследования № 2 ФТ костных останков и фотографий архиепископа Тверского Фаддея (Успенского), произведенного по запросу архиепископа Тверского и Кашинского Виктора – физико-техническим отделом Научно-исследовательского института судебной медицины Министерства Российской Федерации с 2/XI-93 г. по 15/III-1994 г. // Архив архиепископа Тверского и Кашинского Виктора.
5. Амвросий, (Ключарев), Архиепископ Харьковский и Ахтырский Живое слово / Ключарев Амвросий. – Харьков, 1892. – 105 с.
6. Анастасиев, А. Народная школа. Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ. Справочная книга. – Изд. 7-е. в 2-х томах. / А. Анастасиев. – Москва: Изд. А.Д. Ступина, 1916. – 455с.
7. Андреева, Е. А. Возникновение и развитие епархиальных женских училищ в России (середина XIX - начало XX века): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Андреева Евгения Анатольевна. – Москва, 2000. – 21 с.
8. Андреева, Е. А. Епархиальные женские училища в России / Е. А. Андреева // Педагогика. – 1999. – № 3. – С. 85–91.

9. Анкета арестованного Успенского Ивана Васильевича. Центральное Управление федеральной службы Российской федерации по Тверской области. Дело по обвинению Успенского И.В. // Архив 20712–С, л. 5, 5 об.
10. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – нач. XX века / Сост. П. А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1990. – 603с.
11. Антоний, (Храповицкий), митрополит. Собрание сочинений / Храповицкий Антоний. – М., 2007. – Т.1. – С. 483.
12. Антонов, Н. Что означает отделение церкви от государства / Н. Антонов. – Царицын, 1921. – 65 с.
13. Аншакова, В. В. Православная мысль о личности и нравственном совершенствовании / В. В. Аншакова // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2016. – Вып. 1 (40). – С. 105–120
14. Артемьева, Г. И. Взаимодействие семьи и воскресной школы в процессе духовно-нравственного воспитания обучающихся / Г. И. Артемьева // Вестник НГВУ. – 2015. – №2. – С.51-56.
15. Архангельский, А. Духовное образование и духовная литература в России при Петре Великом: исслед. Александра / А. Архангельский. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1883. – 212 с.
16. Архиепископ Астраханский Фаддей (Успенский). Воспоминания А. И. Кузнецова // Современники о Патриархе Тихоне. – Т. 1. – М., 2007. – С. 354-355
17. Архиерей-подвижник. Из воспоминаний А. И. Кузнецова. // Сретенский календарь, 2005 г., [Электронный ресурс]. – Режим доступа: club-vozrojdenie.ru/load/.
18. Асоченский, В. И. История Киевской Духовной академии, по преобразовании ее, в 1819 году / В. И. Асоченский. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 293 с.
19. Асмолов, А. Г. Деятельность и установка / А. Г. Асмолов. – М., 1979. – 150 с.

20. Астраханские святые. Архиепископ Фаддей-1921-1927. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://astrsobor.ru/>.
21. Баранов, А. Е. Стратегические ориентиры профессионального воспитания будущего педагога / А. Е. Баранов // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2016. – Вып. 3 (42). – С. 45–50.
22. Безшлеева, Н. Ю. Проблема новомученичества в исследованиях современных историков / Н. Ю. Безшлеева // Молодой учёный. – 2015. – № 19 (99). – С. 649–652.
23. Беляева, В. А. Теория и практика духовно-нравственного становления и развития личности учителя в светской и православной педагогической культуре: дис. ... д-ра. пед. наук.13.00.01. / Беляева Валентина Александровна. – М., 1999. – 339 с.
24. Бим-Бад, Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. / Б. М. Бим-Бад. – М., 2002. – 527 с.
25. Благовидов, Ф. В. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование Александра II / Ф. В. Благовидов. – Казань, 1891. – 374 с.
26. Благовидов, Ф. В. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию / Ф. В. Благовидов. – Казань, 1894. – 378 с.
27. Богатов, И. П. Владимирские святые и их чудеса / И. И. Богатов. – Владимир: Владполиграфтрест, 1929. – 62 с.
28. Богословский вестник. – 1896. – Август. – С. 202.
29. Богословский вестник. – 1896. Август. – С. 202.
30. Богословский вестник. – 1898. Апрель – С. 255.
31. Богословский вестник. – 1898. Октябрь. – С. 216.
32. Богословский вестник. – 1900. Январь. – С. 197.
33. Богословский вестник. – 1900. Январь. – С. 200.
34. Богословский вестник. – 1901. – Сентябрь. – С. 18.
35. Богословский вестник. – 1898. – Апрель. – С. 341.
36. Богословский вестник. – 1905. Июль – август. – С. 651.

37. Болотова, Е. А. Значение образа святых в формировании духовно-нравственного облика ребенка / Е. А. Болотова // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2016. – Вып. 3 (42). – С. 36–44.
38. Большая советская энциклопедия. В 30 т. – Т. 14. Куна-Ломами / под ред. А. М. Прохорова. – М., 1969. – С. 223
39. Бондаревская, Е. В., Кульневич С. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич. – Ростов-на-Дону, 1999. – 123 с.
40. Бонч-Бруевич, В. Д. «Живая церковь» и пролетариат / В. Д. Бонч-Бруевич. – М., 1923. – 342 с.
41. Бородина, Е. Н. Воспитательный потенциал православной педагогики / Е. Н. Бородина // Актуальные задачи педагогики: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 12–16.
42. Бородина, А. В. Основы православной культуры: учеб. пособие / А. В. Бородина. – М.: Изд-ий дом «Покров», 2003. – 288 с.
43. Буева, Л. П. Духовность и проблемы нравственной культуры / «Круглый стол» ученых «Духовность, художественное творчество, нравственность» // Вопросы философии. – 1992. – №2. – С.3–9
44. Бунаков, Н. Ф. Дневник начальной общеобразовательной школы / Н. Ф. Бунаков. – СПб.: Тип. Д.Д. Полубояринова, 1882. – 197 с.
45. Бунаков, Н. Ф. Русская подвижная школа / Н. Ф. Бунаков. – СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1881. – 79 с.
46. Бунаков, Н. Ф. Сельская школа и народная жизнь. Наблюдения и заметки начального учителя / Н. Ф. Бунаков. – СПб, 1906. – 229 с.
47. Бунин, Н. Из записок бывшего преподавателя семинарии / Н. Бунин. – Каменец-Подольский, 1903. – 127 с.
48. Буров, Я. Что означает закон про свободу совести и про отделение церкви от государства? / Я. Буров. – М., 1921. – 16 с.

49. Буслаев, Ф. И. О преподавании отечественного языка / Ф. И. Буслаев. – М.: Издание братьев Салаевых, 1867. – 472 с.
50. Валицкая, А. П. О духовности и духовном образовании / А. П. Валицкая // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2008. – № 9. – С. 14–17.
51. Василенко, Л. И. Краткий религиозно-философский словарь: более 550 слов. ст. / Л. И. Василенко. – М.: Истина и жизнь, 2000. – 255 с.
52. Вахтеров, В. П. Всеобщее начальное обучение. Реферат, читанный в Московском комитете грамотности / В. П. Вахтеров. – М.: Тип. Лит. т-ва и М. Кушнерева и Ко., 1894. – 20 с.
53. Вахтеров, В. П. Спорные вопросы образования / В. П. Вахтеров. – М.: Изд-во И.Д. Сытина, 1907. – 62 с.
54. Веденский, Е. С. Деятельность РПЦ в области начального народного образования во второй половине XIX – начале XX вв.: по материалам Ярославской и Костромской губерний) : дисс. ... канд. истор. наук / Веденский Евгений Сергеевич. – Ярославль, 2003. – 314 с.
55. Венедиктов, Д. Г. Палачи в рясах (Прошлое русского духовенства) / Д. Г. Венедиктов. – Л., 1933. – 175 с.
56. Венедиктов, Д. Г. Попы: провокаторы, тюремщики, погромщики / Д. Г. Венедиктов. – М., 1930. – 118 с.
57. Владимир (Богоявленский В.Н.). Беседы о православном воспитании детей / митр. Киевский и Галицкий. – Минск: Свято-Елисаветинский монастырь, 2004. – 80с.
58. Власова, Т. И. Теоретико-методологические основы и практика воспитания духовности современных школьников: автореф. дис... д-ра. пед. наук: 13.00.06 / Власова Татьяна Ивановна. – Ростов-на-Дону, 1999. – 44 с.
59. Водовозов, В. И. Избранные педагогические сочинения / В. И. Водовозов. – М.: Педагогика, 1986. – 480 с.
60. Водовозов, В. И. Предметы обучения в народной школе / В. И. Водовозов. – СПб.: Наука, 1879. – 89 с.

61. Волынские епархиальные ведомости. – Житомир, 1909. – № 25. – С. 505–509
62. Волынские епархиальные ведомости. – Житомир, 1909. – № 29. – 606 с.
63. Волынские епархиальные ведомости. – Житомир, 1909. – № 48. – 980 с.
64. Воспоминания каменецкого протоиерея Юлиана Даниловича Лотоцкого / Ю. Лотоцкий. – Каменец-Подольский, 1910. – 127 с.
65. Выготский, Л. С. Собрание сочинений. Т.1: Проблемы теории и истории психологии / Л. С. Выготский. – М.: Изд-во «Педагогика», 1982. – 488 с.
66. Выписка из протокола Заседания Коллегии ГПУ (судебное) от 4 сентября 1922 года. ЦАФСБ Российской федерации. Дело по обвинению Успенского И.В. // Архив № Н-1539, л. 10.
67. Выписка из Протокола Тройки. ЦУФСБ Тверской области. Дело по обвинению Успенского И.В. // Архив 20712-С, л. 45.
68. Выписка о приведении в исполнение постановления Тройки УНКВД по Калининской области 31/X11-1937 г. ЦУФСБ по Тверской области. Дело по обвинению Успенского И.В. // Архив 20712-С, л. 46.
69. Гагаев, А. А. Философия и история русской православной педагогики (философия культурно-типической традиции) школы России. Программа курса. (Статья) / А. А. Гагаев. // Интеграция образования. Федеральный научно-методический журнал МГУ им. Н.П. Огарева. – Саранск. – № 1. – 2001. – С.127–133.
70. Гагаев, А. А., Гагаев, П. А. Философия воспитания и образования: Православие и русская литература (теория и практика). (Учебное пособие для школы и высшей школы) / А. А. Гагаев, П. А. Гагаев. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 187 с.
71. ГАКК. – Ф. 353. – Оп. 1. – Д. 59. – Л.7.
72. ГАКК. – Ф. 353. – Оп.1. – Д. 56. – Л. 12

73. Гальцова, Е. С. Проблемы духовно-нравственного воспитания личности в современной России / Е. С. Гальцова // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2014. – Вып. 1 (32). – С. 25–32.

74. ГАСК. – Ф. 135. – Оп.66. – Д. 624. – Л. 243.

75. Гатилова, Н. Н. О научном и теологическом понимании человека / Н. Н. Гатилова // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2016. – Вып. 3 (42). – С. 77-96.

76. Георгий Шавельский, протопресвитер. Русская Церковь перед революцией / Г. Шавельский. – М., 2005. – С. 283.

77. Гидулянов, П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т.д. с разъяснениями V отд. НКЮста РСФСР / П. В. Гидулянов. – М., 1924. – 404 с.

78. Глуханюк, А. А. Традиции православной концепции воспитания в культуре современной российской молодежи: дис. ... канд. культурологических наук: 24.00.01 / Глуханюк Анна Аркадьевна. – Екатеринбург, 2005 – 140 с.

79. Гопнер, С. О методах антирелигиозной пропаганды // Знамя Коммунизма / С. О. Гопнер. – 1923. – № 7–8. – С. 104–107.

80. Горожанина, М. Ю. Просветительская деятельность РПЦ в казачьих районах Кубани: основные этапы и их специфика / М. Ю. Горожанина // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – №109 (05). – С. 1–12.

81. Грекулов, Е. Ф. Нравы русского духовенства / Е. Ф. Грекулов. – СПб.: Невзоров от Эколь, 2011. – 48 с.

82. Грекулов, Е. Ф. Православная церковь – враг просвещения / Е. Ф. Грекулов. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 192 с.

83. Григорьев, В. В. Исторический очерк Русской школы [текст] / Составил В. В. Григорьев. – Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1900. – 587 с.

84. Гринёва, Е. А., Давлетшина Л. Х. К вопросу о сущности понятий «духовность», «нравственность», «духовно-нравственный потенциал» /

Е. А. Гринева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8458>.

85. Гринько, К. М. Владыка Фаддей (Успенский) и церковно-школьное образование в Волынской епархии в конце первого десятилетия XX в. / К. М. Гринько // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: Народное образование. Педагогика. – Киров, 2013. – Вып. 4–1. – С. 34–39.

86. Гринько, К. М. Духовно-просветительская деятельность Архиепископа Фаддея (Успенского) в конце XIX – первом десятилетии XX в. / К. М. Гринько // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – №3–1. – С. 54–57.

87. Гринько, К. М. Педагогическая деятельность архиепископа Фаддея (Успенского) в конце XIX– начале XX в. [Электронный ресурс] / К. М. Гринько. – Режим доступа: <http://rus-istoria.ru/component/k2/item/>.

88. Губонин, М. О проповедях владыки Фаддея (Успенского) [Электронный ресурс] / М. Губонин. – М., 1994. – Режим доступа: <http://tvspas.ucoz.ru/publ/4/s>.

89. Губонин, М. Е. Патриарх Тихон и история русской церковной смуты. Книга 1 / М. Е. Губонин. – СПб: «Сатис», 1994. – 448 с.

90. Губонин, М. Е. Патриарх Тихон и история русской церковной смуты. Книга 1. Издательство «Сатис / М. Е. Губонин. – СПб, 1994. – С. 302–303.

91. Давыдов, В. В. Психологическая теория учебной деятельности и методов начального обучения, основанных на содержательном обобщении: теоретическое обоснование к методическим рекомендациям к экспериментальному курсу русского языка и математики для начальных классов / В. В. Давыдов. – Томск: Пеленг, 1992. – 111 с.

92. Дамаскин (Орловский) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3. / Д. Орловский. – Тверь, 2001. – С. 481–565.

93. Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним / Д. Орловский. – Тверь, 1999. – Кн. 2. – С. 613–619.

94. Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн.1. / Д. Орловский. – Тверь. 1992. – С. 52, 123, 161-167.

95. Дамаскин (Орловский), иеромонах. Архиепископ Фаддей (Успенский) / Д. Орловский. – «Москва», июль, 1996. – С. 196-206.

96. Дамаскин (Орловский), иеромонах. Архиепископ Фаддей (Успенский) / Д. Орловский. – Москва. – 1996, август. – С. 192-203.

97. Дамаскин Орловский. Драгоценный сосуд смирения [Электронный ресурс] / Д. Орловский // «Фома». – 2008. – № 12. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/3196-.html> .

98. Дамаскин, иеромонах. Святильники веры. Фаддей / Д. Орловский // Тверские ведомости. – 1994. – № 65. – С. 6.

99. Дамаскин, иеромонах. Смерти не надо бояться. Священномученик Фаддей, архиепископ Тверской / Д. Орловский // Московский церковный вестник. – Июнь, 1991. – С. 11.

100. Данилов, С. Черное воинство / С. Данилов. М.: Издательство политической литературы, 1985. – 320 с.

101. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект/ А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. – М.: Просвещение, 2010. – 23 с.

102. Демков, М. И. Начальная народная школа, ее история, дидактика и методика [текст]: с приложением библиографического указателя руководств по педагогике, ее история и методик общеобразовательных предметов начальной народной школы: Для народных учителей и учительниц, учительских семинарий, педагогических классов женских гимназий, епархиальных женских училищ и для

педагогических курсов при городских училищах / М. И. Демков. – Изд. 2-е, исправленное. – М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1916. – 329 с.

103. Деяние Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1997 г. о канонизации священномучеников Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского; 1862-1937), митрополита Серафима (Чичагова; 1856-1937) и архиепископа Фаддея (Успенского; 1872-1937) // комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. – М., 1997. – С. 2.

104. Дианова, Н. М. Вклад высшего православного духовенства южной Украины в развитие исторической науки и образования (конец XVIII – начало XX ст.) / Н. М. Дианова. – Одесса: Феникс, 2012. – 319 с.

105. Дивногорцева, С. Ю. Взаимодействие культуры и религии в системе современного высшего образования / С. Ю. Дивногорцева // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 5. – С.96–105

106. Дивногорцева, С. Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.01 / Дивногорцева Светлана Юрьевна. – Мо, 2012. – 420 с.

107. Дивногорцева, С. Ю. К вопросу о формировании педагогической компетентности учащихся духовных школ Русской Православной Церкви / С. Ю. Дивногорцева // Интеграция светского и религиозного образования в российской и международной практике в условиях развития культурно-образовательной среды: Материалы научно-практической конференции (15–16 мая 2014 г.) / Л. Н. Урбанович, общ. ред. – Смоленск, 2014. – С. 40–48.

108. Дивногорцева, С. Ю. Канонизированные новомученики и исповедники Русской Православной Церкви: их педагогическая деятельность и взгляды на рубеже XIX–XX вв. / С. Ю. Дивногорцева // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2018. – Вып. 48. – С. 92–104.

109. Дивногорцева, С. Ю. Методика преподавания православной культуры как новая область дидактической науки / С. Ю. Дивногорцева // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2015. – Вып. 2 (37). – С. 89–97.

110. Дивногорцева, С. Ю. Православная педагогическая культура России / С. Ю. Дивногорцева // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. – 2011. – Вып. 1 (20). – С. 71–80

111. Дивногорцева, С. Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры / С. Ю. Дивногорцева. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. – 240 с.

112. Дик, Г. В. Пастырские проблемы и пути их решения в посланиях святителя Гурия, архиепископа Таврического / Г. В. Дик// Труды Таврической духовной семинарии. – Вып. 2. – Симферополь: Изд-во Симферопольской и Крымской епархии Украинской Православной Церкви, 2012. – С. 39–50.

113. Для внеклассного и народного чтения: приложение к журналу «Церковно-приходская школа» за 1903-1904 г. – Киев: Типография С. В. Кульженко, 1903. – 416 с.

114. Дмитриев, А. Инквизиция в России / А. Дмитриев. – М: ОГИЗ – Государственное антирелигиозное издательство, 1937. – 148 с.

115. Дмитриев, А. Кровавый навет и христианская церковь / А. Дмитриев; Центр. совет Союза воинств. безбожников СССР. – Москва: Гос. антирелигиозное изд-во, 1932. – 70 с.

116. Дмитриев, А. Церковь и идея самодержавия в России / А. Дмитриев. – М.: Атеист, 1930. – 231 с.

117. Доброленский, Ф. Наши духовные семинарии в 50-х гг Воспоминания бывшего преподавателя Волынской семинарии» / Ф. Доброленский. – Почаев, 1904. – С.6–7.

118. Добронравин, К. Очерк истории Русской Православной Церкви от начала христианства в России до настоящего времени (1860 года) / К. Добронравин. – СПб : Тип. духов. журн. «Странник», 1868. – 446 с.

119. Додонов, Б. И. Эмоция как ценность / Б. И. Додонов. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.

120. Доненко, Н. Новомученики Бердянска: Священномученик Михаил Богословский, Виктор Киранов, Александр Ильенков; Город в годы

воинствующего атеизма, 1919–1939. Изд 3-е / Н. Доненко. – Феодосия; М.: Издат. Дом Коктебель, 2009. – 204 с.

121. Доненко, Н. Н. Богословие мученичества / Н. Н. Доненко // Философская мысль в Крыму: страницы истории. – Симферополь, 2018. – 288 с. – С. 176–186

122. Доненко, Н. Н. Значение дидактического наследия Фаддея Успенского / Н. Н. Доненко // Гуманитарные науки. Научно-практический журнал. – 2019. – № 4 (48). – С. 34–37

123. Доненко, Н. Н. Значение образовательно-просветительской деятельности православного духовенства конца XIX – первой четверти XX вв. (на примере деятельности и педагогического наследия архиепископа Фаддея (Успенского)) / Н. Н. Доненко // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: – Ялта: РИО ГПА, 2018. – Вып. 61. – Ч. 1. – С. 49–52.

124. Доненко, Н. Н. Историко-культурное значение деятельности представителей Свято-Николаевского братства / Н. Н. Доненко // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: – Ялта: РИО ГПА, 2018. – Вып. 60. – Ч. 2. – 500 с.

125. Доненко, Н. Н. Педагогическая деятельность в учреждениях духовного образования и административная работа в сфере образования архиепископа Фаддея (Успенского) / Н. Н. Доненко // Мир науки, культуры и образования. – 2019. – № 5 (78). – С. 201–203

126. Доненко, Н. Н. Роль образовательно-просветительской деятельности православного духовенства конца XIX – первой четверти XX вв. в развитии отечественного православного образования / Н. Н. Доненко // Образовательная среда организации: новые методы, направления и пути развития. Сборник трудов I Всероссийской научно-практической конференции (11 декабря 2018 г., г. Ижевск). – С. 134–140.

127. Доненко, Н. Н. Социально-педагогическая деятельность православного духовенства: теоретический аспект / Н. Н. Доненко //

Педагогический вестник. – Научный журнал. – Новосибирск, Ялта, 2018. – № 3. – С. 23–25.

128. Доненко, Н. Н. Социально-педагогическая деятельность православных братств в первой половине XX века / Н. Н. Доненко // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: – Ялта: РИО ГПА, 2018. – Вып. 60. – Ч. 1. – 500 с. – С. 23–35.

129. Доненко, Н. Н. Теоретические аспекты православной педагогики/ Н. Н. Доненко // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: – Ялта: РИО ГПА, 2018. – Вып. 61. – Ч. 2. – С. 132–134.

130. Доненко, Н. Н., Карнакова И. А. Преподавательская деятельность на курсах повышения квалификации учителей как одно из ведущих направлений образовательно-просветительской деятельности архиепископа Фаддея (Успенского) / Н. Н. Доненко, И. А. Карнакова // Мир науки, культуры и образования. – № 5 (78). – С. 203–205.

131. Доненко, Николай, протоиерей. Священномученик Аркадий (Остальский), Епископ Бежецкий. Жизнеописание, духовное наследие: беседы, руководство для пастырей, проповеди, акафисты / Николай Доненко. – Феодосия – Москва: Издательский дом «Коктебель», 2012. – 592 с.

132. Дьяконов, Л. П. Советские законы о церкви / Л. П. Дьяконов. – Л: Ленгиз, 1926. – 26 с.

133. Егорова, М. А. Священномученик Фаддей (Успенский) и «Записки по дидактике» [Электронный ресурс] / М. А. Егорова. – Режим доступа: <http://tvereparhia.ru/publikaczii/novomucheniki-i-ispovedniki>.

134. Егорова, М. А. Учитель учителей. Педагогические идеи священномученика Фаддея (Успенского), архиепископа Тверского / М. А. Егорова // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 2 (5). – С. 179–184.

135. Ергин, Ю. В., Чушкина С. Е. «Записки по дидактике» Фаддея (Успенского) – первый в России фундаментальный труд по православной

педагогике / Ю. В. Ергин // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 1. – С. 134–145.

136. Железнодорожный, Г. Советская власть и церковь / Г. Железнодорожный. – Харьков: Юридическое издательство Наркомюста УССР, 1925. – 84 с.

137. Житие священномученика Фаддея, архиепископа Калининского и Кашинского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://days.pravoslavie.ru/Life/life358.htm>.

138. Жульковский, Б. Актуальність педагогічних ідей єпископа Володимир-Волинського Фадея (Успенського) (Актуальність релігійно-дидактичної концепції єпископа Володимир-Волинського Фадея (Успенського) для сучасної української та європейської педагогіки) // Початкова школа: Науково-методичний журнал / Б Жульковский. – К.: [Міністерство освіти і науки України; Видавництво «Початкова школа»], 2017. – № 6. – С. 51–55.

139. Журавская, Т. Г. Развитие гуманистических основ образования в трудах отцов Русской Православной Церкви (до 1917 г.): дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Журавская Татьяна Геннадьевна. – Ставрополь, 2011. – 201 с.

140. Загребова, Л. В. Миссия учителя в контексте идей христианской педагогики / Л. В. Загребова // Историко-педагогический журнал @history-education. – 2012. – № 2. – С. 107–118.

141. Захарченко, М. В. Подготовка педагогов к освоению начал православной культуры в профессиональной деятельности / М. В. Захарченко // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 2 (5). – С. 23–46.

142. Заявление православного населения г. Житомира в Волгубчека. Дело по обвинению Успенского // Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). – Арх. № Н–1539.

143. Законодательство Российской Федерации 2020. Сборник федеральных законов РФ (ФЗ РФ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

144. Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский. – Клин, 2002. – 272с.

145. Зинченко, В. П., Гордон В. М. Методологические проблемы психологического анализа деятельности. – В кн. Системные исследования. Ежегодник 1975 / В. П. Зинченко. – М.: Наука, 1976. – С. 82–127.

146. Игумен Дамаскин Орловский. Житие священномученика Фаддея Успенского, архиепископа Тверского // Священномученик Фаддей (Успенский; 1972-1937), архиепископ Тверской. Творения. Книга I. Проповеди. – Тверь: Булат. – 480 с.

147. Ильминский, Н. И. Беседы о народной школе / Н. И. Ильминский // Очерк просветительной деятельности Н. И. Ильминского. – СПб: 1904 – С. 50-871

148. Ильминский, Н. И. Система народного и в частности: инородческого образования в Казанском крае / Н. И. Ильминский. – СПб: Синодальная типография, 1886. – 55с.

149. Иноземцева, З. П. Вопросы образования и воспитания в документальном наследии архиепископа Фаддея (Успенского) / З. П. Иноземцева // Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи: проблемы, традиции, опыт (по материалам конференции Минобразования России и Российской академии образования 22–23 мая 2001 г. Научно-методический сборник. – С.68–71.

150. История С. Петербургской духовной академии / сост. И. Чистович. – Санктпетербургъ: тип Я. Трея, 1857. – 470 с.

151. Иувеналий, (Тарасов А.). Проблемы современного православного воспитания (доклады, выступления, размышления) / архиеп. Курский и Рыльский Иувеналий. – Курск: Изд-во КГПУ, 1999. – 139 с.

152. Кандидов, Б. Голод 1921 года и церковь / Б. Кандидов. – М.; Ленинград: Московский рабочий, 1932. – 96 с.

153. Кандидов, Б. Монастыри-музеи и антирелигиозная пропаганда / Б. Кандидов. – Москва: Безбожник, 1929. – 228 с.

154. Капельгородский, П. Воспоминания семинариста / П. Капельгородский // Литературно-научный вестник. – 1910. – Т. I. – Кн. 6. – С. 445–456.

155. Каптерев, П. Ф. Избранные педагогические сочинения / под ред. А. М. Арсеньева; сост. П. А. Лебедев; Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1982. – 703 с.

156. Карташева, Н. В. «Учитель младенцев и младенствующих в вере...». Педагогические воззрения святителя Иннокентия Московского / Н. В. Карташева // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 2 (5). – С. 96–106.

157. Кирьянова, О. Подвиг новомучеников – урок нам [Электронный ресурс] / О. Кирьянова. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/58073.html>.

158. Ковалев, Ф. Православие на службе самодержавия в России / Ф. Ковалев. – М: Безбожник, 1930. – 64 с.

159. Ковалева, И. И., Хайлова О. И. Проповеди священномученика Фаддея, архиепископа Тверского / И. И. Ковалева, О. И. Хайлова // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2012. – № 6 (49). – С. 47–64.

160. Ковырзина, Т. В. Священномученик Фаддей (Успенский) о роли православного воспитания / Т. В. Ковырзина // Вестник ПСТГУ. – 2010. – Вып. 3 (18). – С. 54–57.

161. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 176 с.

162. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. Образования. – М.: Просвещения, 2009. – 23 с.

163. Кондаков, М. Аспекты социального служения Церкви в проповедях святителя Гурия (Карпова) // Таврические духовные чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 140-летию создания Таврической духовной семинарии / М. Кондаков. – Симферополь: Изд-во Симферопольской и Крымской епархии УЦП, 2013. – Т. 1. – С. 281–283.

164. Корф, Н. А. Наше школьное дело. Сборник статей по училищеведению / Н. А. Корф. – М.: Тип. Салаевых, 1873. – 431 с.

165. Корф, Н. А. Наши педагогические вопросы / Н. А. Корф. – М.: Сотрудник школ, 1882. – 409 с.
166. Корф, Н. А. Несколько спорных вопросов из практики народной школы / Н. А. Корф // Народная школа. – 1869. – № 10. – С. 11–15.
167. Корф, Н. А. Программа народной школы / Н. А. Корф // С-Петербургские ведомости. – 1872. – № 28. – 92 с.
168. Корф, Н. А. Русская начальная школа. Руководство для земских, гласных и учителей земских школ / Н. А. Корф. – СПб.: Д. Е. Кожанчикова, 1870. – XXIV, 364. – 98 с.
169. Красильников, Ю. Д. Основы теории культурно-просветительной работы / Ю. Д. Красильников. – М.: МГИК, 1982. – 80 с.
170. Кривохатский, М. За новый быт. – М.-Л., 1931. – 39 с.
171. Кривцова, С. В. Духовность в школе: феноменологический взгляд С. В. Кривцова // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2015. – Вып. 3 (38). – С. 65–74.
172. Крицкая, Т. В. Вопросы воспитания в свете педагогического наследия священномученика Фаддея (Успенского) / Т. В. Крицкая // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та: Народное образование. Педагогика. – М., 2008. – Т. 2. – № 18. – С. 177–180.
173. Крицкая, Т. В. Священномученик Фаддей (Успенский) о воспитании подрастающего поколения [Электронный ресурс] / Т. В. Крицкая // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n>.
174. Кузнецов, С. Большой толковый словарь русского языка / С. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
175. Куломзина, С. С. Наша Церковь и наши дети / С. С. Куломзина. – М: Мартис, 1994. – 160 с.
176. Куроедов, В. Советское законодательство о религиозных культах / В. Куроедов // Агитатор. – 1982. – № 15. – С. 38–42.

177. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М., 1975. – 304 с.

178. Лиман, І. І. Православна церква на півдні України (1775 – 1861 рр.) [Електронний ресурс] : дис. ... док. іст. Наук : 07.00.01 / І. І. Лиман Харківський національний ун-т ім. В. Н. Каразіна. – Харків, 2005. – 33 с. – Режим доступа: <http://avtoreferat.net/content/view/3881/15/>.

179. Литовкин, Е. В. Развитие культурно-просветительной работы России послевоенного периода: теоретико-методологические и историко-педагогические аспекты: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.05 / Литовкин Егор Васильевич. – М., 2004. – 527 с.

180. Лосский, Н. О. Мир как осуществление Красоты / Н. О. Лосский. – М., 1998. – 416 с.

181. Лукин, Н. М. Церковь и государство / Н. М. Лукин. – Х., 1919. – 39 с.

182. Малинин, К. Открытие педагогических курсов для учителей и учительниц церковно-приходских школ и школ грамоты в Симбирской епархии // С.Е.В. – № 15. – С. 589–599.

183. Малявина, С. С. Религиозность личности: поиск структуры и содержания // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2017. – Вып. 45. – С. 92–105.

184. Марущак, В. Святитель Гурий (Карпов) архиепископ Таврический. Жизнеописание. Проповеди. Акафист / [сост. протоиерей В. Марущак]. – Симферополь; Нижняя Орианда, 2008. – 224 с.

185. Марущак, В., протоиерей. Исповедничество в эпоху гонений. Схиархиепископ Антоний (Абашидзе) // Таврические духовные чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 140-летию создания Таврической духовной семинарии. – Симферополь: Изд-во Симферопольской и Крымской епархии УЦП, 2013. – Т. 1. – С. 44–52.

186. Маслов, Н. В. Православное воспитание как основа русской педагогики / Н. В. Маслов. – М.: Самшит-издат, 2006. – 504 с.

187. Маторин, Н. Православный культ и производство / Н. Маторин // Антираелигиозник. – 1929. – № 5. – С. 20–25.

188. Меньшиков, В. М. Об исходном понимании воспитания / В. М. Меньшиков // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 2 (5). – С. 83–95.

189. Милюков, П. Очерки по истории русской культуры / П. Милюков. – Спб., 1905. – 402 с.

190. Миронов, В. И. Воспитательный потенциал религиозной (православной) педагогики и его реализация в негосударственном общеобразовательном учреждении: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Миронов Владимир Иванович. – Екатеринбург, 2010. – 235 с.

191. Миропольский, С. Очерк истории церковно-приходской школы от первого возникновения на Руси до настоящего времени / С. Миропольский. – С.-Петербург, 1894. – 143 с.

192. Миропольский, С. И. План и основы устройства нашей народной школы (Народная школа по идеям Коменского) / С. И. Миропольский. – СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1875. – 232 с.

193. Миропольский, С. И. Практические советы неопытному учителю с приложением катехизиса молодого педагога / С. И. Миропольский. – СПб.: Тип. Глазунова, 1909. – 76 с.

194. Миропольский, С. И. Учитель, его призвание и качества, значение, цели и условия его деятельности в воспитании и обучении детей. С приложением Учительской хрестоматии, заключающей в себе мысли древних и новых писателей об учителе, его призвании и деятельности. – 3-е изд. / С. И. Миропольский. – СПб.: Тип. Глазунова, 1909. – 148 с.

195. Митрополит Волоколамский Иларион. Богословское и религиозное образование в Русской Церкви [Электронный ресурс] // Церковь и время. – № 63. – Режим доступа: <https://mospat.ru/church-and-time/1446>.

196. Митрополит Иерофей (Влахос). Православная духовность / Иерофей Влахос. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. – 136 с.

197. Модельный закон о просветительской деятельности (Принят в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 Постановлением 20–15 на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/abrolaw/6718>.

198. Морозов, Е. М. Место духовной педагогики в Томском образовании в дореволюционное время / Е. М. Морозов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – №. 2 – 148–153.

199. Морозова, С. А. История развития культурно-просветительской деятельности в отечественном образовании (конец XVIII - начало XXI века) // Человек и образование / С. А. Морозова. – 2013. – №4 (37). – С. 174–179.

200. Мумрикова, Л. И. Духовно-просветительский центр в современном православном образовательном пространстве России // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология / Л. И. Мумрикова – 2017. – Вып. 47. – С. 18–31.

201. Мумрикова, Л. И. Образ учителя православной культуры: профессиональные, нравственные и духовные качества / Л. И. Мумрикова // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. – 2012. – Вып. 2 (25). – С. 17–23.

202. Надеждин, А. Н. История Санкт-Петербургской православной духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства. 1809-1884; сост. А. Надеждин / А. Н. Надеждин. – Санкт-Петербург: Синод. тип., 1885. – 660 с.

203. Налётова, Н. Ю. Моделирование процессов развития отечественного образования на примере православного образования в России (X – начало XXI в.) / Н. Ю. Налётова // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2016. – Вып. 1 (40). – С. 87–95.

204. Никитский, М. В. Формы и средства религиозного (православного) воспитания в реалиях современной социально-педагогической практики / М. В. Никитский // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2014. – Вып. 1 (32). – С. 15–24.

205. Николай Доненко, прот. Новомученики Феодосии: Священномученик Андрей Косовский, Проподобномученик Варфоломей (Ратных),

Священномученик Иоанн Блюмович; Феодосия, Судак, Старый Крым в годы воинствующего атеизма, 1920–1938. – 2-е изд. / Николай Доненко. – Симферополь: Н.Оріанда, 2014. – 320с.

206. Никольский, Н. Н. История русской церкви. – 3-е изд. / Н. Н. Никольский — М.: Политиздат, 1985. – 448 с.

207. Никулина, Е. Н. Теоретический и исторический аспекты изучения святоотеческого педагогического наследия (на примере педагогики свт. Феофана Затворника) / Е. Н. Никулина // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2014. – Вып. 2 (33). – С. 120–133

208. Новиков, А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий / А. М. Новиков. – М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. – 268 с.

209. Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 6. – С. 202.

210. Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 6. – С. 210.

211. Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 8. – С. 291-293.

212. Олонецкие епархиальные ведомости. – 1904. – № 10. – С. 308.

213. Олонецкие епархиальные ведомости. – 1905. – № 18. – С. 555.

214. Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 14. – С. 543.

215. Олонецкие епархиальные ведомости. – 1908. – № 16. – С. 367.

216. Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 8. – С. 293.

217. Олонецкие епархиальные ведомости. – 1908. – № 16. – С. 367.

218. Паозерский, М. Ф. Русские святые перед судом истории / М. Ф. Паозерский. – М.: Гос. изд., 1923. – 156 с.

219. Пашков, В. И. Историко-теоретический анализ понятий «духовность» и «нравственность» / В. И. Пашков // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 2. – С. 298–302.

220. Педагогика: учебное пособие / под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Высшее образование, 2008. – 430 с.

221. Педагогическое наследие: Коменский Я. А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И. Г. /сост. В. М. Кларин, А. Н. Джуринский. – М.: Педагогика, 1989. – 416 с.

222. Перевертайло, В. В. Подготовка православных педагогов в учреждении дополнительного образования к преподаванию «Основ православной культуры»: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Перевертайло Виктор Викторович. – Волгоград, 2008. – 198 с.

223. Перевертайло, В. В. Подготовка православных педагогов в учреждении дополнительного образования к преподаванию «Основ православной культуры»: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Перевертайло Виктор Викторович. – Волгоград, 2008. – 24 с.

224. Петракова, Т. И. Святоотеческое учение и проблемы современной педагогики / Т. И. Петракова // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 2 (5). – С. 7–22.

225. Пиналов, С. А. История культурно-просветительной работы в СССР: [учеб. пособие для ин-дов культуры]. – Киев: Вища школа, 1983. – 262 с

226. Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1953. – С. 324–393. Статья «Университетский вопрос».

227. Пирогов, Н. И. Избранные педагогические сочинения / Сост. А. Н. Алексюк, Г. Г. Савенок; Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1985. – 493 с.

228. Плаксин, Р. Ю. Крах церковной контрреволюции. 1917-1923 гг / Р. Ю. Плаксин. – М.: Издательство Наука, 1968. – 183 с.

229. Плюснин, А. Священномученик Фаддей, архиепископ Тверской: житие, поучения, почитание, акафист [Электронный ресурс] / А. Плюснин. – Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-andrey-plyusnin/74573-s>.

230. Победоносцев, К. П. Новая школа/ К. П. Победоносцев // Перевод с фр. К. П. Победоносцева. – М.: Синодальная типография, 1899. – 120 с.

231. Победоносцев, К. П. Сочинения / К. П. Победоносцев. – СПб.: Наука, 1996. – 508 с.

232. Победоносцев, К. П. Ученье и учитель: в 2 кн / К. П. Победоносцев. – М., 1901. – Кн. 1. – 61 с.

233. Победоносцев, К. П. Учение и учитель: в 2 кн. / К. П. Победоносцев. – М., 1905. – Кн. 2. – 54 с.

234. Подласый, И. П. Педагогика: Новый курс: в 2 кн.: учебник / И. П. Подласый. – М: ВЛАДОС, 2003. – Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. – 256 с.

235. Положения о церковных школах ведомства православного исповедания и об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства Православного Исповедания. – СПб.: Издание Училищного Совета при Святейшем Синоде, 1902. – 98с.

236. Попов, Г. Л. Беседы по общей дидактике. С рисунками в тексте: для учительских институтов, учительских семинарий, церковно-учительских школ, духовных семинарий и епархиальных женских училищ / Г. Д. Попов. – Издание 2-е, существенно измененное и исправленное. – Киев: Типография П. С. Носенко, 1914. – 192 с.

237. Попов, Ф. К. Попы-черносотенцы (По ярославским и другим архивным материалам) / Ф. К. Попов. – М.-Иваново-Вознесенск, 1932. – 76 с.

238. Потапенко, В. С. Образовательная деятельность и образовательные услуги: соотношение понятий / В. С. Потапенко // Журнал российского права. – 2009. – № 3 (147). – С. 139–150.

239. Потаповская, О. М. Проблемы методики преподавания православной культуры в школе в аспекте государственно-церковных отношений / О. М. Потаповская // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2015. – Вып. 4 (39). – С. 29–49.

240. Православная Богословская Энциклопедия [текст]: под редакцией А. П. Лопухина. – Петроград: Т 5: Донская епархия. – Ифика. – 1904. – 1177 с.

241. Православная культура: концепции, учебные программы, библиография / под общ. ред. иеромонаха Киприана (Яценко) и Л. Л. Шевченко. – М.: Изд-ий дом «Покров», 2003. – 304 с.

242. Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/>.

243. Православный энциклопедический словарь / священник Ярослав Шипов, Compiled by EdwART. – М., 1998.

244. Протоиерей Николай Доненко. Свято-Николаевское братство священномученика Аркадия (Остальского) в Житомире / Николай Доненко // Материалы XVII ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета. – М., 2007. – С. 238–244.

245. Протокол допроса Успенского Ивана Васильевича. Центральный архив федеральной службы безопасности Российской Федерации. Дело по обвинению Успенского И. В. // Архив № Н-1539, л. 1–4.

246. Протоколы заседаний Совета Московской Духовной Академии // Богословский вестник. – 1893. Июнь. – С. 276.

247. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С.М. Вишнякова. – М.: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.

248. Разина, М. В. Эволюция религиозного (православного) воспитания в России с XVIII века до настоящего времени: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / М. В. Разина. – Екатеринбург, 2006. – 176 с.

249. Ратыня, А. и Тимиряев, Е. По материалам книги иеромонаха Дамаскина (Орловского) «Житие священномученика Фаддея, архиепископа Тверского (1872 – 1937)». – Тверь, 1997, 2001 г.

250. Рачинский, С. А. Сельская школа: сб. статей. – 7-ое изд. – Пг., 1915. – 402 с.

251. РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 849. Л. 18.

252. РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 849. Л. 19.

253. РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 849. Л. 26.

254. РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 849. Л. 4.

255. РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 849. Л. 5–6.

256. РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 849. Л. 6–7.

257. РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 849. Л. 8.

258. РГИА. Ф. 797. Оп. 81. Д. 232. Л. 134.

259. Речи, слова, беседы и воззвания Преосвященного Макария, Епископа Томского и Барнаульского. – М.: Отчий дом, 1996. – 192с.

260. Родосский, А. С. Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814 –1869 гг.: к 100-летию С.-Петербург. духов. акад. / сост. Алексей Родосский. – Санкт-Петербург: тип. И. В. Леонтьева, 1907. – 552 с.

261. Рожнева, О. Священномученик Фаддей (Успенский) [Электронный ресурс]. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/103658.html>.

262. Роман, В. Православная церковь в Крыму (988-2010 гг.). Архиепископы земли Крымской. Епископы Таврические / В. Роман, А. Ишин // Русские / авт. и рук. проекта Б. С. Балаян. – Симферополь: ЭСМИ, 2015. – С. 166–169.

263. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 797. – Оп. 80–3–4. – Д. 134. – Л. 1; Оп. 81. – Д. 232. – Л. 140.

264. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 439. Д. 849. Л. 26.

265. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 439. Д. 849. Л. 4.

266. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 439. Д. 849. Л. 5–6.

267. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 439. Д. 849. Л. 6–7.

268. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 439. Д. 849. Л. 8.

269. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 81. Д. 232. Л. 134.

270. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 10–1908. Д. 341. Л. 1.

271. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии: в 2-х т. / Акад. пед. наук СССР (Труды действительных членов и членов-корреспондентов Акад. пед. наук СССР). Т. 2 / сост., авт. коммент. и послесл. К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский. – М.: Педагогика, 1989. – 322 с.

272. Рыбкин, Г. Православие на службе самодержавия в России / Г. Рыбкин. – М.: Наука, 1930. – 290 с.

273. Сарабьянов, В. Об антирелигиозной пропаганде. – М.: Московский рабочий, 1923. – 88 с.

274. Святые Саратовской епархии. Святой священномученик Фаддей, архиепископ Тверской и Кашинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_3242.

275. Священномученик Фаддей (Успенский). Несколько мыслей о проповедничестве. – Тверь, 2000. – С. 31–36.

276. Священномученик Фаддей (Успенский; 1872–1937), архиепископ Тверской. Творения. В 2 кн. Кн. II. Записки по дидактике. – Тверь, 2002. – С. 270.

277. Священномученик Фаддей, архиепископ Тверской. Житие священномученика Фаддея (Успенского), архиепископа Тверского [Электронный ресурс]. – М.: Благовест, 2011. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/26116676>.

278. Священномученик Фаддей. (Успенский; 1872–1937), архиепископ Тверской. Творения. В 2 кн. Кн. I. Проповеди. – Тверь, 2002. – 480 с.

279. Семашко, Н. Вопрос о «мощах» с научно-методической точки зрения / Н. Семашко // Революция и церковь. – 1919. – №1. – С. 16–17.

280. Симора, В. А. Нравственное состояние и проблемы воспитания учащихся духовных семинарий на рубеже XIX — начала XX вв. (на примере Тверской духовной семинарии) / В. А. Симора // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2016. – Вып. 1 (40). – С. 75–86.

281. СклЯрова, Т. В. Православное образование в современной России: структура и содержание / Т. В. СклЯрова // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2016. – Вып. 1 (40). – С. 9–16.

282. Склярова, Т. В. Развитие субъектной позиции учащихся в процессе изучения религиозных ценностей / Т. В. Склярова // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2015. – Вып. 4 (39). – С. 22–28.

283. Сластенин, В. А. Ушинский К. Д.: онтологические основания православной педагогики / В. А. Сластенин. // Реализация идей К. Д. Ушинского в практике современного образования: Материалы VI Всерос. науч.-практ. конф., Курск, 19 – 20 февраля 2003 г. – Курск : Изд-во Курск, гос. пед. ун-та, 2003. – С. 6–10.

284. Советская историческая энциклопедия в 16 томах. Т 5. – М.: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия». – 492 с.

285. Сокол, В. П. Иконографический и живописно-формальный методы изучения русской иконописи / В. П. Сокол // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – 1923. – Т. XXXII, Вып. 2. – С. 187–218.

286. Соловцова, И. А., Сиротина Е. А. Духовное воспитание школьников: аспект ценностно-смыслового взаимодействия / И. А. Соловцова // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2017. – Вып. 47. – С. 32–43.

287. Сперанский, И. Очерк истории Смоленской духовной семинарии и подведомых ей училищ со времени основания семинарии до ее преобразования по уставу 1867 года. (1728 – 1868 гг.) / И. Сперанский. – Смоленск: тип. Е. П. Поздняковой, 1892. – 518 с.

288. Становская, Т. А. Историческая преемственность изучения православной культуры в России / Т. А. Становская // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2014. – Вып. 3 (34). – С. 85–94.

289. Становская, Т. А. Методические особенности изучения молитвы на уроках Закона Божия в православной школе: опыт дореволюционной России / Т. А. Становская // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2015. – Вып. 1 (36). – С. 46–55.

290. Становская, Т. А. Педагогическое наследие законоучителей российской школы конца XIX – начала XX веков / Т. А. Становская // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2017. – Вып. 47. – С. 93–106.

291. Степанов, И. Вера и знание, святая вода и микроскоп, молитвы и погода / И. Степанов. – Тверь, 1919. – С.93–100.

292. Степанов, И. Мысли о религии / И. Степанов. – М.: Красная Новь, 1922. – 28 с.

293. Степанов, И. Очерк развития религиозных верований: Пособие для преподавателей партийных и советских школ / И. Степанов. – Ростов на Дону: Издательство Агитпрома Юго-Восточного бюро ЦК РКП, 1922. – 23 с.

294. Степанов, И. Религия, духовенство, его доходы, его проклятия и благословения. 2-е изд. / И. Степанов. – М.: Книгоиздательство «Коммунист», 1918. – 112 с

295. Сурова, Л. В. Методика православной педагогики. – Ч. 1: Педагогика. Школа. Человек / Л. В. Сурова. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. – 64с.

296. Теодорович, Н. И. Волынская духовная семинария. История первобытного уклада ее и подведомственных ей духовных училищ / Н. И. Теодорович. – Почаев, 1901. – 1023 с.

297. Терновский, С. А. Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования. 1870-1892 / С. А. Терновский. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. – 658 с.

298. Титлинов, Б. В. Духовная школа в России в XIX столетии: в 2 вып. – Вып. 1. Время Комиссии Духовных Училищ. К столетию духовно-учебной реформы 1808-го года / Б. В. Титлинов. – Вильна: Тип. «Русский Почин», 1908. – 385 с.

299. Титлинов, Б. В. Духовная школа в России в XIX столетии: вып. 1-2 / Б. В. Титлинов. – Вильна: тип. «Артель печ. Дела», 1909. – (Протасовская эпоха и реформы 60-х годов) – 409 с.

300. Титлинов, Б. В. Молодежь и революция: из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860-1905 / Б. В. Титлинов. – Ленинград: ГИЗ, 1924. –166 с.

301. Тихомиров, Е. А. Церковь и ее служители. Настольное руководство для русского духовенства и православных христиан [текст] / Е. А. Тихомиров. – М.: Т1: Вечный календарь, содержащий в себе: Полнейшие святцы – Четь-mineю. – Тропари, кондаки, величания и другие песнопения. – Богослужбные отправления, церковные чтения и проч. 1879. – 492 с.

302. Толстой, Л. Н. Воспитание и образование / Л. Н. Толстой // ПСС. – Т.8. – С.211–246.

303. Толстой, Л. Н. О воспитании / Л. Н. Толстой // ПСС. Т.38. – С.62–69.

304. Толстой, Л. Н. О задачах педагогики / Л. Н. Толстой // ПСС. Т.8. – С.382–385.

305. Толстой, Л. Н. О значении народного образования / Л. Н. Толстой // ПСС. Т.8. – С.405–406.

306. Толстой, Л. Н. О народном образовании / Л. Н. Толстой // ПСС. Т.17. – С.71–132.

307. Толстой, Л. Н. Общие замечания для учителя / Л. Н. Толстой // ПСС. Т.22. – С. 190–195.

308. Триодин, В. Е. Теория социокультурной деятельности: объект и предмет исследования / В. Е. Триодин // Магистр. – 1998. – № 1. – С. 26–36.

309. Троицкий, Н. И. (1881-1920). Христианский православный храм в его идее; опыт изъяснения символики храма в систематическом изложении; по поводу некоторых недоразумений акад. Ф. Аделунга, акад. Н. П. Кондакова и др. / сочинение Н. И. Троицкого. – Тула: Электронпечатня Покровского подворья, 1916. – 43 с.

310. Тукиш, В. А. Необходимость христианского воспитания. Из духовного наследия святителя Иннокентия (Вениаминова) / В. А. Тукиш // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 2 (5). – С. 107–115.

311. Узнадзе, Д. Н. Общая психология / Пер. с грузинского Е. Ш. Чомахидзе; Под ред. И. В. Имедадзе. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. – 413 с.

312. Урбанович, Л. Н. Конфессиональное сопровождение преподавания православно ориентированных дисциплин в школе (региональный аспект) / Л. Н. Урбанович // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. – 2015. – Вып. 2 (37). – С. 106–116.

313. Уфимские епархиальные ведомости. – 1902. – № 16. – С. 1038–1039.

314. Уфимские епархиальные ведомости. – 1902. – № 19. – С. 1231–1232

315. Уфимские епархиальные ведомости. – 1902. – № 19. – С. 1235.

316. Ушинский, К. Д. Вопрос о народной школе / К. Д. Ушинский // Собрание сочинений в 11 т. Т.2. – М. – Л.: Изд-во АПН, 1948. – 655с.

317. Ушинский, К. Д. Сборник педагогических сочинений К. Д. Ушинского / К. Д. Ушинский. – С.-Петербург: Типография А.М. Котомина, 1875. – 624 с.

318. Ушинский, К. Д. Три элемента школы / Ушинский К. Д. Пед. соч.: В 6 т. – М., 1990. Т.1. – С.171.

319. Фаддей (иеромонах). Записки по дидактике. – Уфа: Электротипография В. П. Колмацкого, 1902. – 125 с.

320. Фаддей (Успенский), архиепископ. Дневник (1894–1896). Рукопись // Цит. по: Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви. Кн. 3. – Тверь, 2001. – 488 с.

321. Фаддей (Успенский), священномученик. Радуйтесь! – М., 1998. – С. 4.

322. Фаддей (Успенский), сщмч. Творения. Книга II. Записки по дидактике. – Тверь: Булат, 2003. – 336 с.

323. Федоров, В. А. Русская Православная Церковь и государство: синодальный период (1700—1917) / В. А. Федоров. – М 2003. – 264 с.

324. Феликсов, С. В. «Полный церковно-славянский словарь» протоиерея Григория Дьяченко как лексикографический учебник православной культуры

конца XIX – начала XX вв. / С. В. Феликсов // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2017. – Вып. 47.- С. 63–76.

325. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-Ф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

326. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

327. Фиолетов, Н. Н. Церковь и государство по советскому праву (Обзор и комментарии законодательства по вопросам отношения церкви и государства за 1923 и начало 1924 г.). – М. – Саратов, 1924. – 54 с.

328. Фирсов, С. Л. Церковь в Империи / С. Л. Фирсов. – СПб., 2007. – 153 с.

329. Формулярный список о службе преподавателя Уфимской духовной семинарии, магистра богословия иеромонаха Фаддея, составленный в ноябре 1901 года // РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 849. Л. 4.

330. Формулярный список о службе преподавателя Уфимской Духовной семинарии, магистра богословия иеромонаха Фаддея, составленный в ноябре 1901 года // РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 849. Л. 05, Л. 06.

331. Формулярный список о службе преподавателя Уфимской Духовной семинарии, магистра богословия иеромонаха Фаддея, составленный в ноябре 1901 года // РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 849. Л. 08.

332. Цезаревский, П. В. Указ соч. // Звонарь. – 1906. – № 1. – С. 270–273, 275

333. ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5240. Л. 04.

334. ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5240. Л. 6

335. ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5240. Л. 6, 9.

336. Чехов, Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Н. В. Чехов. – Москва: Польза, 1912. – 224 с.

337. Чикин, И. Почему вредны для крестьянина религиозные праздники, обычаи и обряды (весенне-летний сезон) / И. Чикин. – Брянск, 1927. – 171с.

338. Шадрин, И. Т. Бурса: Повесть из современной жизни духовных семинарий и духовенства / Иларион Шадрин. – Петроград: Типография Л.Я. Ганзбурга, 1917. – 368 с.

339. Шахнович, М. И. От суеверия к науке / М. И. Шахнович. – Л.: Молодая Гвардия, 1948 – 380 с.

340. Шахнович, М. И. Русская церковь в борьбе с наукой / М. И. Шахнович. – Л., 1939. – С.339–626.

341. Шестун, Е., свящ. Дидактика архиепископа Фаддея (Успенского) [Электронный ресурс] // Православная педагогика. – Самара, 1998. – Режим доступа: http://otechnik.narod.ru/shestunp_1.htm.

342. Шестун, Е. В. (Архимандрит Георгий) Православная педагогика как система духовно-нравственного становления личности / Е. В. Шестун // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 2 (5). – С. 47–51.

343. Шестун, Е. В. Православные традиции духовно-нравственного становления личности: историко-теоретический аспект: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Шестун Евгений Владимирович. – Казань, 2006. – 384 с.

344. Шестун, Евгений, протоиерей. Православная педагогика. Изд. 2-е, исп. и доп. / Е. Шестун. – М.: Православная педагогика, 2001. – 560 с.

345. Шип, Н. А. Интеллигенция на Украине (XIX ст.). Историко-социологический очерк / Н. А.Шип. – К.: Наукова думка, 1991. – 172 с.

346. Элиашевич, И.Я. Религия в борьбе за рабочую молодежь / И. Я. Элиашевич. – Л., 1928. – 75 с.

347. Ярославский, Е. М. Как рождаются, живут и умирают боги и богини / Е. М. Ярославский. – М.: Советская Россия, 1959. – 232 с.

348. Ярославский, Е. М. Коммунизм и религия / Е. М. Ярославский – Киров, 1938. – 516 с.

349. Ярославский, Е. М. Развернутым фронтом. О задачах и методах антирелигиозной пропаганды (Доклад на 2 Всесоюзном съезде Союза Безбожников) / Е. М. Ярославский // Против религии и церкви. – Т.3 – М., 1929. – С.396–401.

Приложения

Приложение 1

Проповеди Архиепископа Фаддея (Успенского)

Проповеди		
1	Несколько мыслей о проповедничестве	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 7. – С. 281-288
2	Слово в день Рождества Богородицы, в Неделю пред Воздвижением	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902. – № 13-24. – С. 1201-1204
3	Слово в день Рождества Пресвятой Богородицы	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1904. – № 18. – С. 543-546
4	Слово в день святого апостола Иоанна Богослова	Владикавказские епархиальные ведомости. – 1916. – № 20. – С. 850-854
5	Слово на Покров Пресвятой Богородицы	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 20. – С. 685-687
6	Слово в день Покрова Пресвятой Богородицы	Владикавказские епархиальные ведомости. – 1916. – № 20. – С. 854-859
7	Слово в день Иверской иконы Божией Матери	Владикавказские епархиальные ведомости. – 1916. – № 21. – С. 891-895
8	Слово в день воспоминания события 17-го октября 1888-го	Владикавказские епархиальные ведомости. –

	года и памяти святого пророка Осии	1916. – № 21. – С. 895-899
9	Слово пред молебном в День Ангела отца Иоанна Кронштадтского, в Неделю 21-ю по Пятидесятнице	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 21. – С. 721-722
10	Слово в Неделю 21-ю по Пятидесятнице, память святых отцов Седьмого Вселенского Собора	Владикавказские епархиальные ведомости. – 1916. – № 22. – С. 917-921
11	Слово в день восшествия на престол Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 21. – С. 723-727
12	Слово в день иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 21. – С. 727-731
13	Слово в Неделю 22-ю по Пятидесятнице, память святого апостола Иакова	Владикавказские епархиальные ведомости. – 1916. – № 23. – С. 953-958
14	Слово в Неделю 23-ю по Пятидесятнице	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902. – № 13-24. – С. 1612-1615
15	Слово в Неделю 23-ю по Пятидесятнице	Владикавказские епархиальные ведомости. – 1917. – № 4. – С. 128-133
16	Слово в Неделю 24-ю по Пятидесятнице	Владикавказские епархиальные ведомости. – 1917. – № 3. – С. 108-112

17	Слово в день Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1904. – № 22. – С. 677-680
18	Слово в день святого Архистратига Михаила	Владикавказские епархиальные ведомости. – 1917. – № 3. – С. 103-107
19	Слово в день святого апостола Филиппа и в день рождения Государыни Императрицы Марии Феодоровны	Владикавказские епархиальные ведомости. – 1916. – № 23. – С. 958-962
20	Слово в день Введения в храм Пресвятой Богородицы	Волынские епархиальные ведомости. – 1915. – № 48-49. – С. 702-704
21	Слово в день святого благоверного князя Александра Невского	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902. – № 13-24. – С. 1132-1134
22	Слово в день святого благоверного князя Александра Невского	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1904. – № 23. – С. 713-717
23	Слово в Неделю 28-ю по Пятидесятнице	Волынские епархиальные ведомости. – 1915. – № 48-49. – С. 704-705
24	Слово в Неделю 28-ю по Пятидесятнице, день святой великомученицы Варвары и преподобного Иоанна Дамаскина	Владикавказские епархиальные ведомости. – 1917. – № 1. – С. 27-32
25	Слово в Неделю 29-ю по Пятидесятнице	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902.
26	Слово в предпразднство	Владикавказские

	Рождения Христова, память священномученика Игнатия Богоносца, день памяти отца Иоанна Кронштадтского	епархиальные ведомости. – 1917. – № 1. – С. 32-36
27	Слово в день Рождения Христова	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 1. – С. 5-10
28	Слово в день Рождения Христова	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1907. – № 1. – С. 17-19
29	Слово в день Рождения Христова	Волынские епархиальные ведомости. – 1915. – № 51. – С. 736-737
30	Слово в день обрезания Господня, день памяти святителя Василия Великого	Волынские епархиальные ведомости. – 1915. – № 52. – С. 756-757
31	Слово на Новый год	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 2. – С. 63-65
32	Слово в день преподобного Серафима Саровского	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 2. – С. 65-67
33	Слово в сочельник пред Крещением Господним	Владикавказские епархиальные ведомости. – 1917. – № 1-2. – С. 66-70
34	Слово на Крещение Господне	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902.
35	Слово в день Крещения Господня	Волынские епархиальные ведомости. – 1915. – № 52. – С.

		757-758
36	Слово в Неделю о Закхее и в день перенесения мощей святителя Иоанна Златоуста	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902.
37	Слово в день Сретения Господня	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1907. – № 4. – С. 98-100
38	Слово в день Сретения Господня	Владикавказские епархиальные ведомости. – 1917. – № 4. – С. 133-138
39	Слово в Неделю в мытаре и фарисее	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 3. – С. 105-108
40	Слово в Неделю о блудном сыне	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902.
41	Слово в Неделю о блудном сыне	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 3. – С. 108-111
42	Слово в Неделю мясопустную	Владикавказские епархиальные ведомости. – 1917. – № 5. – С. 152-157
43	Слово в Неделю сыропустную	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902.
44	Слово в Неделю сыропустную	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 5. – С. 158-160
45	Слово в Неделю Православия	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902.
46	Слово в Неделю Православия	Уфимские епархиальные

		ведомости. – 1902.
47	Слово в Неделю Православия, в 1-ю Неделю Великого поста	Владикавказские епархиальные ведомости. – 1916. – № 6. – С. 158-162
48	Слово перед причащением Святых Таин	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 5. – С. 160-161
49	Слово в Неделю 2-ю Великого поста	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 6. – С. 187-190
50	Слово в Неделю 2-ю Великого поста	Владикавказские епархиальные ведомости. – 1916. – № 15. – С. 189-194
51	Слово в Неделю Крестопоклонную	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902.
52	Слово в Неделю Крестопоклонную	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902. – № 7. – С. 432-434
53	Слово в Неделю Крестопоклонную	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 6. – С. 190-193
54	Поучение причащающимся Святых Таин	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902. – № 7. – С. 430-431
55	Слово в Неделю 4-ю Великого поста	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 7. – С. 225-229
56	Слово в Неделю 4-ю Великого поста	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 7. – С.

		273-276
57	Слово в Неделю 5-ю Великого поста	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 7. – С. 276-278
58	Слово в Неделю 5-ю Великого поста	Приложение к «Олонецким епархиальным ведомостям». – 1907. – № 8. – С. 1-2
59	Слово в Неделю 5-ю Великого поста	Приложение к № 8 неофиц. отдел «Олонецких епархиальных ведомостей». – 1908. – С. 1-2
60	Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902.
61	Благовещение Пресвятой Богородицы	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 7. – С. 229-235
62	Тожественный вход Господа в Иерусалим, исполнившиеся в нем пророчества и значение в домостроительстве спасения	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 8. – С. 263-272
63	Слово в день Входа Господня в Иерусалим	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 8. – С. 317-320
64	Слово в Великий Четверг	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 8. – С. 272-275
65	Слово в Великий Пяток	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1904. – № 7. – С.189-193

66	Слово на Пасху	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 8. – С. 320-321
67	Слово на 2-й день Пасхи	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 8. – С. 275-276
68	Краткое поучение в пятницу Святой Пасхи	Приложение к № 11 «Олонецких епархиальных ведомостей». – 1907. – С. 1-2
69	Слово в Неделю о самарянине	Приложение к № 11 «Олонецких епархиальных ведомостей». – 1907. – С. 2-4
70	К 27-му апреля 1906 года	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 9. – С. 360-361
71	Слово в день святого апостола Иоанна Богослова	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 10. – С. 346-349
72	Слово в день святителя Николая Чудотворца	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 10. – С. 392-394
73	Слово в Неделю о слепом	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902.
74	Слово в Неделю о слепом и в день святых равноапостольных Кирилла и Мефодия	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 10. – С. 349-352
75	Слово в Неделю о слепом	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1907. – № 12. – С. 297-299

76	Слово на Вознесение Господне	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902.
77	Слово в день священного венчания на царство Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1904. – № 10. – С. 285-289
78	Слово в Неделю святых отец	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902. – № 13. – С. 815-817
79	Слово в день Пятидесятницы	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902. – № 13. – С. 817-819
80	Слово в день Святого Духа	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 12. – С. 465-467
81	Слово в день Святого Духа	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1908. – № 12. – С. 263-266
82	Слово в Неделю Всех святых	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 12. – С. 415-418
83	Слово в Неделю Всех святых	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 12. – С. 468-470
84	Слово в Неделю 2-ю по Пятидесятнице	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902.
85	Слово в Неделю 3-ю по Пятидесятнице	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902.

86	Слово в Неделю 3-ю по Пятидесятнице	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 13. – С. 495-498
87	Слово в Неделю 4-ю по Пятидесятнице	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902. – № 18. – С. 1126-1128
88	Слово в Неделю 6-ю по Пятидесятнице	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902. – № 20. – С. 1284-1287
89	Поучение в Неделю 6-ю по Пятидесятнице	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1908. – № 15. – С. 345-347
90	Слово в Неделю 7-ю по Пятидесятнице	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 14. – С. 529-531
91	Слово в Неделю 8-ю по Пятидесятнице	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902. – № 13-24. – С. 1367-1370
92	Поучение в Неделю 8-ю по Пятидесятнице и в день святого великомученика Пантелеимона	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1908. – № 16. – С. 359-361
93	Слово в Неделю 9-ю по Пятидесятнице	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 15. – С. 573-575
94	Слово в день Рождества Иоанна Предтечи	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 13. – С. 499-501
95	Слово в день святых апостолов Петра и Павла	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902. – № 15. – С.

		945-949
96	Слово в день святого пророка Илии	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902.
97	Поучение в день святого пророка Илии	Приложение к № 17 «Олонецких епархиальных ведомостей». – 1908. – С. 1-3
98	Слово в день святой равноапостольной Марии Магдалины	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 15. – С. 571-573
99	Поучение в день святой равноапостольной Марии Магдалины и в день тезоименитства Благодетельнейшей Государыни Императрицы Марии Феодоровны	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1908. – № 17. – С. 379-380
100	Слово на Преображение Господне	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 16. – С. 586-589
101	Слово в день Нерукотворенного Образа Господня	Волынские епархиальные ведомости. – 1915.
102	Слово в Неделю 13-ю по Пятидесятнице	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902. – № 13-24. – С. 1371-1374
103	Поучение в Неделю 13-ю по Пятидесятнице	Приложение к № 18 «Олонецких епархиальных ведомостей». – 1908. – С. 1-2
104	Слово в Неделю 14-ю по Пятидесятнице	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1908. – № 19. – С.

		429-431
105	Речь на молебне по поводу открытия в г. Петрозаводске Отдела «Союза Русского народа» в день празднования Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1907. – № 18. – С. 467-469
106	Слово в день Усекновения главы святого Иоанна Предтечи	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902. – № 13-24. – С. 1129-1131
107	Слово при освящении храма	Владикавказские епархиальные ведомости. – 1916. – № 24. – С. 996-1000

**Конспекты уроков по Закону Божию и славянскому языку, не
вошедшие в «Записки по дидактике» 1902 года**

1	Конспект урока по славянскому языку в среднем отделении совместно со старшим на педагогических курсах 10 июля 1908 года	Приложение к «Олонецким епархиальным ведомостям». – 1908. – № 15. – С. 1-4
2	Конспект урока по Закону Божию в младшем и среднем отделениях совместно со старшим, данного на педагогических курсах в г. Петрозаводске 9 июля 1908 года	Приложение к «Олонецким епархиальным ведомостям». – 1908. – № 15. – С. 5-6
3	Конспект урока по катехизису в старшем отделении совместно со средним, данного на педагогических курсах в г. Петрозаводске 12 июля 1908 года	Приложение к «Олонецким епархиальным ведомостям». – 1908. – № 16. – С. 1-4
4	Конспект урока по катехизису в старшем отделении совместно со средним и младшим на педагогических курсах в г. Петрозаводске 15 июля 1908 года	Приложение к «Олонецким епархиальным ведомостям». – 1908. – № 16. – С. 4-6
5	Конспект урока по славянскому языку в старшем отделении, данного на педагогических курсах в г. Петрозаводске 21 июля 1908 года	Приложение к «Олонецким епархиальным ведомостям». – 1908. – № 17. – С. 4-6

6	Конспект урока по Закону Божию, данного на педагогических курсах для учителей церковных и министерских школ в г. Житомире 6 июля 1911 года	Житомир: Волынская губернская типография, 1911
7	Конспект урока по Закону Божию во всех отделениях, данного на педагогических курсах в г. Житомире 8 июля 1911 года	Житомир: Волынская губернская типография, 1911
8	Конспект урока по изъяснению Богослужения в старшем отделении совместно со средним, данного на педагогических курсах в г. Житомире 11 июля 1911 года	Житомир: Волынская губернская типография, 1911
9	Конспект урока по Закону Божию во всех трех отделениях, данного на педагогических курсах в г. Житомире 13 августа 1911 года	Житомир: Волынская губернская типография, 1911
10	Конспект урока по Закону Божию во всех отделениях, данного на педагогических курсах в г. Житомире 16 августа 1911 года	Житомир: Волынская губернская типография, 1911
11	Конспект урока по Богослужению в старшем и среднем отделениях, данного на педагогических курсах в г. Житомире 17 августа 1911 года	Житомир: Волынская губернская типография, 1911
12	Конспект урока по Закону Божию	Житомир: Волынская

	во всех отделениях, данного на педагогических курсах в г. Житомире 6 июля 1912 года	губернская типография, 1912
13	Конспект урока по Закону Божию, данного на педагогических курсах в г. Житомире 7 июля 1912 года	Житомир: Волынская губернская типография, 1912
14	Конспект урока по Закону Божию, данного на педагогических курсах в г. Житомире 9 июля 1912 года	Житомир: Волынская губернская типография, 1912

**Речи, произнесенные архиепископом Фаддеем (Успенским) в семинариях,
гимназиях и церковных школах, на открытии и закрытии педагогических
курсов**

Речи		Публикация
1	Слово при открытии педагогических курсов для учителей и учительниц земских школ	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902
2	Слово при закрытии педагогических курсов для учителей и учительниц земских школ	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902
3	Слово на молебне при закрытии курсов для учителей церковноприходских школ	Уфимские епархиальные ведомости. – 1902. – № 18-24. – С. 1229-1232
4	Речь, сказанная окончившим курс воспитанникам и воспитанницам Олонецкой гимназии на молебне	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1904. – № 12. – С. 354-359
5	Несколько слов о необходимости для проповедника тщательного изучения Священного Писания Ветхого и Нового Завета и пользования им в проповедях	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1904. – № 14. – С. 421-427
6	Речь от Братства святого благоверного князя Александра Невского при гимназии	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1906. – № 20. – С. 456
7	Речь на молебне по окончании учебных занятий в Олонецкой Духовной семинарии	Приложение к «Олонецким епархиальным ведомостям». – 1908. – № 13. – С. 1-2

8	Речь, сказанная воспитанницам Олонецкого Епархиального женского училища 15 июня 1908 года на молебне по окончании курса	Приложение к «Олонецким епархиальным ведомостям». – 1908. – № 14. – С. 1-2
9	Речь на закрытии педагогических курсов для учащихся церковных школ Олонецкой епархии	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1908. – № 16. – С. 367-368
10	Речь на молебне пред началом учебных занятий в 1908–1909 учебном году в Олонецкой Духовной семинарии	Олонецкие епархиальные ведомости. – 1908. – № 18. – С. 397-399
11	Речь на молебне по окончании занятий в церковных школах г. Житомира	Волынские епархиальные ведомости. – 1909. – № 22. – С. 443-445
12	Действия Духа Святаго в душе человека. Духовному юношеству	Волынские епархиальные ведомости. – 1910. – № 24. – С. 439
13	Духовному юношеству, оканчивающему курс семинарии	Волынские епархиальные ведомости. – 1910. – № 25. – С. 457-458
14	Речь при закрытии педагогических курсов для учительниц церковных и министерских школ в г. Владимир-Волынском	Волынские епархиальные ведомости. – 1910. – № 39. – С. 700
15	Речь при закрытии педагогических курсов в Житомире	Волынские епархиальные ведомости. – 1911. – № 31. – С. 609
16	Речь при закрытии певческо-педагогических курсов	ВолЕВ. – 1914. – № 30. – С. 504

Документы и архивные материалы

	Группа документов	Наименования документов
	Документы государственных органов власти, в которых отражен процесс формирования государственно-церковных отношений, методы и формы деятельности РПЦ	ЦИАМ. Ф. 229, РГИА. Ф. 796, Ф. 797,
	Документы церковно-религиозных структур	Протоколы заседаний Совета Московской Духовной Академии, Формулярный список о службе преподавателя Уфимской Духовной семинарии, магистра богословия иеромонаха Фаддея, составленный в ноябре 1901 года // РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 849. Л. 04. Письмо председателю Комиссии Священного Синода по канонизации святых митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию от архиепископа Тверского и Кашинского Виктора от 24.4.1991 года Письмо настоятеля Успенского собора г. Твери протоиерея Владимира Лебедева архиепископу Тверскому и Кашинскому Виктору от 8 мая 1996 г. Письмо архиепископу Тверскому и Кашинскому Виктору от духовных чад Зинаиды

		Ивановны Волнухиной и Антонины Петровны Михайловой от 1/111-1996 г. Письмо № 82 председателю Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию от епископа Астраханского и Енотаевского Ионы 1996 г. Письмо № 113 архиепископа Тверского и Кашинского Виктора председателю Комиссии Священного Синода по канонизации святых митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию от 7.5.1996 г. Письмо архиепископа Полтавского и Кременчугского Феодосия к архиепископу Тверскому и Кашинскому Виктору от 23.X. 1996 г. Письмо № 478 председателю Комиссии Священного Синода по канонизации святых митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию от архиепископа Тверского и Кашинского Виктора от 29 октября 1996 года. Письмо № 394 председателю Комиссии Священного Синода по канонизации святых митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию от архиепископа Саратовского и Вольского Александра.
	Документы, отражающие ход следствия и решений по делу И.В.	Протокол допроса Успенского Ивана Васильевича. Центральный архив федеральной службы безопасности Российской федерации. Дело по обвинению Успенского И.В. Архив №

	Успенского	Н-1539, л. 1-4. Заявление православного населения г. Житомира в Волгубчека. ЦАФСБ Российской федерации. Дело по обвинению Успенского И.В. Архив № Н-1539 Выписка из протокола Заседания Коллегии ГПУ (судебное) от 4 сентября 1922 года. ЦАФСБ Российской федерации. Дело по обвинению Успенского И.В. Архив № Н-1539, л. 10. Анкета арестованного Успенского Ивана Васильевича. Центральное Управление федеральной службы Российской федерации по Тверской области. Дело по обвинению Успенского И.В. Архив 20712-С, л. 5, 5 об. Протокол допроса Успенского Ивана Васильевича. Центральное Управление федеральной службы Российской Федерации по Тверской области. Дело по обвинению Успенского И.В. Архив 20712-С, с. 9, 9 об, 10, 1006, 11, 11 об. Выписка из Протокола Тройки. ЦУФСБ Тверской области. Дело по обвинению Успенского И.В. Архив 20712-С, л. 45 Выписка о приведении в исполнение постановления Тройки У НКВД по Калининской области 31/X11-1937 г. ЦУФСБ по Тверской области. Дело по обвинению Успенского И.В. Архив 20712-С, л. 46
--	------------	--

		Акт судебно-медицинского исследования № 2 фТ костных останков и фотографий архиепископа Тверского Фаддея (Успенского), произведенного по запросу архиепископа Тверского и Кашинского Виктора – физико-техническим отделом Научно-исследовательского института судебной медицины Министерства Российской Федерации с 2/X1-93 г. по 15/111-1994 г. (Архив архиепископа Тверского и Кашинского Виктора)
--	--	---

Фотохроника жизненного пути Фаддея (Успенского)

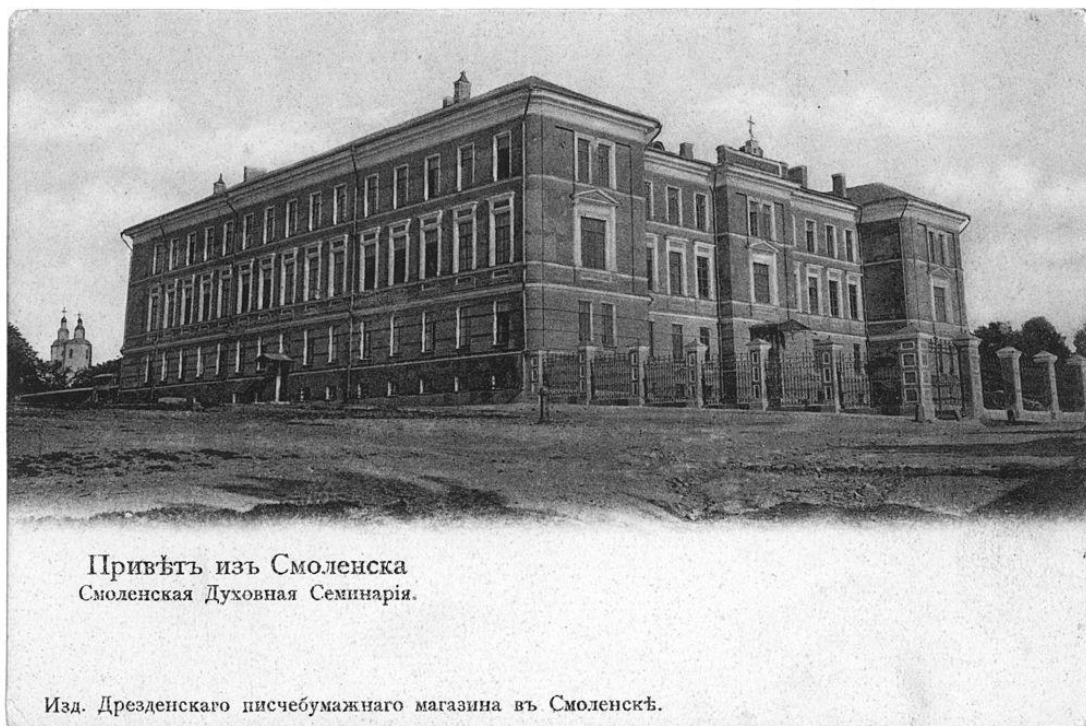
Нижегородская духовная семинария

Митрополит Антоній (Храповицкій)

Московская духовная академия

Смоленская духовная семинария

Уфимская духовная семинария

[illegible]

Из «Формулярного списка...» о службе иеромонаха Фаддея в Уфимской духовной семинарии

ПРЕДИСЛОВІЕ.

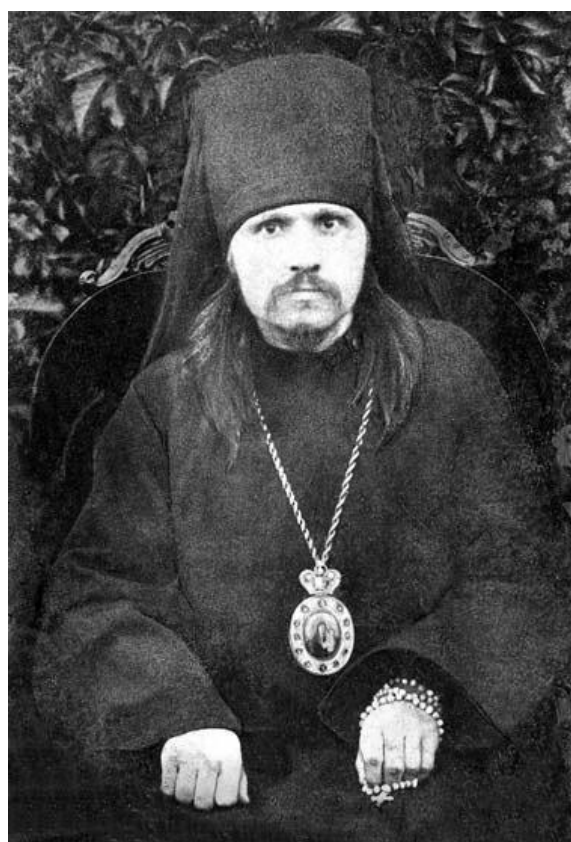
Предлагаемыя записки составлены во время занятій на педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ, на которыхъ автору пришлось заниматься въ городахъ Смоленскѣ (1898 г.), въ Минскѣ (въ 1899 и 1900 г.) и Уфѣ (въ 1901 г.). Онѣ не представляютъ собою совершенно цѣльнаго курса педагогики и дидактики, но въ нихъ затронуты всѣ болѣе или менѣе важные вопросы, касающіеся учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходской школѣ. Явились онѣ, какъ плодъ продолжительнаго обдумыванія вопросовъ, относящихся къ дѣлу воспитанія и обученія и разныхъ теорій, которыя нерѣдко принимаются въ нашей литературѣ безъ надлежащей критики. Главная задача автора состояла въ томъ, чтобы дать возможность учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ которымъ эти записки посвящаются, отнестись къ своему дѣлу вполне сознательно и разобраться въ массѣ многочисленныхъ, нерѣдко неправильныхъ теорій и взглядовъ на дѣло воспитанія и обученія, съ какими имъ пришлось познакомиться. Прилагаемые конспекты практическихъ уроковъ точно также суть не что иное какъ конспекты практическихъ уроковъ, данныхъ авторомъ на означенныхъ курсахъ. Они служатъ къ наглядному разъясненію и подтвержденію теоретическихъ разсужденій автора по общей дидактикѣ и методикѣ Закона Божія и славянскаго языка.

Авторъ.

Факсимиле «Предисловия» к «Запискам по дидактике», в котором автор сформулировал задачу их написания и издания

Фаддей (Успенский) в сане иеромонаха. Епископ Владимиро-Волынский Фаддей (Успенский) 1908 г

1920 -е годы

*Епархиальный дом во Владимире-Волынском, в котором жил епископ
Фаддей*

Съезд духовенства (Волынская епархия 1910-е годы)

Слушательницы и преподаватели летних педагогических курсов (Волынская епархия, 1910-е годы)

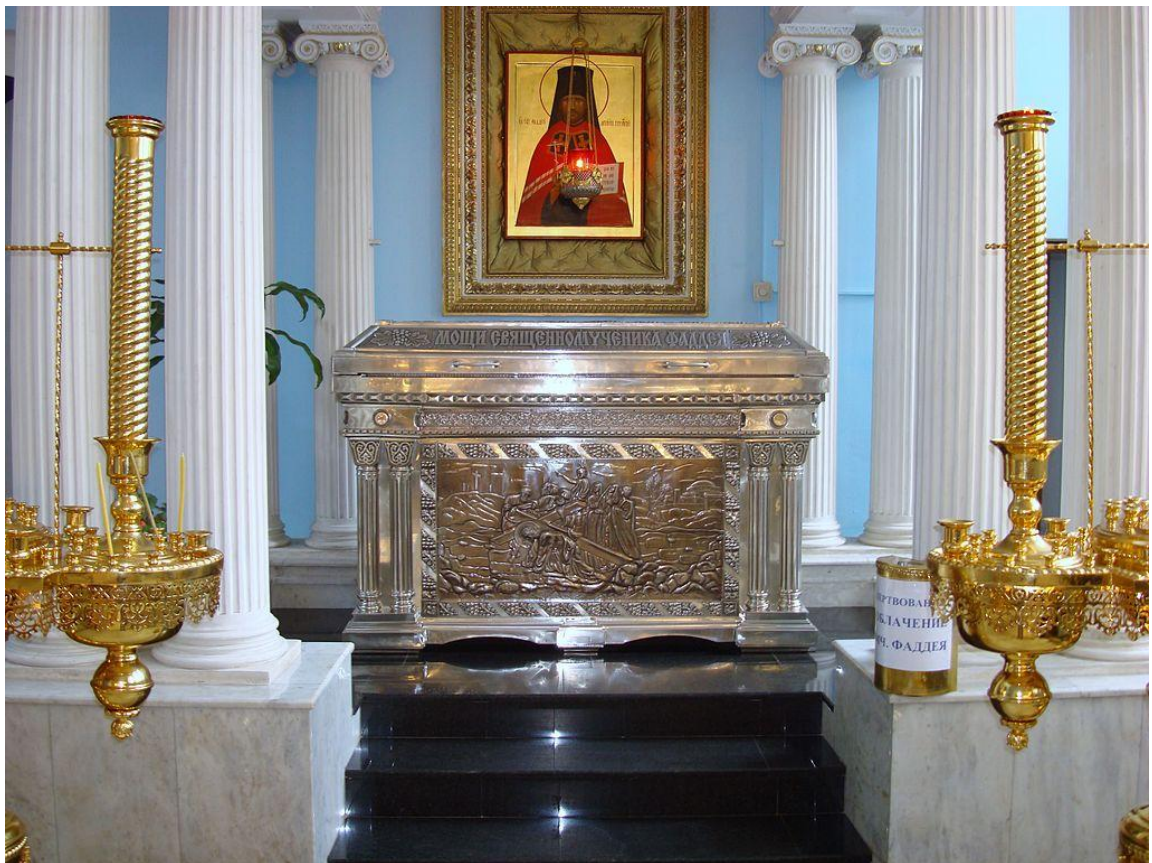
*Епископ Андрей (Комаров), владыка Фаддей, епископ Петр (Соколов), г.
Кузнецк, 1927 г.*

Архиепископ Фаддей (Успенский). Тверь. 1936г.

Тюрьма, где принял мученическую кончину архиепископ Фаддей (Успенский)

Рака с мощами священномученика Фаддея в Вознесенском соборе Твери

**Конспект урока по славянскому языку в старшем отделении,
данного на педагогических курсах в г. Петрозаводске 21 июля 1908
года²⁴**

Предмет урока – псалом 8-й (выбран псалом, употребляемый на воскресном богослужении, и притом пророческого характера)

Сначала учитель предлагает вспомнить детям старшего и среднего отделений, кто был Давид. Дети говорят, что Давид был царь еврейский и пророк, что он предсказывал, как и другие пророки, особенно о Христе. Чтобы показать детям пример предсказаний о Христе из псалмов Давида, учитель указывает начальные слова 67-го псалма: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!» (Пс.67:2) – слова, столь часто слышимые в Пасху и известные детям. Далее учитель заставляет детей вспомнить, что до помазания на царство святой царь Давид пас овец отца своего Иессея; сообщает, что на востоке и на юге, где дни были очень жаркие, часто пасли стадо ночью (дети вспоминают пастырей вифлеемских); рисует картину неба, освещаемого луною и сияющего звездами, спрашивая, видели ли дети такое небо ночью, любовались ли им и каким оно им казалось; спрашивает, наконец, как называют такую ночь, во время которой на небе светит луна, небо усеяно звездами и так красиво; дети говорят, что называют ее «чудесною»; учитель добавляет: «или чудною – какая, говорят, чудная ночь!» – Всеми этими сведениями дети старшего отделения подготовляются к чтению 8го псалма, а детям среднего отделения сообщается то, что потом будет для них необходимо.

Затем учитель велит детям найти 8-й псалом, причем оказывается, что дети забыли некоторые славянские цифры, и им приходится напоминать об изображении цифры 8 буквою «и» восьмеричным. Сказав детям старшего отделения, чтобы они нашли 8-й псалом и почитали его, учитель пока

переходит к среднему отделению с целью подготовить его к самостоятельной работе.

Учитель, заставив сначала детей вспомнить, какое учение Господа им сообщено было в один из предшествующих уроков (притча о сеятеле), велит детям читать притчу под его руководством, потому что дети были еще совершенно не приучены к самостоятельной работе по славянскому языку и читали пославянски очень не бойко. Дети читают, а учитель попутно (кроме 2х первых стихов, уже разобранных ранее при участии учителя) объясняет непонятные слова (например, се, да, ова, позобаша, абие, зане, я). Слово «притча» объясняется пока, как пример из жизни (полное объяснение оставляется до изъяснения смысла притчи, из которого и предположено вывести его аналитически). Останавливается учитель при чтении и на некоторых таких славянских словах, которые сходны с русскими по корню и не сходны по окончанию или по форме, заставляя детей перевести (например, «на брезе», «сеяй», «падоша», «идеже», «прозябоша»). Значение непонятных слов изъясняется при помощи детей старшего отделения, а значение слов, сходных с русскими по корню, но не сходных по окончанию или по форме, говорят отчасти дети среднего отделения. Некоторые наиболее простые слова (например, присвянуша, корения, изсхоша, подави и т.д.) учителем оставляются без объяснения, чтобы дети догадались о значении их по смыслу при самостоятельном чтении. — Заставив сначала самих детей прочесть первые три стиха, учитель далее читает сам, желая осмысленным чтением облегчить детям и понимание отдельных слов (по смыслу). Подготовив таким образом детей к самостоятельной работе и напомнив детям еще раз, что они должны подумать, как каждое славянское слово, не сходное с русским, заменить русским, а потом рассказать содержание первых девяти стихов 13-й главы Евангелия от Матфея, учитель переходит к старшему отделению.

Ученик читает надписание псалма, из которого видно, что псалом написан Давидом. Остальное приходится объяснить самому учителю.

Он говорит, что слово «псалом» значит «хваление» (священная песнь, в которой содержится прославление Бога). Когда пели псалмы, то играли на музыкальных инструментах; один из них назывался псалтирью; показывается изображение ее. Слова «в конец» означают «для исполнения», т.е. что, когда псалом исполнялся, нужно было играть на музыкальном инструменте. – Слово «о точилех» означает, что псалом нужно было петь при выжимании сока из ягод винограда («точило» – вроде корыта с отверстиями внизу, чрез которые и стекал выжатый сок; другие объяснения слов «в конец, о точилех» пока не приводятся).

Затем ученик начинает читать 2-й стих (первый стих – надписание) и переводить при участии всех детей отделения. Слова «Господи, Господь наш» оставляются без перевода с небольшим лишь приложением («Господи, Господь наш» или «Господи, Боже наш»). «Яко» дети переводят «как»; «чудно» оставляют без перевода и потом заменяют словом «славно»; «имя Твое», т.е. Божие; к пониманию смысла всей фразы дети подготовлены были предварительными напоминаниями в начале урока о том, как Давид пас ночью стада отца своего и любовался небом, освещенным луною и усеянным звездами. – Во второй части точки учитель обращает внимание детей сначала на слова «великолепие Твое» и спрашивает: «Чье это великолепие?» Дети, сопоставляя вторую половину точки с первой (имя Твое – Божие), догадываются, что говорится о Божием великолелии. Чтобы детям был ясен подлинный (сначала буквальный) смысл слова «великолепие», учитель напоминает о великолепных храмах, и дети говорят, что великолепие – это красота, а великолепие Божие – это слава Божия. Слава (великолепие) «превыше небес», говорят дети, значит, «великая слава» (говорят: «прославился до небес» кто-нибудь). После этого дети определяют значение (опять сначала буквальное) слова «взятся» – «поднялась», «вознеслась», или (дополняет учитель) «достигла», «простерлась», «простирается» (чтобы яснее было слово «взятся», учитель напоминает припев Вознесения Господня: «ангели восхождение Владыки зряще удивишася, како со славою взятся от

земли на горня»). Наконец, становится детям ясным, что слово «яко» во второй половине предложения означает «потому что» (почему чудно имя Божие по всей земле? – потому что слава Его простирается выше небес).

Потом читается 3-й стих. «Из уст» можно заменить «из рта», но чтобы было красивее, нужно оставить «из уст», так как детей, видимо, затрудняла форма «младенец» (род. множ. числа, а не имен. един. числа), то учитель спрашивает: из чьих это уст? Ответ: из уст младенцев. Слово «ссущих», связанное союзом «и» со словом «младенец», сходное по корню со словом «сосать», догадываются дети, относится к детям, питающимся грудью матери, или «грудным детям». «Совершил» хвалу дети переводят «сделать» или «устроил». – « Кто устроил?» – Ответ: «Бог». – «Когда такую хвалу устроил Бог?» Привлекаются к разрешению этого вопроса и дети среднего отделения, вспоминая, как еврейские дети во время торжественного входа Господа в Иерусалим кричали Ему: «Осанна в вышних!» Таким образом, от буквального смысла легко сам собою делается переход к таинственному, пророческому, непосредственно вытекающему из текста. – «Враг Твоих ради», т.е. врагов Божиих – грешников, неверующих, а во время входа Господа в Иерусалим, вспоминают дети, такими врагами были особенно первосвященники иудейские, книжники и фарисеи; они имели в души и молчали, они боялись, потому что весь народ и даже дети прославляли Иисуса Христа. «Разрушити врага» и значит – «победить его», заставить молчать. «Местника», догадываются дети, когда им напоминает слово «мечь», означает человека, воздающего злом за зло и даже за добро. «Еже разрушити» – «чтобы победить».

Связь между стихами 2-м и 3-м (мысль которых, каждого в отдельности, усвоена детьми при переводе их и передаче содержания каждого стиха) устанавливается посредством вопроса: слава Господня очень велика, она по всей земле, простирается выше небес (2-й стих), и что еще про нее в 3-м стихе: кто даже прославляет Господа? Ответ: даже младенцы и грудные дети, а враги не могут ничего сделать Иисусу Христу. Для того,

чтобы дети более видели связь слов и предложений, равно как удобнее проникли в смысл целого отдела псалма, учитель читает сам стихи 2-й и 3й; весь псалом в начале урока не читается, потому что без объяснений учителя ход мыслей псалма детям непонятен и из чтения учителя до объяснений они не могли бы почти ничего вынести (оно возможно и в конце урока).

Дети после этого определяют и общую мысль обоих стихов: «весьма велика слава Господня», сопоставляя выражения: «чудно имя Твое», «взятся великолепие», «из уст младенцев» (во всех них говорится о том, как велика слава Господня).

Потом учитель проверяет работу среднего отделения, спрашивая, как заменить русскими разные славянские слова.

С какой грамоты начинать обучение – с русской или славянской

Далее может возникнуть вопрос, с какой грамоты нужно начинать обучение в церковноприходской школе – со славянской или русской. Объяснительная записка находит даже желательным, чтобы лица убежденные начинали обучение с грамоты церковнославянской, но ввиду того, что употребление старинных методов, отличных от общеупотребительных современных приемов обучения грамоте, особенно от теперешнего звукового метода, может повести к затруднениям, рекомендует начинать обучение с грамоты русской, а со славянской знакомить уже после того, как дети освоятся с механизмом русского чтения, например в конце 1-й или начале 2-й половины первого года учения. С. А. Рачинский говорит, что порядок, в каком приобретаются знания славянской или русской грамоты, безразличен, но, по его мнению, тот прием обучения грамоте, по которому обучение начинается со славянского языка, заслуживает полного внимания и обработки. Н. И. Ильминский даже прямо советует начинать обучение с церковнославянской азбуки. Соображения приводятся следующие. Чтение церковнославянское, говорит С. А. Рачинский, несравненно легче, чем русское, потому что произношение вполне соответствует правописанию. Затем, говорит Н. И. Ильминский, церковнославянская азбука, по преданию,

несравненно ближе сердцу русского населения, чем гражданская азбука. А главное то, что «ученик (слова С. А. Рачинского), приобретающий в несколько дней способность писать (разумеется, при совместном обучении славянскому чтению и письму) «Господи, помилуй» и «Боже, милостив буди мне грешному», заинтересовывается делом несравненно живее, чем если вы заставите его писать: оса, усы, Маша, каша. В старинных русских школах с первых же строк книги научали детей возвышенным предметам, тогда как во время особенно ожесточенной борьбы со старинными методами, которая у нас была в 60х и следующих годах, начинали с так называемого «наглядного обучения» и поучали детей таким вещам, о которых, как говорит Л. Н. Толстой, разбирая книгу Бунакова, ученик знает и может рассказать лучше, чем учитель, – например, заставляли рассказывать о том, что корова имеет четыре ноги, одну голову, один хвост и т.д., что для крестьян могло казаться смехотворною вещью, потому что не соответствовало их серьезному взгляду на обучение.

Из всего этого видно, что те лица, которые начинают обучать с церковнославянской грамоты, поступают так главным образом не по дидактическим соображениям, а потому, что древнее обучение грамоте было назидательнее. Что церковнославянская азбука легче русской, этого никак нельзя сказать и потому, что в ней больше букв, и потому, что для большего числа звуков существует не по одной букве, и потому, что разность устной обычной речи от читаемого остается во всей силе и при обучении, начинающемся со славянской азбуки, а в этой-то разности именно и заключается главная трудность для дитяти. Далее, назидательность не в том только состоит, чтобы дети читали слова, обозначающие высокие понятия, а прежде всего сообщается настроением учителя. Когда дитя учат говорить, то родители, даже благочестивые, не начинают непременно с этих слов, но сообщают лишь некоторые из них, более простые и необходимые, большею же частью сообщают названия окружающих лиц и предметов. Затем, непонятно, почему обучение не может быть назидательным, если оно

начинается с грамоты русской? Если бы оно не могло быть сделано назидательным, то значило бы, что русский человек не может получить надлежащего назидания, пока слышит речь или говорит на собственном природном языке. Язык карелов, лопарей, самоедов и др., которые начинают учиться молитвам и Закону Божию на собственном языке, был бы выше русского. Если в настоящее время обучение утратило прежнюю назидательность, то причина этого не в том, что начали обучать с русской грамоты, а в самом духе обучения – в том, что изза неправильного понимания наглядности удалили из начала учебной первой книги слова, обозначающие высокие предметы. Эта вина составителей книг для чтения¹⁵.

Кроме того, следует заметить, что и при древнем обучении церковнославянской грамоте не с самого начала приступали к высоким понятиям, но сначала заучивали непонятные названия букв и склады, лишенные всякой назидательности. Вообще следует сказать, что если грамота русская легче для усвоения, нежели славянская, так как все слова русского языка суть те именно, которые может употреблять и ученик, а потому легче подобрать слова простые и понятные при первоначальном обучении чтению (между тем как простые для чтения слова славянские могут быть несходны иногда с русскими и потому непонятны), то ввиду педагогических требований нет достаточных оснований начинать обучение со славянской грамоты, а не с русской.

Слово при закрытии педагогических курсов для учителей и учительниц земских школ

«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно» (1Кор. 2, 14).

Эти слова боговдохновенного апостола и возьмем, братие, в руководство при оценке значения приобретенных вами здесь сокровищ ума. Прошло около месяца напряженных занятий, в течение которого вы хотели сделаться обладателями всего лучшего, чем располагает современная наука, чтобы поставить учебно-воспитательное дело в школе на надлежащую высоту. Часть занятий ваших была направлена непосредственно на подготовку к учебно-воспитательному делу и уяснение способов сообщения знаний в школе, часть – на то, чтобы найти доступ к пользованию открытиями, какие успела сделать современная наука. Весьма много было заметно оживления во всех этих занятиях, так что, по-видимому, вправе вы были считать свои занятия относящимися к самым существенным запросам жизни и возводящими на ту высоту, которая представляется возжеланным пределом для неутомимо пытливого человеческого ума. Так это действительно и было бы, если бы эта высота, с которой рассматривает ум человеческий в течение веков разные проявления бытия и жизни, сама была тверда и неподвижна, если бы, поднявшись на эту высоту, человек не чувствовал головокружения от неестественности своих полетов, напротив, испытывал спокойное состояние удовлетворенности, свойственное человеку, ощутившему сладостную полноту уравновешенной во всем жизни.

Всмотримся же теперь в самый характер приобретенных вами познаний, чтобы видеть, во всех ли отношениях направление занятий ваших следует назвать (вполне) благотворным для составляющего предмет ваших забот дела народного просвещения и подлинно ли открытие неведомых

дотолу многих тайн науки сообщило уму надлежащую ясность и способность к легкому разрешению занимающих его вопросов жизни. Обязанный по долгу пастыря Церкви возвестить вам слово не человеческое, а Божественное, я должен ныне, братие, напомнить вам о том, что истинно велико не в очах людских, а в очах Божиих. «Будут ли тебя слушать или не будут, – говорил некогда Господь пророку Иезекиилю, – пусть знают, что было к ним слово Господне!» (Иез. 2, 5–7). Посему обратимся опять к приведенным нами ранее словам апостола.

Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия. Можем ли мы сказать, что «мудрость», которой мы здесь искали, была по направлению «духовной», т.е. направленной к высшим требованиям человеческого духа, а не «душевной», которая вращается около забот о земном лишь существовании? И прежде всего, многие ли из вас стремились к тому духовному назиданию, которое приобретается в храме Божиим, многие ли в «день Господень» оставляли свои суетные занятия и попечения, чтобы принять участие в общем церковном собрании? Не могу не засвидетельствовать вам в настоящую минуту о той радости, которую испытывал я, когда видел некоторых из вас в церкви в дни христианских праздников; но не могу в то же время и скрыть той «великой для меня печали и непрестанного мучения моему сердцу» (Рим. 9, 2), которое испытывал, когда видел, что многие относятся к этой потребности христианской души с непростительным легкомыслием и пренебрежением. Я видел, что многие из вас сами тяготились таким стеснением высших требований духа, и однако лишь сравнительно мало замечал исповедующих это открыто пред всеми.

Но, может быть, скажут многие в ответ, что взамен того приобрели они такие сокровища умственные, ради которых следует признать извинительным и стеснение религиозных требований духа? В подобном-то ответе и сказывается неискоренимая привычка к тому иностранному западноевропейскому порабощению свободной русской мысли и жизни, на которое столь давно еще начали указывать наши русские писатели. Доселе

русский народ не чувствует потребности освободиться от нигилистического ига Запада, которое все сильнее и сильнее ложится на высшие потребности духа, вытравляя в сердце его потребность веры в Бога. Ибо какие приобретения ума могут заменить ту «душу живую», которая столь необходима в деле обучения, особенно же воспитания? Пусть на уроках русского чтения дети постигнут все совершающееся во внешней природе, строение растений, жизнь животных и т.д., – неужели к знанию этого более всего стремится их душа? Что сделается с нею, если, постигши все это, она останется в неизвестности относительно величайших сторон собственной жизни и ее жизнь не приобщится к жизни «Лозы истинной» (Ин. 15, 1), к которой она привилась бы, как одна из ветвей? Что будет с детской душой, когда взор ее будет всецело устремлен вне себя и не будет совсем различать совершающегося внутри?

Наука естественная хочет самого человека рассматривать исключительно как механизм вещества и его разум – как одно лишь из самых удивительных сочетаний того же вещества; вместо естественной жизни. Она своими силами хочет создать жизнь искусственную, которая могла бы заменить первую. Но тщетны эти усилия, ибо чем более веков

существует мир и удаляется от естественной жизни, тем более охлаждается в нем любовь людей друг к другу, которая составляет истинное существо и главное счастье человеческой жизни. Наука историческая пытается вывести все явления человеческой жизни из несложных потребностей телесной жизни и из условий страны, которые или благоприятствовали, или не благоприятствовали ее развитию. Но она забывает нередко, что, кроме этих явлений низшего порядка, есть еще высший, не объяснимый из первого. Когда явилось на Руси христианство, – то из потребностей ли найти пищу, одежду, жилище оно возникло и для их ли удовлетворения создалось затем духовное просвещение? И напротив, влияя на нравы общества и просвещение, не видоизменяло ли оно само весьма многое в означенных явлениях низшего порядка? Кто, например,

может сказать, что освободительная реформа Александра II, при всей даже ее экономической необходимости, не зависела также от христианского учения, которого величие несоизмеримо с веками?

Вот те мысли и чувства, которые особенно занимали меня в продолжение курсов. Посещая их с благим и искренним намерением ознакомиться с постановкою просвещения народного в земских школах, которое не менее дорого пастырям Церкви, чем земским деятелям просвещения, я считаю ныне благовременным еще однажды напомнить вам то, что должен был сказать я по сознанию долга пастыря Церкви. Я питаю уверенность, что во многих легкомысленное отношение к вере и Церкви христианской не есть выражение вполне искреннего и установившегося окончательно настроения, как это сказал и известный всей России пастырь ее Церкви преосвященный Антоний в своей вступительной речи к волынской пастве об интеллигентном классе русского общества. Пророку Илии, когда во дни крайнего усиления нечестия в Израиле он исполнен был ревности о Боге Израилеве и думал, что никого не осталось в Израиле верного своему Богу, – было открыто Богом, что Он сохранил в Израиле 7000 человек, не преклонивших колен пред Ваалом (3Цар. 19, 18). Тем более среди вас, просветителей народа, в котором еще столь много простой и искренней веры в Бога, найдется весьма много искренне служащих Богу и нелицемерно носящих достопоклоняемое имя Христово. Аминь.

Слово на молебне при закрытии курсов для учителей церковноприходских школ

«Слово Христово да вселяется в вас богато, во всяцей премудрости, учаще и вразумляюще себе самех во псалмех и пении и песнях духовных» (Кол. 3, 16).

Вот, братие, слова, показывающие, какое настроение должен стараться созидать в себе каждый христианин, особенно же призванный быть учителем народа. Не блеск земной мудрости должен более всего привлекать его, а «живое и действенное» (Евр. 4, 12) слово Божие. Не разнообразием познаний, касающихся земли и того, что происходит на ней, должен он прежде всего наполнить сокровищницу своей души, а «богато вселившимся» в нее словом Христовым.

Это слово должно быть для него источником премудрости, который вливал бы живительную струю во все хранящиеся в ней знания и целительно действовал бы на возрастающие в душе добрые насаждения разных учений. Пусть это слово Божественной премудрости многим кажется однообразным, но велика ли цена разнообразной земной мудрости, когда она вместо того, чтобы приводить к Богу, еще более окутывает ум мраком суетных страстей, к которым приспособляется, чтобы сделаться приятною? Напротив, какие дивные действия в сердцах производит Божественное слово и как они, вначале будучи незаметными, все более и более покоряют сердце и все движения души приводят в единение с законом, данным Богом! Посему в чем ином, как не в слове Христовом может находить воспитатель неисчерпаемый и главный источник для добрых влияний, из которых, как из какого-нибудь вещества, «слагается стройно здание» (Еф. 2, 21) духовного человека? И в самом деле, в самолюбии ли человека искать опоры для добрых влияний на воспитываемого, когда самолюбие естественного человека, не возрожденного действием слова Божия (1Пет. 1, 23), направляется по

преимуществу на зло, а не на добро и самолюбие одного человека, воспитываемого, встречает непреодолимое препятствие в самолюбии другого, воспитателя, пока «не ищущая своего» и в единение всех приводящая любовь, высочайший образ которой показан нам Христом, не проложит путь доброму влиянию слова.

И вот, ныне мы, братие, прежде чем рассеяться каждому в свою сторону для распространения Боговедения и других полезных в этой жизни знаний, должны дать себе отчет, насколько проникло в душу нашу действие Божественного слова: не осталось ли оно только на поверхности нашей души, как какой-то придаток, которым мог бы каждый пользоваться или не пользоваться, смотря по собственному желанию, или оно так глубоко проникло в нашу душу, что она не приходит и в движение без воспоминания этого слова? Ибо если наша собственная душа не преобразовалась от действия Божественного слова, то как наше, носящее всегда на себе следы нашей душевной нечистоты, слово может преобразить души других людей?

Не для того, чтобы возбудить в вас какую-либо суетную гордость, не для того, чтобы вселить в вас самоуверенность, о которой столь любят говорить люди мира сего, а для того, чтобы вы знали, что составляет истинную похвалу пред Богом и еще более твердо шли по пути, который избрали и возлюбили, — ныне, в день вашего разъезда, должен сказать вам, возлюбленные братие, словами апостола, что проповедь наша к вам была не тщетна и «вход наш к вам был не бездейственным» (1Кор. 15, 14; 1Сол. 2, 1). Поистине пришлось нам видеть, что «проторжеся вода в пустыни и дебрь в земли жаждающей», призыв к жаждущим «идти на воды» (Ис. 35:6, 55:1) нашел отклик в сердцах многих, если не во всех вас. С каким усердием и охотою занимались вы всем, касающимся близкого вашему сердцу дела воспитания и обучения детей! Как много и безропотно переносили вы труда и как мало при этом сравнительно дозволяли себе развлечений! С какою любовью и доверием относились вы к тем, кто призван был передать вам необходимые знания и наставления, хотя бы и сам он не чужд был многих

недостатков! Пусть в ваших собственных занятиях с детьми не было заметно особенной какой-либо обработанности приемов преподавания и воспитания, но зато как заметна была обыкновенно в них душа живая! Пусть в вашем пении также было, может быть, немало недостатков, которые неприятны для изящного слуха, но зато какое одушевление слышалось в самых словах молитв, которые вы пели в церкви, или во время учебных занятий, или утром и вечером! Даже самые дети, которые приходили сюда во время пребывания вашего здесь, как нередко могли умилять взоры внимательного наблюдателя! Как они молились пред началом и после урока, как устремлялось их внимание к говорящему, когда он одушевленно излагал им жизнь и учение Божественное или сообщал вообще какие-либо другие сведения, возбуждавшие работу их ума и сердца!

Все эти мысли и чувства, которые, вероятно, испытываются теперь многими из вас, должны вы постараться запечатлеть в душе своей, так чтобы они оставили след в ней на всю жизнь. Пусть всегда вспоминаются вами добрые слова, слышанные здесь, пусть всегда слышатся вам как бы отзвуки тех «псалмов, пений и песней духовных», которые научились петь здесь! Пусть слово Христово, вселившееся в сердца ваши, и впредь очищает вас, дабы вы, сами очищаемые им, могли и других очищать от скверн мира, приводя их в единение чрез Христа с Богом: «да будут совершены воедино, и да уверует мир, что Бог послал вас и возлюбил вас, как возлюбил Сына Своего», «освятившего Себя» в очистительную жертву за грехи мира. Тогда откроется слава (Ин. 17, 19, 23–24) Церкви Христовой на земле и «царство мира соделается царством Господа нашего Иисуса Христа» (Откр. 11, 15). Аминь.

Словарь православных терминов и понятий

Архимандрит – монашеский чин. В настоящее время дается как высшая награда монашествующему духовенству; соответствует протоиерею и протопресвитеру в белом духовенстве. Чин архимандрита появился в Восточной Церкви в V в. – так именовались избранные архиереем из игуменов лица для надзора над монастырями епархии. Впоследствии наименование «архимандрит» перешло к начальникам важнейших монастырей и затем к монашествующим лицам, занимающим церковно-административные должности.

Архиерей – (греч. старший священник, начальник священников) – священнослужитель, относящийся к третьей, высшей степени священства. Имеет благодать совершать все таинства (в т.ч. рукоположение) и руководить церковной жизнью. Каждый архиерей (кроме викариев) управляет епархией. В древности архиереи делились по объему административной власти на епископов, архиепископов и митрополитов, в настоящее время эти звания сохраняются как почетные титулы. Из числа архиереев поместный собор избирает патриарха (пожизненно), который осуществляет руководство церковной жизнью поместной церкви (некоторые поместные церкви возглавляются митрополитами или архиепископами). Согласно учению церкви, апостольская благодать, принятая от Иисуса Христа, передается через рукоположение архиереям от самых апостольских времен и т.о. в церкви осуществляется благодатная преемственность. Рукоположение в архиереи совершается собором архиереев (должно быть по крайней мере два рукополагающих архиерея – 1 правило св. Апостолов; согласно 60 правилу Карфагенского поместного собора 318 г. - не менее трех). Согласно 12 правилу Шестого Вселенского собора (680-681 гг. Константинополь) архиерей должен быть безбрачен, в настоящей церковной практике принято поставлять в архиереи из монашествующего духовенства. К архиерею

принято обращаться: к епископу «Ваше Преосвященство», к архиепископу или митрополиту - «Ваше Высокопреосвященство»; к патриарху «Ваше Святейшество» (к некоторым восточным патриархам – «Ваше Блаженство»). Неофициальное обращение к архиерею – «владыко».

Архиепископ – (греч. старший среди епископов) - первоначально архиерей, глава крупной церковной области, объединяющей несколько епархий. Епископы, управляющие епархиями, были подчинены архиепископу. Впоследствии архиепископами стали называться архиереи, управляющие крупными епархиями. В настоящее время в Русской православной церкви титул «архиепископ» является почетным, предшествует титулу «митрополит».

Архидьякон – старший дьякон в монашествующем духовенстве. Звание архидьякона дается в качестве награждения.

Дьякон – (греч. служитель) - священнослужитель, относящийся к первой, низшей степени духовенства. Дьякон имеет благодать непосредственно участвовать в совершении священником или архиереем таинств, но не может совершать их самостоятельно (кроме крещения, которое могут при необходимости совершать и миряне). Во время богослужения дьякон приготавливает священные сосуды, возглашает ектению и т.п. Поставление в дьяконы совершается архиереем через рукоположение.

Благословение – 1. Возглас священника или архиерея, которым начинается богослужение. Различаются возгласы: литургийный («Благословенно царство...»; им же начинаются чин крещения и чин венчания), Всенощного бдения («Слава Святей...») и обычный («Благословен Бог наш...»; перед остальными богослужениями). 2. Осенение крестным знамением верующих, совершаемое священником или архиереем. Благословение совершается в определенные моменты богослужения с возгласом «Мир всем».

Благочинный – священник, назначенный епархиальным архиереем для наблюдения за церковноприходской жизнью храмов одной из частей епархии – благочиния.

Книги богослужебные – книги, по которым совершается богослужение. Богослужебными книгами являются Апостол, Евангелие, ирмологий, минеи, октоих, псалтирь, служебник, требник, типикон, триодь, часослов и чиновник.

Викарий – (лат. наместник) архиерей, не имеющий своей епархии и помогающий в управлении другому архиерею.

Духовенство – священнослужители. Различается белое (немонашествующее) и черное (монашествующее) духовенство.

Евангелие напрестольное – богослужебная книга, содержащая текст Четвероевангелия (т.е. четырех Евангелий - от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна) и расписание евангельских богослужебных чтений. Текст Четвероевангелия разделен на зачала. Чтение Евангелия входит в богослужения литургии, праздничной утрени, царских часов и некоторые другие. За исключением времени чтения, напрестольное Евангелие всегда находится в алтаре на престоле.

Епархия – (греч. область) – церковно-административная единица, управляется архиереем. Епархии разделены на благочиния, состоящие из нескольких приходов. Границы епархий, как правило, совпадают с административным делением страны.

Епископ – (греч. надзирающий, надсматривающий) – священнослужитель третьей, высшей степени священства, иначе архиерей. Первоначально слово «епископ» обозначало архиерейство как таковое, вне зависимости от церковно-административного положения (в таком смысле оно употребляется в посланиях св. ап. Павла) впоследствии, когда архиереи стали различаться на епископов, архиепископов, митрополитов и патриархов, слово «епископ» стало как бы означать первую категорию из

вышеперечисленных и в первоначальном смысле было заменено словом «архиерей».

Епитимия – (греч. наказание) - духовно-исправительные меры, накладываемые священником или архиереем на исповедующегося. Епитимия может состоять в посте, усиленной молитве и т.п.

Иерей – (греч. священник) священник.

Иеродьякон – (греч. Дьякон-монах) – дьякон-монах.

Иеромонах – (греч. Священник-монах) – священник-монах.

Исповедник – человек, принявший мучения за исповедание православного вероучения; особый лик святых в христианстве. Изначально к числу прославляемых церковью в этом лике причислялись те, кто открыто исповедовал христианскую веру во время гонений и сам был гоним, но не претерпел мученической смерти. В Православии исповедников из числа монашествующих иногда называют преподобноисповедниками, а исповедников из числа священнослужителей и епископов – священноисповедниками, однако в церковных календарях, выпускаемых Издательством Московской Патриархии Русской Православной Церкви, такая терминология не используется: все те, кто открыто исповедовал христианскую веру во время гонений, в них именуются просто исповедниками.

Исповедь – таинство православной церкви, иначе называемое таинством покаяния. Во время исповеди человек, исповедующий свои грехи с искренним раскаянием, получает разрешение и оставление грехов. Принимает исповедь священник или архиерей. Чинопоследование исповеди: начало обычное, Пс. 50, тропари, иерейские молитвы и обращение к кающемуся «Се чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое...», собственно исповедь. По окончании исповеди священник возлагает край епитрахили на голову кающемуся и читает разрешительную молитву. Кающийся целует Евангелие и крест. В церковной практике исповедь

принято совершать перед литургией, т.к. миряне к причащению допускаются после исповеди.

Канонизация – (греч. узаконивать) - причисление к лику святых. Основаниями для канонизации являются: мученическая смерть за исповедание христианства; исцеления и чудотворения, совершенные прославляемым при жизни и посмертно; достойная и святая жизнь; заслуги в распространении христианства; народное признание святости прославляемого; нетленность мощей. Канонизация местных святых совершается епархиальным архиереем, а общецерковных святых – собором. В православной церкви нет особого чина канонизации, на основании соборного решения в избранный день совершается торжественная служба святому и таким образом устанавливается его почитание.

Литургия – (греч. общее дело) – главное из общественных богослужений, во время которого совершается таинство причащения. В настоящее время в православной церкви совершаются литургии трех чинопоследований: литургия Иоанна Златоуста, литургия Василия Великого и литургия Преждеосвященных Даров. В раннехристианские времена существовали и другие последования литургии, которые с течением времени вышли из богослужебного употребления (в т.ч. литургия апостола Марка, совершавшаяся в Александрии до XII в., когда она была заменена византийским чином). Литургии Василия Великого и Иоанна Златоуста основываются на древней литургии, составленной, по преданию, апостолом Иаковом, которая была в IV в. переработана соответственно св. Василием Великим и св. Иоанном Златоустом (в дальнейшем чины Василия Великого и Иоанна Златоуста дополнялись и развивались, так напр. в V в. в чин литургии было введено пение трисвятого и Символа веры). Поэтому общее построение литургий одинаково, различия касаются преимущественно молитв евхаристического канона, литургия Василия Великого более продолжительна. Вне Великого поста литургия Иоанна Златоуста совершается во все дни года, кроме тех дней, когда совершается литургия

Василия Великого; Великим постом литургия Иоанна Златоуста совершается в субботние дни, в праздники Вход Господень в Иерусалим и Благовещение (если на Благовещение не попадают дни, когда совершается литургия Василия Великого). Литургия Василия Великого совершается накануне праздников Рождества Христова и Богоявления, в день памяти св. Василия Великого - 1 января ст. ст. (14 января нов. ст.), в первые пять воскресений Великого поста, в Великий Четверток и Великую Субботу. Чин литургии состоит из трех частей - проскомидии (подготовительной), литургии оглашенных (на которой разрешается присутствовать оглашенным) и литургии верных (на которой им не разрешается присутствовать). Литургия оглашенных состоит из: литургийного благословения, великой ектении, пения антифонов, песни догматического содержания «Единородный сыне», блаженны (в воскресные дни), входа с Евангелием, пения тропарей и кондаков, трисвятого, прокимна, чтения Апостола, аллилуария, чтения Евангелия, ектений сугубой и об оглашенных. Литургия верных состоит из: ектений, Великого входа при пении херувимской песни (в дни Великого Четвертка и Великой Субботы вместо херувимской песни поются другие молитвы), просительной ектений, Символа веры, евхаристического канона, просительной ектений, молитвы «Отче наш», причащения священнослужителей в алтаре, пения причастна, причащения мирян, малой ектений, заамвонной молитвы, Пс. 33, отпуста. Во дни Великого Четвертка и Великой Субботы литургия Василия Великого совершается в соединении с вечерней: вечерня служится до чтения паримий, затем читаются литургийные Апостол и Евангелие и далее совершается литургия обычным чином.

Митрополит – (греч. столичный) - первоначально архиерей, глава митрополии – крупной церковной области, объединяющей несколько епархий. Архиереи, управляющие епархиями, были подчинены митрополиту. Так как церковно-административные деления совпадали с государственными, кафедры митрополитов располагались в столицах стран, которые охватывали их митрополии. Впоследствии митрополитами стали называться архиереи,

управляющие крупными епархиями. В настоящее время в Русской православной церкви титул «митрополит» является почетным званием, следующим после титула «архиепископ». Отличительной частью облачения митрополита является белый клобук.

Монах – (греч. один) - человек, посвятивший себя Богу через принятие обетов. Принятие обетов сопровождается постригом волос в знак служения Богу. Монашество делится на три последовательные степени в соответствии с принятыми обетами: рясофорный монах (рясофор) - подготовительная степень к принятию малой схимы; монах малой схимы - принимает обет целомудрия, нестяжательства и послушания; монах великой схимы или ангельского образа (схимонах) - принимает обет отречения от мира и всего мирского. Готовящийся к постригу в рясофорные монахи и проходящий испытание в монастыре называется послушником. Монашество возникло в III в. в Египте и в Палестине. Первоначально это были удалившиеся в пустыню отшельники. В IV в. святым Пахомием Великим были организованы первые общежительные монастыри, и затем общежительное монашество распространилось по всему христианскому миру. Основателями русского монашества считаются преподобные Антоний и Феодосий Печерские, создавшие в XI в. Киево-Печерский монастырь.

Мученик – человек, принявший мучения и смерть за исповедание веры в Иисуса Христа. Соответствующее греческое слово, которое было переведено на славянский и затем на русский словом «мученик», следует переводить – «свидетель». Из этого видно, что во времена гонений значение придавалось не столько мучениям, которые претерпевали мученики, сколько стойкости их свидетельства – исповедания христианства.

Настоятель – старшее по административной власти духовное лицо в монастыре или храме. Настоятелем мужского монастыря является архиерей, в чьей епархии расположен монастырь, или патриарх, помимо епархиального архиерея. Настоятельницей женского монастыря является игуменья.

Облачение – одежды клира и монашества. По своему назначению облачение делится на: а) внебогослужебное облачение духовенства: б) богослужебное облачение клира; в) монашеское облачение. 1. Внебогослужебное облачение духовенства – одежды, отличающие духовенство от мирян. Внебогослужебным облачением дьякона являются подрясник и ряса, священника – подрясник и ряса (отличительная особенность – наперсный крест); архиерея – подрясник, ряса, мантия, клобук, наперсный крест и панагия. 2. Богослужебное облачение клира – одежды, в которых церковно- и священнослужители совершают богослужение. Некоторые из этих одежд являются символами благодатных дарований и без них священнослужитель совершать богослужение не может. Богослужебным облачением являются: церковнослужителя – стихарь; дьякона – подрясник, поручи, стихарь, орарь; священника – подрясник, ряса (во время литургии вместо рясы надевается подрясник), поручи, епитрахиль, пояс, фелонь, наперсный крест; архиерея – подрясник, ряса (на литургии вместо рясы – подрясник), поручи, епитрахиль, пояс, палица, саккос (вместо саккоса может быть фелонь), омофор, панагия, крест, митра. Некоторые богослужения священник (и архиерей) могут совершать без фелони (саккоса). В качестве награждения священникам дается право ношения скуфии, набедренника, камилавки, креста с украшениями, палицы и митры. Богослужебные облачения бывают разного цвета в зависимости от празднования данного дня (см. цвет облачения). 3. Монашеское облачение – одежда, символически изображающая свойства, обязательные для монаха (облачение рясофорного монаха как подготовительной степени монашества не имеет такого осмысления). Облачением рясофорного монаха являются ряса и камилавка; монаха малой схимы – хитон, параман, ряса, мантия, клобук; монаха великой схимы (см. схимонах) – хитон, аналав, ряса, мантия, куколь.

Постриг – 1). Действие, совершаемое на некоторых богослужениях. Пострижение волос существовало в античном мире как символ рабства или служения и с этим значением вошло в христианское богослужение: а)

пострижение волос совершается над новокрещенным после крещения в знак служения Христу; б) пострижение волос совершается во время посвящения над новопоставленным чтецом в знак служения церкви. 2). Богослужение, совершаемое при принятии монашества (см. монах). Соответственно трем степеням монашества существуют постриг в рясофоры, постриг в малую схиму и постриг в великую схиму. Постриг не клириков (см. клир) совершается монашествующим священником (иеромонахом, игуменом или архимандритом), клириков – архиереем. Чинопоследование пострига в рясофоры состоит из благословения, начала обычного, тропарей, иерейской молитвы, крестовидного пострижения и облачения новопостриженного в рясу и камилавку. Пострижение в малую схиму совершается на литургии после входа с Евангелием. Перед литургией постригаемый ставится на паперти. При пении тропарей его вводят в храм и ставят перед воротами царскими. Совершающий постриг спрашивает об искренности, добровольности и т.п. пришедшего и затем совершает постриг и наречение нового имени, после чего новопостриженного облачают в хитон, параман, пояс, рясу, мантию, клобук, сандалии и дают четки. Пострижение в великую схиму совершается торжественней и дольше, облачают постриженного в те же одежды, кроме парамана и клобука, заменяемых аналавом и куколем. Чинопоследования пострига содержатся в большом требнике.

Посвящение – 1). Богослужение, во время которого совершается поставление в церковнослужители – в чтеца и в иподьякона; иначе называемое хиротессией (греч. руковозложение). В чтецы поставляют из мирян, в иподьяконы поставление совершается из чтецов. Посвящение совершается архиереем перед литургией. При посвящении в чтецы архиерей, возложив руку на голову посвящаемого, читает соответствующие молитвы, затем поются тропари, архиерей совершает крестовидный постриг и посвящаемого облачают в короткую фелонь, архиерей опять читает молитву с возложением руки, новопосвященному дается читать Апостол, затем его переоблачают в стихарь. При посвящении в иподьякона посвящаемого

облачают крестообразно орарем, архиерей читает молитву посвящения с возложением руки на голову посвящаемого. 2). Возведение в чины: а) архидьякона и протодьякона; б) протоиерея и протопресвитера; в) игумена и архимандрита. Совершается архиереем на литургии во время входа с Евангелием.

Преподобномученик – монах, принявший мучения и смерть за исповедание веры в Иисуса Христа.

Преподобный – святой, достигший высоты монашеского делания и являющийся образцом монашеской жизни.

Протодьякон – старший дьякон в белом духовенстве. Звание протодьякона дается в качестве награждения.

Протоиерей – старший священник в белом духовенстве. Звание протоиерея дается в качестве награждения.

Рукоположение – богослужение, во время которого совершается таинство священства – поставление в священнослужители. Иначе хиротония (греч. рукоположение). Рукоположение совершается в дьяконы (из иподьяконов), в священники (из дьяконов) и в архиереи (из священников). Соответственно существуют три чина рукоположения. В дьяконы и священники рукоположение совершать может один архиерей; в архиереи рукоположение совершается собором архиереев (по крайней мере двумя архиереями). Рукоположение в дьяконы совершается на литургии после евхаристического канона. Посвящаемый вводится в алтарь через врата царские, троекратно при пении тропарей обводится вокруг престола и затем встает на одно колено перед престолом. Архиерей возлагает край омофора на голову посвящаемого, сверху полагает руку и читает тайносовершительную молитву. После молитвы архиерей снимает крестовидно одетый орарь с посвященного и возлагает орарь ему на левое плечо с возгласом «аксиос». Рукоположение в священники совершается на литургии после великого входа подобным образом – полагаемый становится на оба колена перед престолом, читается иная тайносовершительная молитва, рукоположенный облачается в

священнические одежды. Рукоположение в архиереи совершается на литургии после пения трисвятого перед чтением Апостола. Рукополагаемый вводится в алтарь через царские врата, делает три поклона перед престолом и, встав на оба колена, полагает сложенные крестом руки на престол. Архиереи, совершающие рукоположение, держат над его головой открытое Евангелие, первенствующий из них читает тайносовершительную молитву. Затем возглашается ектения, после которой Евангелие полагается на престол, а новорукоположенного облачают с возгласом «аксиос» в архиерейское облачение.

Святитель – архиерей, причисленный к лику святых.

Священник – священнослужитель, относящийся ко второй, средней степени священства. Имеет благодать совершать все таинства, кроме таинства рукоположения. Иначе священник называется иереем или пресвитером (греч. старейшина; так называется священник в посланиях апостола Павла). Поставление в священники совершается архиереем через рукоположение. К священнику принято обращаться: «Ваше благословение»; к монашествующему священнику (иеромонаху) – «Ваше преподобие», к игумену или архимандриту – «Ваше Высокопреподобие». Неофициальное обращение – «отец».

Священномученик – священник или архиерей, принявший мучения и смерть за исповедание веры в Иисуса Христа.

Священнослужители – лица, имеющие благодать совершать таинства (архиереи и священники) или непосредственно участвовать в их совершении (дьяконы). Делятся на три последовательные степени: дьяконы, священники и архиереи; поставляются через рукоположение.

Собор – (слав. собрание, съезд) – 1). Архиерейский собор – собрание всех правящих архиереев поместной церкви для решения каких-либо церковных вопросов. 2). Поместный собор – собрание всех правящих архиереев поместной церкви, представителей белого духовенства, монашества и мирян для решения важнейших церковных вопросов –

избрания патриарха, канонизации новых святых и др. 3. Вселенский собор – собрание представителей поместных церквей для решения вероучительных и канонических вопросов. Православная церковь признает семь Вселенских соборов: Первый в 325 г. в Никее (Малая Азия); Второй в 381 г. в Константинополе (на Первом и Втором Вселенских соборах был составлен и утвержден неизменяемым Символ веры); Третий в 431 г. в Ефессе (Малая Азия); Четвертый в 451 г. в Халкидоне, городе вблизи Константинополя (установил догмат о двух естествах (природах) – божественном и человеческом – Иисуса Христа); Пятый в 553 г. в Константинополе; Шестой в 680 г. в Константинополе (установил догмат о двух волях и действиях Иисуса Христа); Седьмой в 787 г. в Никее (установил догмат иконопочитания).

Хиротесия – см. посвящение.

Хиротония – см. рукоположение.

Храм – здание, предназначенное для совершения в нем литургии и общественной молитвы, особо устроенное - имеющее престол и освященное архиереем. Храм делится на три части: алтарь, среднюю часть храма и притвор. В алтаре находятся жертвенник и престол. От средней части храма алтарь отделен иконостасом. Со стороны средней части перед иконостасом находится солея с амвоном и клиросами. В архиерейских соборах в середине средней части храма ставится архиерейский амвон с кафедрой. Многие храмы имеют колокольню или звонницы с колоколами для созыва верующих на богослужения. Крыша храма увенчивается куполом с крестом. Храм освящается во имя праздника или святого, день памяти которого является храмовым, или престольным, праздником.

Церковнослужители – вспомогательные лица, участвующие в общественном богослужении – алтарники, чтецы, певцы, канонархи и т.п. Поставляются через посвящение.

Чиновник – книга богослужебная, предназначенная для архиерейского богослужения. Кроме последований литургии чиновник содержит

чинопоследования рукоположении и посвящений, освящения храма и антиминса и некоторые другие.

Основные термины и понятия православной педагогики

Благоговение – 1) чувство священного трепета перед Богом, связанное с осознанием Его беспредельного величия, доверием к Нему как к Всеблагому Творцу и Промыслителю, чувством личной причастности к реализации Его замыслов о мире; 2) глубокое почтение, оказываемое святым Божиим как Его верным рабам и нашим ходатаям; 3) чувство священного трепета перед святыней; 4) глубокое уважение к кому-либо; 5) преклонение перед чем-либо, кем-либо (идолами, «звёздными» кумирами, талисманами, лидерами сект и пр.). Истинное благоговение перед Богом бывает связано с такими проявлениями, как возвышение духа, смирение, упование, самоотвержение. Благоговение – страх Божий, преодоленный и преображенный любовью (И. А. Ильин). Святитель Афанасий I Великий говорил о благоговении как о состоянии, необходимом для богопознания, святитель Иоанн Златоуст называет благоговением состояние души, необходимое при чтении Священного Писания. По его словам, «надлежащее благоговение» наряду со страхом и трепетом характеризует состояние приступающего к Святым Тайнам.

Благодушие – 1) благое расположение или устроение души; 2) добродушие, мягкосердечность; 3) великодушие; 4) состояние умиротворенности, довольства; 5) снисходительность (пример: проявить благодушие).

Благородство (благонравие, великодушие) – 1) особенность человека, характеризующая его как высоконравственного, честного, великодушного; 2) (в христианстве совокупность духовно-нравственных качеств человека, обнаруживающих его высокое достоинство как христианина, уподобляющих его Благому Богу.

Благочестие – 1) образ жизни подлинного христианина, выражаемый в любви к Богу и деятельном стремлении к Нему, соблюдении Его заповедей,

истинном богочитании; 2) добродетельность; 3) деятельность Бога как Источника и Подателя благ, направленная в мир (1Тим.3:16). Противоположное значение – нечестие.

Боговедение – 1) ведение Бога, основанное на естественном откровении, Священном Писании и Священном Предании; 2) ведение Бога на основании личного опыта богообщения.

Богодухновенность (или Боговдохновенность) Священного Писания – богословский термин, указывающий на то, что Священное Писание было составлено (избранными Богом людьми) при особом содействии Божественной благодати, по вдохновению Святого Духа, в соавторстве Бога и человека. Учение о Боговдохновенности Священного Писания встречается уже в Ветхом Завете. В нем ясно выражена мысль о действии Духа Божьего в пророках (Исх.4:12; 2Цар.23:2; Ис.2:1; Иез.1:3, 6:1, 7:1 и др., Мих.1:1 и мн. др.). В Новом Завете учение о Боговдохновенности выразил Сам Спаситель, указав, что Давид по вдохновению (ἐν πνεύματι – в Духе) называет Его Господом (Мф.22:43) (в Евангелии от Марка: ἐν τῷ πνεύματι τῷ ἁγίῳ – Духом Святым (буквально – в Духе Святом) (Мк.12:36)). Учение о Боговдохновенности подробно раскрывают апостолы и, прежде всего, апостолы Петр и Павел. Апостол Петр говорит: «Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2Пет.1:21). Апостол Павел учит: «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен (2Тим. 3:16, 17).

Богоискательство – 1) естественное стремление человека (как созданного по образу и подобию Божьему) к Богу (Деян. 17:26-27); 2) духовные поиски, связанные со стремлением человека правильно выбрать религию, приобщиться к истинной вере; 3) стремление верующего восстановить отношения с Богом (посредством покаяния и возобновления

соблюдения Божьего закона) после разрыва их в результате греха (2Пар.15:15); 4) стремление христианина к более тесному единению с Богом, к богообщению, опытному богопознанию; 5) религиозно-философское течение, сформировавшееся в России в начале XX века в кругу либеральной интеллигенции (представители этого направления указывали на необходимость поиска Бога с учётом изменившихся форм существования общества, на базе обновленного христианства).

Богомыслие – 1) глубокие размышления о Боге и Его отношении к миру; 2) изучение истин о Боге и Его Промысле.

Богопознание – познание Бога, осуществляемое на основе: 1) усвоения теоретических знаний о Боге и Божественном Промысле, приобретаемых в процессе изучения Священного Писания и Священного Предания, душевно-назидательной, научно-популярной и научной литературы богословского характера, аскетических сочинений; слушания пастырских проповедей, катехизических поучений, образовательных лекций и т. п.; 2) личного религиозно-мистического опыта; 3) естественного откровения.

Богопочитание – совокупность внешних и внутренних форм выражения доверительного и благоговейного отношения к Богу.

Брак – просвещение и одновременно тайна. В нем происходит преображение человека, расширение его личности. *Человек обретает новое зрение*, новое ощущение жизни, рождается в мир в новой полноте. Только в браке возможно полное познание человека, видение другой личности. В браке человек погружается в жизнь, входя в нее через другую личность. Это познание дает то чувство завершённой полноты и удовлетворения, которое делает нас богаче и мудрее.

Великодушие – 1) свойство человеческой души, объединяющее высшие душевные качества, добродетели; 2) моральный принцип, основанный на нормах добра.

Вера – это уверенность в духовной истине, в существовании мира духовного с его свойствами, подобно как мы уверены в бытии мира

вещественного. Вера необходима нам для познания истинного Бога. С верой должны быть нераздельно связаны добрые дела, так как вера без дел мертва (Иак.2,20). Существует различие между знанием и верой. Знание имеет предметом осязаемое и познаваемое, а вера – невидимое и даже непостижимое. Знание основывается на опыте и исследовании предмета, а вера – на доверии к свидетельству истины. Объектом изучения веры является Бог, невидимый и непостижимый, и премудрость Божия, окруженная тайной. Поэтому многое в этом учении не может быть охвачено знанием, а может быть воспринято только верой. Только вера помогает нам понять, как

Вероучение – 1) совокупность знаний, очерчивающих и раскрывающих предметы веры; 2) **Православное вероучение** – совокупность истинных знаний, открытых Богом, необходимых человеку для достижения личного спасения, очерчивающих и раскрывающих предметы христианской веры.

Воскресная школа – учебное заведение, действующее при храме или монастыре, в котором изучают катехизис, Закон Божий, историю Церкви и другие предметы; кроме того, учащиеся имеют возможность получить необходимые им ответы по практическим вопросам церковной жизни. Существуют воскресные школы, как для детей, так и для взрослых.

Воцерковление личности – это процесс, выходящий за рамки религиозного воспитания. Воцерковить – значит освятить светом веры весь круг понятий и практической жизни человека, положить в основу жизни не цель развития личности, а цель спасения человеческой души. Спасение не отрицает развития, но лишает его стихийной самооценности. Вне спасения развитие понимается как самореализация, которая, как правило, разжигает страсти и питает гордость человеческую. В рамках спасения развитие реализуется в формах служения и жертвенности. Воцерковить – научить не только жить по-христиански, но и мыслить по-христиански, то есть обращаться за руководством прежде всего к учению Церкви, а не к науке. Воцерковить – это значит преодолеть разлад между мыслью и чувством,

плотью и духом, знанием и верой; обрести полноту бытия в мире материальном и мире духовном; не исправлять и формировать, а освящать и преображать личность в Духе Истины и Любви.

Гуманизм – (от лат. *humanitas* – человечность, *humanus* – человеческий) – 1) мировоззрение, в центре которого лежит идея о благе человека, заботе о его правах на счастье, свободу, равенство, личностное развитие (и т. п.); 2) этическая позиция, подразумевающая в качестве высшей ценности заботу о человеке и о его благе; 3) система общественного устройства, в рамках которого за высшую ценность признаётся жизнь и благо человека (пример: эпоха Возрождения нередко называется эпохой Гуманизма); 4) человеколюбие, человечность, уважение к человеку и т. п. Гуманизм не стал этической, философской или богословской системой (см. об этом в статье Гуманизм, или Возрождение философского словаря Брокгауза и Эфрона), но, несмотря на его богословскую сомнительность и философскую неопределенность, в настоящее время его плодами пользуются и самые консервативные христиане. И, напротив, редко кто из самых «правых» христиан не ужасается тому отношению к человеческой личности, которое принято в сообществах, где почитание Единого Бога сочетается с отсутствием гуманизма. Однако, с течением времени, в гуманистическом мировоззрении произошла подмена: Бог перестал восприниматься центром вселенной, центром вселенной стал человек. Таким образом, в соответствии с тем, в чем полагает гуманизм свой системообразующий центр, можно говорить о двух видах гуманизма. Изначальный – гуманизм теистический (Иоанн Рейхлин, Эразм Роттердамский, Ульрих фон Гутен и проч.), который утверждает возможность и необходимость промысла Божия о мире и человеке. «Бог в этом случае не только трансцендентен миру, но и имманентен ему»[1], так что Бог для человека является в этом случае центром мироздания. В получившем широкое распространение деистическом гуманистическом мировоззрении (Дидро, Руссо, Вольтер) Бог полностью «трансцендентен человеку, т.е. абсолютно непостижим и недоступен ему»[2],

поэтому человек становится центром мироздания для самого себя, а Бог только «учитывается». В настоящее время подавляющее большинство работников гуманитарной сферы считает, что гуманизм автономен, потому что его идеи не могут быть выведены из религиозных, исторических или идеологических посылок, всецело зависит от накопленного человеческого опыта по реализации межкультурных норм совместной жизни: сотрудничества, благожелательности, честности, лояльности и терпимости к другим, следования закону и др. Следовательно, гуманизм универсален, то есть применим ко всем людям и любым социальным системам, что находит отражение в праве всех людей на жизнь, любовь, образование, нравственную и интеллектуальную свободу и др. Фактически, это мнение утверждает тождество современного понятия «гуманизма» понятию «естественного нравственного закона», употребляемого в христианском богословии (см. здесь и далее «Педагогическое доказательство...»). Христианское понятие «естественного нравственного закона» от общепринятого понятия «гуманизма» отличается только предполагаемой природой, то есть, тем, что гуманизм считается социально обусловленным, порожденным социальным опытом явлением, а естественный нравственный закон считается вложенным изначально в душу каждого человека стремлением к порядку и всяческому добру. Так как, с христианской точки зрения, недостаточность естественного нравственного закона для достижения христианской нормы человеческой нравственности очевидна, то очевидна и недостаточность «гуманизма» как основы гуманитарной сферы, то есть, сферы человеческих отношений и человеческого бытия.

Духовность – это высочайшее свойство человеческой личности, возникающее в процессе развития души и тела на основе духа, несущего Божественную мораль и дающего силу и волю этому развитию. Душа позволяет человеку свободно развиваться по индивидуальному пути. Тело есть материальная форма, внутри которой дух и душа соединяются и через которую реализуются. Духовность проявляется как одухотворение души и

тела. «Складывается» это свойство в единстве самосознания (интеллекта), поведения (нравственного) и чувства (свободы и достоинства). Самосознание человека стремится к постижению истины, к пониманию собственной миссии на Земле, к узнаванию законов развития духа и собственного «я». В этом «познающем» смысле духовность – свойство интеллектуальное и глубоко личное. Она дает человеку возможность жить по-Божески, т.е. по совести, добродетельно, самовоспитывая в себе самые возвышенные качества. Поведение, как составляющая духовности, – это свободная творческая деятельность человека (Бог создал человека творцом) по собственному человекоделанию. Это способность поступать по нравственным законам, умение жить высокими целями, созидать продукт, наполненный жизненными смыслами. Чувства, как составляющие духовности, – это чувства внутренней и внешней свободы, формирующие субъектность личности. Чувства в духовности выражают человеческое достоинство. Духовность как свойство личности – не отвлеченное понятие. Она наполняет жизнь человека смыслами, одухотворяет труд радостью, интеллектуальную жизнь, общение и быт – служением. Человек должен иметь вкус к духовной жизни. Это более высокое наслаждение, чем те, что дают земные блага. Именно и в первую очередь духовность, способность ее иметь в себе, дает возможность человеку подняться над остальным царством природы. Вместе с тем, бывает «плененность духа» телом, душой, т.е. более низшими силами, так возникает «темная духовность» в отличие от «светлой духовности». В структуре человеческой жизнедеятельности духовность является той творческой силой, что пронизывает ее всю и определяет новое качество жизни, закладывает основы мировоззрения.

Духовный иммунитет – способность верующего сопротивляться влиянию зла, основанная на внутреннем нравственном чувстве, спасительном знании, личном духовном опыте, выработанной расположенности к добру и отвращении ко греху, страхе Господнем и послушании Богу, поддерживаемая действием благодати Отца и Сына и Святого Духа.

Закон Божий – 1) Совокупность заповедей Божиих как духовно-нравственных правил жизни и деятельности. 2) Учебный предмет, включающий изучение молитв, священной истории и истории Церкви, объяснение богослужения и катехизиса.

Знание – 1) постижение действительности: Бога, себя, ближнего, окружающего мира (первостепенным для спасения являются Богопознание и самопознание); 2) осведомленность, обладание определенной информацией, сведениями; 3) совокупность определенных сведений (пример: научное знание, религиозное знание).

Миссионерство (миссия) – проповедь православного вероучения среди неверующих. Можно сказать, что миссионер подводит человека к дверям храма (где его встречает катехизатор). Церковь существует для миссии, а не наоборот. Миссия – это действие Троица Божия, служение, в котором христиане, как свидетели истины, имеют привелегию участвовать. Участие в миссионерстве означает соработничество Богу, ниспосылающему людям свою любовь. Это – служение, помогающее людям обрести эту любовь и усвоить её плоды.

Молитва – форма общения человека и Бога, человека и Божьих святых; обращение человека к Богу или к Его святым (Богородице, ангелам, душам праведников) как к нашим ходатаям перед Богом, с целью хвалы, испрашивания милостей или благодарения. В основе христианства лежит не просто сумма знаний, но живой опыт общения с Богом. Молитва устанавливает именно эти отношения. Поэтому не молящегося христианина невозможно себе представить. Не умеющий или нежелающий молиться человек в каком-то смысле атеист. Бог, конечно, есть, но не для него; ведь у него нет с Ним никакой связи... Верующий человек – это человек молящийся.

Мотив – побудительная причина; причина, которая побуждает человека к деятельности и придаёт ей осмысленность, направленность,

возбуждает (подогревает) интерес, творческое вдохновение, целеустремлённость.

Мысль – 1) продукт деятельности ума; результат мышления; 2) оформленное суждение (идея, мнение, предположение); 3) намерение, задумка, желание, замысел, решение (пример: мысль совершить то-то и то-то); 4) размышление, наполняющее сознание; дума; 5) сфера знаний (богословская мысль; святоотеческая мысль; техническая, научная мысль).

Навык – 1) умение совершать то или иное действие, сформировавшееся благодаря соответствующим ему упражнениям или приобретенное благодаря соответствующей ему привычке (хорошо развитый навык – умение совершать то или иное действие на уровне автоматизма); 2) привычка (пример: навык ко злу; навык к добру).

Наука – вид познавательной деятельности человека, направленный на получение и систематизацию знаний о созданном Богом (из ничего) материальном мире, на применение этих знаний на практике. Включает в себя наблюдение фактов (количественное и качественное), анализ, обобщение, прогноз и проверку с помощью эксперимента.

Нравственная педагогика – это новая отрасль педагогического знания, формирующегося вокруг базисных категорий духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Важнейшими понятиями и категориями нравственной педагогики являются «нравственное воспитание», «духовность», «нравственное сознание», «нравственное поведение» и др. Нравственная педагогика исходит из идеи, что нравственное нельзя познать извне, а лишь изнутри, что делает чрезвычайно важным самопознание и самооценку. В этой ветви педагогики разрабатываются нравственные требования к ребенку, критерии нравственного учителя, пути к достижению таких нравственных качеств, как единство слова и дела, любовь к человеку, к труду и т.д. Здесь вся педагогическая система строится с нравственных позиций и направлена на воспитание именно нравственного человека. Эту

педагогику иногда именуют этической. Она носит христиански ориентированный характер.

Нравственное богословие – это христианское учение о морали, практическое богословие, систематически излагающее учение Христа, апостолов и отцов Церкви о нравственности. Здесь рассматриваются возможные человеческие грехи (пороки) и способы борьбы с ними. Нравственное богословие обосновывает необходимость христианской морали, показывает ее преимущества. Эта наука и учебная дисциплина основывается на тех законах нравственности, которые изложены в Старом Завете и Новом Завете. Нравственное сознание, поведение и чувства, формируемые как следование этим законам, являются неотъемлемой принадлежностью человеческой личности как образа Божьего. Нравственное богословие изучается как учебная дисциплина в духовных училищах и семинариях.

Нравственное воспитание – это создание педагогических условий для становления и развития нравственных качеств личности как стержневых и системообразующих. Цель – помочь человеку с малых лет принимать нравственные решения, действовать в любых ситуациях согласно нравственным законам, понимать смысл и ценность нравственных правил, способствовать нравственной зрелости человека, проявлению чувства свободы, способности понимать других и сопереживать им, выражать свое отношение к нравственным проблемам, вырабатывать нравственные мотивы поведения. Нравственное воспитание включает в себя нравственное просвещение, нравственную деятельность и воспитание веры в Творца. Результатом его должна быть нравственная устойчивая личность. Для нравственного воспитания нужна широкая, чистая, всепоглощающая деятельность, чтобы у людей не оставалось места для вражды, зависти и других страстей.

Нравственное сознание – это сознательно усвоенная и внутренне принятая система принципов, норм, правил нравственной деятельности и

поведения, регулирующая отношения людей друг к другу и к обществу. Нравственное сознание, формируемое в основном через нравственно просвещение, выражается в форме нравственных понятий, суждений, умозаключений о совести, стыде, грехе, добре и зле, любви и верности и т.д. Различают житейский и теоретический уровни нравственного сознания.

Нравственность – 1) совокупность норм поведения христианина в обществе и вообще в мире как человека, осознающего своё высшее призвание и предназначение, нравственную ответственность перед Богом и ближними (эти нормы содержатся в Божьем законе, проявляются в голосе совести); 2) нормы поведения человека в обществе и вообще в мире, основанные на сложившихся представлениях о добре и необходимости следования добру; 3) совокупность внутренних качеств человека (духовных, душевных), основанных на идеалах добра и стремлении соответствовать этим идеалам. Нравственный идеал – богочеловек Иисус Христос.

Нравственный закон – установленный Богом закон, определяющий нормы и правила мыслей, желаний, действий и поведения человека, подразумевающих возможность их нравственной оценки, соответствующих высшему призванию и предназначению человека.

Нравственный идеал – 1) Бог (Мф.5:48); 2) Богочеловек Иисус Христос; 3) образ жизни и поведения, представленный Господом Иисусом Христом во время Его земного служения.

Образование – 1) раскрытие в человеке черт образа Божьего; 2) обучение, усвоение знаний; 3) совокупность полученных в процессе обучения знаний.

Педагогика Божественная – совокупность форм проявления действия Промысла Божия относительно разумно-свободных творений, имеющего воспитательное значение.

Педоцентричность – учет возрастных особенностей слушателей, их религиозной и общеобразовательной подготовки.

Православная педагогика – педагогика, разрабатывающая вопросы

воспитания и обучения подрастающего поколения в традициях православия; ветвь педагогического знания, в основе которого лежит православное мировидение и миропонимание; это наука и учебная дисциплина, изучающая православное образование, которая вместе с тем является и практической целенаправленной деятельностью. Последняя состоит из двух взаимосвязанных компонентов: православного обучения или передачи новых для человека знаний, умений, навыков, компетенций, опыта деятельности, в основе которых лежит православное миропонимание, и воспитания, то есть направленного воздействия на развитие человеческой личности в целях усвоения ею православных ценностных установок и православных моделей поведения. Православная педагогика – это воцерковленная педагогика, и, одновременно, педагогика воцерковления. Воцерковить педагогику означает наполнить православным смыслом уже сложившийся научный и категориальный строй педагогики как теории, как науки. Педагогика воцерковления – это педагогика преображения, направленная на прояснение образа Божия в человеке в добродетели и даже в святости, что невозможно вне Церкви Христовой. В основе православной педагогики лежит понимание того, что вне Церкви, вне церковной жизни достичь основной цели воспитания и жизни не представляется возможным. Православная педагогика констатирует, что для педагогической работы иерархически важнее подготовка к вечной жизни, и подчеркивает, что подготовка к земной жизни должна происходить в процессе духовно-нравственного становления личности. Другими словами, в рамках православной педагогики можно говорить о двух уровнях педагогической деятельности. На первом уровне рассмотрения педагогических проблем приоритетными являются проблемы духовно-нравственного становления личности, обеспечение душеспасительной атмосферы, в которой происходит правильное и свободное психофизическое развитие. На втором уровне основными проблемами являются психофизическое развитие и процесс социализации.

Православное (церковное) воспитание – создание условий и

направленное воздействие на развитие человеческой личности в целях достижения ею желаний и способности к активному и творческому усвоению православных ценностных установок и православных моделей поведения. Воспитание может быть правильно поставлено, когда оно понимается как спасение. Только в такой постановке воспитание обретает свой смысл как подготовка к жизни в вечности уже здесь, на земле. В основе православного мирозерцания коренится мысль о невозможности спасения вне Церкви. Воцерковление личности приводит к ее спасению – это и является основной педагогической проблемой. Так, воспитание определяется как процесс воцерковления личности.

Православное (церковное) обучение – деятельность и процесс передачи и приема опыта поколений в виде знаний, умений, навыков, компетенций, опыта деятельности, в основе которых лежит православное миропонимание.

Православное образование – это целенаправленный процесс православного воспитания и обучения, а также система приобретаемых в результате православного воспитания и обучения ценностных установок знаний, умений, навыков, компетенций, опыта деятельности и моделей поведения, в основе которых лежит целостное православное мировоззрение; восстановление целостности человека, предполагающее развитие всех его сил, всех его сторон, соблюдающее иерархический принцип в устройении человека. Иерархический принцип требует такого устройства человека, при котором образ Божий мог бы раскрыться во всей силе, во всей полноте.

Предмет православной педагогики – это процесс обретения личностью спасительного, нравственно востребованного духовного опыта.

Проповедь – наставление, разъясняющее основы истинной веры и благочестивой жизни.

Развитие личности для христианина – это приближение к идеальному образцу человека, который дал нам в своем Лице Иисус Христос. Человек именно потому и личность, что он есть образ личного Бога в безличном мире. Человек существует в качестве личности по причине того, что являет собой

образ Бога, и наоборот – он вследствие того только и есть образ Божий, что существует в качестве личности. Личность человека не определяется его природой, но сама может уподоблять природу Божественному Первообразу. Способность быть личностью является сущностной для человека: личность и природа соединяются в человеке в некое единство, отличающее его от иных созданий. Но при этом сама личность к природе человека несводима, что делает ее практически недоступной для научного исследования.

Развитие с позиций православной педагогики – это процесс достижения человеком задуманного образа Божия.

Религиозная психология – 1) наука, исследующая на основе религиозных представлений о человеке его психологические особенности, а также особенности его психологической деятельности; 2) наука, исследующая человека в качестве субъекта и объекта религиозной деятельности (субъекта и объекта взаимодействия с религиозной средой).

Религиозное чувство – 1) естественное для человека стремление к Богу как к своему Творцу, Промыслителю; 2) чувства, формируемые и раскрываемые в человеке в процессе религиозно-нравственной деятельности (как то: любовь к Богу и ближним; ревность о Господе, благоговение перед Богом или святыней, радость о Господе, страх Божий и др.).

Религия – (от лат. religio – благочестие, набожность, святыня, предмет культа) – мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение, символы и ритуалы, которые основываются на вере в Бога, существовании священного, сверхъестественного. На протяжении веков она разделяет или объединяет людей, ибо, по определению С. А. Токарева, «религия есть не столько отношение человека к богу или богам, сколько отношения между людьми по поводу бога или богов, точнее, по поводу представлений о боге или богах».

Самооценка – оценка человеком своих возможностей (телесных, душевных и духовных) и своего нынешнего состояния по отношению к Богу и окружающим людям. Универсальный рецепт здоровой христианской

самооценки сформулировал прп. Силуан Афонский: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся». Трезвая христианская самооценка включает как видение своей падшести, так и надежду на милосердие Божие. Видение своих грехов не является лишь неким интеллектуальным актом, но даром Божиим для тех, кто стремится деятельно исполнять Его заповеди.

Самопознание – правильное самовоззрение, достигаемое чтением Слова Божьего, писаний святых отцов, исполнением евангельских заповедей и просвещающим действием благодати Святого Духа.

Соборность – термин православного богословия и русской религиозной философии и педагогике, означающий, что в церкви осуществляется добровольное соединение, единение (собор) индивидов на основе любви к Богу и друг к другу. Это – так же единение Церкви и верующего человека, это и общая молитва, общая вера в Бога и общая любовь к нему. Это путь познания Истины и сущности человека (А.С. Хомяков). В наше время термин «соборность» используется в отечественной философии, социологии, в педагогике и др. сферах постижения человеческого бытия в качестве характеристики духа русского человека, его традиций.

Сознание – 1) способность разумно-свободных существ осмысленно воспринимать действительность, воспроизводить в разуме образ действительности; 2) высшая форма отображения действительности; 3) совокупность устойчивых взглядов, воззрений на действительность; 4) то же, что осознание; понимание.

Состояние духовное – 1) религиозно-нравственное расположение духа; 2) уровень готовности человека к восприятию Божественной благодати, уровень желания и готовности следовать Божественной воле; 3) степень близости человека к Богу; 4) внутреннее состояние духовного человека, противопоставляемого плотскому человеку.

Толерантность (от лат. *toleratia* терпение) – веротерпимость, уважение чужого мнения. В русском языке для выражения этих понятий есть более

подходящее слово «терпимость», которое предполагает не только признание возможности альтернативного мнения, но и наличие своего.

Ум – разумная (мыслительная, познавательная) сила души. Выделяется святыми отцами наряду с вожделевательной (желательной) и раздражительной (чувствующей) силой в трехчастном строении души, принятой в православной аскетике и антропологии.

Учебные заведения духовные – учреждения, в которых готовятся священнослужители, катехизаторы и регенты. К ним относятся Духовные академии, Духовные семинарии, Богословские институты и епархиальные Духовные училища (отличаются от семинарий меньшим сроком обучения).

Учитель – 1) Одно из имён Божиих, т.к. податель истинных знаний о Боге, Его отношении к миру, видимом и невидимом мире, человеку – Сам Бог; 2) Богочеловек Иисус Христос; 3) человек, преподающий Божественное учение веры; 4) человек, обладающий определенными знаниями, опытом и передающий эти знания и опыт другим.

Характер (греч. «отпечаток», «чеканка») – 1) психологическая особенность личности, обусловленная естественными свойствами, индивидуальными врожденными задатками, качествами, формируемыми в процессе воспитания и самовоспитания; совокупность устойчивых психологических качеств в их устойчивом сочетании, обуславливающих устойчивый тип поведения; 2) ярко выраженная индивидуальность; 3) внутренний стержень (ср. выражения: бесхарактерный человек; у него есть характер); 4) избалованность, своеволие.

Христианин – человек старающийся уподобиться Христу, член созданной Им Церкви. У христианина существует чёткая иерархия ценностей, высшая из которых – Богочеловек Иисус Христос, а всё остальное имеет значение лишь в той мере, в какой соотносится с Ним и приближает к Нему.

Христология – раскрываемое Церковью учение о Богочеловеке Иисусе Христе, раздел догматического богословия.

Христоцентризм – принесенное христианством понимание Иисуса Христа как Основания для правильного познания Бога, человека и всего мироздания, учение об Иисусе Христе как «мере всех вещей» (арх. Софроний Сахаров).

Ценности – совокупность приоритетных духовных, культурных, этических или морально-нравственных норм, признаваемых тем или иным обществом за нравственный эталон.

Человек – созданный по Образу Божьему венец творения, наделенной личным бытием, душой и телом, призванный к благодатному соединению со своим Творцом. Христианская вера является истиной не только о Боге и Его Царстве, но и о человеке.

Честь – основной принцип отношения человека к собственному существованию, включает целомудрие и благородство. В самом широком смысле честью является соответствие человека своему положению в природном и социальном мирах. В более конкретном смысле честью является способность человека владеть своей природой и поведением. Честь – это внутреннее, данное самому себе право оценивать себя и свое существование в категориях самоуважения.

Этика христианская – нравственное учение христианства. Основанием христианской этики является Личность Богочеловека Иисуса Христа.